№ 49.— Цѣна 10 коп. ВОСКРЕСЕНЬЕ, 6 декабря 1909 г.

ГОДЪ ИЗДАНІЯ ВТОРОЙ.

ЦЕРКОВЬ

СТАРООБРЯДЧЕСКІЙ ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛЪ

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

Государственная БИБЛИОТЕКА СССР им. В. И. Ленина
П-7-75

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

На годъ . . . . . 5 р. — к.
„ полгода . . . . . 2 „ 50 „
„ мѣсяцъ . . . . . — „ 50 „

Объявленія печатаются послѣ текста — 25 коп. за строку петита.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ и КОНТОРЫ:

Москва, Биржевая площадь, домъ Т-ва Рябушинскихъ.
Телефонъ 204—43.
За перемѣну адреса уплачивается 25 коп.

Редакція открыта ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, отъ 10 до 6 час. вечера.

Редакторъ принимаетъ въ понедѣльникъ и среду отъ 12 до 2 час. дня.

Рукописи, присланныя безъ обозначенія условій, считаются **безплатными**; не принятыя къ печати сохраняются два мѣсяца и затѣмъ уничтожаются; обратно пересылаются только по уплатѣ стоимости пересылки.

СВЯТЦЫ.

(Недѣля 29-я по Пятидесятницѣ).

ДЕКАБРЬ.

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 6: иже во святыхъ отца нашего Николы, архіепископа Миръ-ликійскихъ, чудотворца.

ПОНЕДѢЛЬНИКЪ, 7: иже во святыхъ отца нашего Амвросія епископа медіоланскаго; преставленіе преподобнаго отца нашего Антонія сійскаго, новаго чудотворца.

ВТОРНИКЪ, 8: преподобнаго отца нашего Потапія.

СРЕДА, 9: зачатіе святыя Анны, егда зачатъ святую Богородицу.

ЧЕТВЕРГЪ, 10: святыхъ мученикъ; Мины, Ермогены, и Евграфа.

ПЯТНИЦА, 11: преподобнаго отца нашего Даніила столпника; преподобнаго отца нашего Луки столпника. Недѣля святыхъ праотецъ.

СУББОТА, 12: преподобнаго отца нашего Спиридона чудотворца, епископа тримиѳійскаго.

Новыя испытанія.

Надвигаются новыя испытанія на старообрядческую Церковь. Въ комиссіи Государственнаго Совѣта по старообрядческому законопроекту представители господствующей церкви настояли, чтобы комиссія исключила изъ старообрядческаго законопроекта наименованіе священнослужители, опредѣлявшее положеніе духовныхъ лицъ въ старообрядческой Церкви, имѣющей законную вполнѣ каноническую іерархію. Настояли также на томъ, чтобы не было предоставлено старообрядцамъ и ихъ духовнымъ пастырямъ право проповѣди. Какія могутъ быть послѣдствія такого отношенія къ старообрядчеству законодателей верхней палаты?

Насилія и гоненія, какъ и всякое зло, заразительны. Добрые примѣры очень медленно и съ большимъ трудомъ прививаются къ людямъ. Дурные же, какъ бы ни были они дики и жестоки, иногда губятъ цѣлые народы, заражая ихъ, точно эпидемія, съ молніеносной быстротой. Даже такія чрезвычайно преступныя явленія, какъ самоубійства и экспропріаціи, становятся эпидемическими. Эпидемическими были и преслѣдованія старообрядцевъ. Одно какое-нибудь незначительное насиліе надъ старообрядцами, совершонное въ одномъ мѣстѣ, вызываетъ подраженіе въ другомъ, но ужъ въ большей степени, затѣмъ отсюда переносится въ другія мѣста, увеличивается, а иногда съ удивительной быстротой, и, наконецъ, становится повсемѣстнымъ, разростаясь нерѣдко до чудовищныхъ размѣровъ и формъ. Старообрядческая исторія полна такими эпидемическими насиліями и преслѣдованіями.

Только три мѣсяца тому назадъ былъ составленъ полицейскій протоколъ въ г. Барнаулѣ, Томской губ., на старообрядческаго священника за сказанную имъ при закладкѣ старообрядческаго храма совершенно невиннаго содержанія рѣчь (см. № 37 жур. „Церковь"). Но этотъ вопіющій фактъ вызываетъ и въ другихъ мѣстахъ подражаніе. Редакціей получены извѣстія, что и въ селѣ Корлыхановѣ, Уфимской губ., привлекается старообрядческій священникъ Іоаннъ Кудринъ за то же самое, что и въ Барнаулѣ, за проповѣдь, сказанную при освященіи старообрядческаго храма. Новое же неожиданное для милліоновъ старообрядцевъ отношеніе къ нимъ членовъ Государственнаго Совѣта, нужно ждать, вызоветъ массовое преслѣдованіе старообрядческихъ священнослужителей, а съ ними и всѣхъ старообрядцевъ. Не такъ давно костромское губернское правленіе отказало выдать старообрядческому священнику о. Антипину паспортъ

потому лишь, что онъ подписался „старообрядческимъ священникомъ". Почти въ тотъ самый день, когда Государственная Дума приняла старообрядческій законопроектъ съ поправками и дополненіями думской старообрядческой комиссіи, тобольская духовная консисторія предложила г. прокурору тобольскаго окружнаго суда привлечь къ уголовной отвѣтственности старообрядческаго священника о. Василія Журавлева за то, что „онъ называетъ себя священникомъ на офиціальныхъ бумагахъ" (см. офиціальный отдѣлъ въ настоящемъ №). Можетъ быть, это только демонстрація противъ Государственной Думы. Тѣмъ опаснѣе и преступнѣе этотъ поступокъ духовной консисторіи. Что же можетъ быть теперь, когда и комиссія Государственнаго Совѣта пошла какъ будто по пути тобольской консисторіи и костромского правленія. Какое широкое поле дѣятельности открывается не только для остальныхъ всѣхъ консисторій и правленій, но и для мѣстнаго духовенства и особенно—для миссіонеровъ господствующей церкви, всегда враждебно относившихся къ старообрядчеству, и для мѣстной полиціи, которая, даже по свидѣтельству депутата Пуришкевича, „несомнѣнно наживалась на преслѣдованіи раскола" (стенограф. отчетъ о засѣданіяхъ Государ. Думы по старообрядческому законопроекту, стр. 55).

Замѣчательно, что первый сигналъ къ притѣсненіямъ и преслѣдованіямъ старообрядцевъ всегда даетъ духовная власть въ Россіи. Вся многоскорбная исторія старообрядчества ярко и безспорно свидѣтельствуетъ о томъ, что всѣ воздвигавшіяся противъ него гоненія вдохновлялись и вчинялись представителями господствующей церкви. Гражданская власть, преслѣдовавшая старообрядцевъ, была лишь исполнительницей воли и желаній правящей церкви. Еще патріархъ Іоакимъ авторитетно и торжественно заявилъ старообрядцамъ въ Грановитой палатѣ: „Мы за то, яко насъ еретиками называютъ и святѣй церкви не повинуются,—сожигаемъ" („Три челобитн.", стр. 99, изд. Кожанчикова). Характерно это „мы". Ни преступнаго, ни позорнаго патріархъ не находилъ въ томъ, что онъ живыхъ людей сожигаетъ. „Мы сожигаемъ",—это сказано съ какимъ-то сладострастіемъ, съ подчеркиваніемъ въ этомъ безчеловѣчномъ подвигѣ какого-то дикаго героизма. Священникъ Синайскій говоритъ, что и въ первые годы синодальнаго правленія „взглядъ русской церкви на отношенія" къ старообрядцамъ „оставался тотъ же самый, какой высказанъ представителями церкви на московскихъ соборахъ 1666—1667 гг." и который такъ откровенно и точно выразилъ патріархъ Іоакимъ (Синайскаго: „Отношеніе русской церковной власти къ расколу", стр. 275). На основаніи многочисленныхъ фактовъ г. Пругавинъ А. С. утверждаетъ, что „иниціатива въ дѣлѣ заключенія въ монастырскія тюрьмы лицъ, заподозрѣнныхъ въ отступленіи отъ церкви или еретичествѣ, почти всегда принадлежитъ мѣстнымъ духовнымъ властямъ. Нѣкоторые изъ епархіальныхъ начальствъ особенно охотно прибѣгаютъ къ ссылкѣ и заточенію въ монастыри, нимало, повидимому, не смущаясь экстраординарностью и жестокостью этой мѣры наказанія" („Монастырскія тюрьмы", стр. 153, изд. 2). Бывали нерѣдко случаи, когда правительствующій синодъ приговаривалъ къ ссылкѣ въ заточеніе уже прощеныхъ Государемъ Императоромъ лицъ (стр. 53 и 151). Не то же ли самое теперь мы наблюдаемъ?

Прислушайтесь, что говорятъ представители церкви въ комиссіи Государственнаго Совѣта. Развѣ это не есть посягательство на провозглашенныя съ Монаршаго Престола права старообрядцевъ. А предложеніе тобольской консисторіи развѣ это не нарушеніе уже установившихся государственныхъ отношеній къ старообрядческой іерархіи. Развѣ это не попраніе правительственныхъ распоряженій. Въ 1907 году министерство внутреннихъ дѣлъ разъяснило циркулярно гг. губернаторамъ, что даже въ такихъ офиціальныхъ документахъ, какъ реестръ старообрядческихъ духовныхъ лицъ должно отмѣчать, что такое-то лицо „среди старообрядцевъ епископъ, священникъ и т. под." (департамента общихъ дѣлъ, отд. 5, ст. 1, № 41). А консисторія за это же самое привлекаетъ къ уголовной отвѣтственности старообрядческаго священника. Къ чему же поведутъ эти новыя преслѣдованія?

Старообрядческіе священнослужители ни въ коемъ случаѣ не могутъ отказаться отъ своихъ іерархическихъ наименованій. Когда въ 1900 году, вслѣдствіе состоявшагося постановленія „особаго совѣщанія" полицейскія власти стали требовать отъ старообрядческихъ епископовъ отказаться отъ священнаго званія, то ни одинъ епископъ не могъ пойти на это преступленіе. 13-го іюля того же 1900 г. смоленскій епископъ Іона такое написалъ заявленіе гжатскому исправнику: „Требованіе вашего высокоблагородія, чтобы я письменно отказался отъ своего священнаго сана, который возложенъ на меня старообрядческими епископами, я исполнить не могу, потому что таинство священства и таинство крещенія одинаково святы и, значитъ, отреченіе священства равносильно отреченію крещенія и христіанства". „Миссіонерское Обозрѣніе" свидѣтельствуетъ, что старообрядцы „такъ дорожатъ титулами своей іерархіи, что покойный Савватій, присвоившій (?) себѣ титулъ архіепископа московскаго и всея Руси (?), былъ свергнутъ ими за то, что далъ подписку московской администраціи этимъ титуломъ не именоваться. Преемникъ его, казакъ Картушинъ (архіепископъ московскій Іоаннъ), также ни за что не пожелалъ отказаться отъ этого титула и предпочелъ изъ-за этого выѣхать изъ Москвы въ Тулу" (1903 г., № 9). „Миссіонерское Обозрѣніе" деликатничаетъ: административную высылку архіепископа Іоанна и его долговременное пребываніе въ г. Тулѣ въ качествѣ ссыльнаго и поднадзорнаго оно называетъ просто переѣздомъ изъ Москвы въ Тулу. Такой же высылкѣ былъ подвергнутъ и епископъ ярославскій Иринархъ. Онъ и умеръ внѣ предѣловъ своей епархіи. Эти испытанія старообрядческіе архипастыри съ достоинствомъ выдержали уже въ началѣ XX вѣка. Въ прошломъ же столѣтіи ихъ томили цѣлыми десятками лѣтъ въ ссылкахъ и заключеніяхъ. Старообрядческій епископъ Геннадій высидѣлъ въ суздальской крѣпости 18 лѣтъ, епископъ Кононъ—22 года, архіепископъ Аркадій—27 лѣтъ (см. Пругавина: „Старообрядческіе архіереи"). Епископъ Алимпій и умеръ въ крѣпости. Но отъ своего священнаго достоинства они не отказались. Какого же еще хотятъ мужества и стойкости отъ нашихъ архипастырей. Неужели прежнихъ испытаній все еще недостаточно!

Посылая учениковъ своихъ на проповѣдь, Христосъ Спаситель сказалъ: „будете ненавидимы всѣми имени Моего ради: претерпѣвый же до конца той спасенъ будетъ" (Матѳ. X, 22). Истинные преемники апостольскіе готовы и въ наше время терпѣть безъ конца всякую ненависть къ нимъ и преслѣдованіе, но обѣщаннымъ отъ Христа спасеніемъ не поступятся. Оно имъ дороже всѣхъ благъ міра.

Новыя надвигающіяся на старообрядчество испытанія докажутъ лишній разъ стойкость въ своемъ достоинствѣ и преданность Христу нашихъ архипастырей.

Будутъ новыя жертвы. Но нужны ли онѣ государству? Вотъ вопросъ, надъ которымъ слѣдовало бы подумать и правительству, и Государственному Совѣту.

Неосновательное выступленіе.

(Окончаніе, см. № 48).

Г. Дурново ставитъ въ вину старообрядцамъ, что они не стремятся возсоединиться съ господствующей церковью. Но вѣдь помимо того, что онъ лично признаетъ ее не Христовой, лишенной каноническаго строя и лежащею бездыханной, онъ приводитъ еще объ этой церкви мнѣніе и „одного изъ доблестныхъ русскихъ іерарховъ“, сп. Игнатія Брянчанинова, который писалъ: „Съ послѣднихъ годовъ XVII столѣтія западнымъ вѣтромъ нанесено много грязной пыли въ нѣдро государства ко вреду для вѣры, нравственности и народности. Невѣдѣніе православной вѣры, взгляды на нее и на церковь изъ идей, доставленныхъ развратомъ, протестантизмомъ и атеизмомъ, были причиною, что вкрались и насильно внесены въ православную церковь постановленія, чуждыя и враждебныя духу церкви, противныя правиламъ и ученію православной церкви“ (стр. 37).

Г. Дурново приводитъ мнѣніе и другого епископа своей церкви Порфирія Успенскаго, который также говоритъ: „Соприкосновеніе Россіи съ католическимъ и протестантскимъ западомъ произвело нѣкія перемѣны въ нашей церкви. Жаль! Западъ насъ погубитъ. Наше спасеніе—въ православіи. Но не въ такомъ, какое чахнетъ у насъ отъ пріемовъ нѣкихъ зелій римскихъ и лютеранскихъ“ (т. 3, стр. 19—20).

Совсѣмъ на-дняхъ такое положеніе церкви засвидѣтельствовано въ газетѣ „Россія“, близко стоящей къ церковнымъ сферамъ: „Какъ извѣстно,—читаемъ здѣсь,— по причинѣ особыхъ, крайне неблагопріятныхъ историческихъ судебъ мы не могли выработать собственной культуры. Всякую „науку“ намъ приходилось выписывать изъ-за границы, въ томъ числѣ церковную. Строго говоря, доселѣ у насъ не существуетъ православной богословской науки. Какъ это выяснилъ въ своей блестящей диссертаціи о Ѳеофанѣ Прокоповичѣ и Стефанѣ Яворскомъ Ю. Ѳ. Самаринъ, мы стоимъ одной ногой на католическихъ учебникахъ, а другой—на протестантскихъ. И такъ балансируемъ“ („Россія“, № 1086).

Какъ бы въ дополненіе ко всему сказанному, г. Дурново и лично отъ себя присовокупляетъ: „Самые недостойные изъ русскихъ архіереевъ возводятся на высоту, и имъ-то и ввѣряется управленіе русскою церковью („Церк. вопр.“, стр. 195).

Какъ же послѣ этого онъ позволяетъ себѣ обвинять дорожащее завѣтами старины и правдой православія старообрядчество въ уклоненіи отъ соединенія съ господствующей церковью? Вѣдь опять-таки никто иной, а г. Дурново писалъ: „Старообрядцы вполнѣ справедливо и основательно отвѣчаютъ на призывъ возсоединиться съ русской церковью: созовите соборъ іерарховъ въ Россіи, который могъ бы свободно и безбоязненно проявлять свою дѣятельность—высказать слово правды и истины и освободить церковь отъ того всесильнаго и могущественнаго чиновничества духовнаго вѣдомства, которое страшно давитъ и унижаетъ русскую іерархію и церковь, и только людей лжи, низкопоклонства, измѣны, подкупа (покупка епархій) выдвигаетъ на высоту и часто возводитъ въ члены св. синода“ (тамъ же, стр. 50-я).

И вотъ подите же, теперь самъ, повидимому, не соглашается съ заявленіями старообрядцевъ, если винитъ ихъ въ разъединеніи съ такою церковью.

Впрочемъ, слѣдуетъ замѣтить, что г. Дурново надѣялся на возсоединеніе старообрядцевъ съ господствующею церковью при возстановленіи каноническаго въ ней строя, при возглавленіи ея патріархомъ. Но будетъ ли когда это въ церкви господствующей. Совершенно отрицательно смотрѣть на это заставляютъ вполнѣ правдивыя сужденія нѣкоего Заточникова, высказанныя на столбцахъ тѣхъ же „С.-Петерб. Вѣд.“ (№ 124 за тек. годъ).

„Упразднитe должность оберъ-прокурора св. синода, и мы узримъ царствіе Божіе, пришедшее въ силѣ!

Такъ думалось, такъ вѣрилось... Такъ продолжаютъ многіе думать, вѣрить.... Но съ уходомъ К. П. Побѣдоносцева должность оберъ-прокурора св. синода фактически упразднена. Въ какомъ смыслѣ преемника Побѣдоносцева—кн. Оболенскаго можно было бы назвать тираномъ или его преемника—г. Извольскаго—насильникомъ? Фактически церковное наше священноначаліе свободно: дѣлаетъ, что хочетъ, и можетъ, если изволитъ ничего не дѣлать.

Вся совокупность наличныхъ фактовъ дѣйствительности говоритъ именно въ пользу послѣдней альтернативы. Пытались состряпать реформу прихода, но сдѣлано это было канцелярскимъ усердіемъ до того плохо, что едва мертвенный проектъ высунулся изъ синей обложки „дѣла“,—пришлось со стыдомъ прикрыть наготу Ноя...

Для всѣхъ, думается, очевидно, что не только духъ нашъ слабъ, вѣра погасаетъ, но и тѣло жестоко страждетъ... Вотъ почему всѣ такъ обрадовались при назначеніи С. М. Лукьянова на постъ оберъ-прокурора св. синода.

Многіе догадались, что жалобы на „плѣненіе церкви государствомъ“, на гнетъ оберъ-прокурора, въ сущности, совершенно неосновательны. Опытъ полной свободы, совершенной отрѣшенности отъ оберъ-прокурора былъ данъ,—и каковъ же результатъ? Гдѣ творчество? Гдѣ вдохновеніе? Въ чемъ плоды?

Было скверно, осталось скверно? Нѣтъ, сдѣлалось хуже! Все-таки, хотя для приличія, суровою рукою Константина Петровича срамота Ноя прикрывалась, а тутъ она вдругъ вся обнаружилась и, къ соблазну уцѣлѣвшихъ еще пока отъ массоваго отпаденія вѣрующихъ, не видится и способовъ ее прикрыть“...

Далѣе г. Дурново угодно было въ своей статьѣ сказать старообрядцамъ еще и слѣдующее: „Если вы правы,—то кто мѣшаетъ вамъ доказать вашу правоту? Почему вы въ продолженіе 240 лѣтъ, понося господствующую церковь, не занялись сличеніемъ богослужебныхъ книгъ и обрядовъ съ древне-греческими, которыми полны библіотеки: Аѳона, Аѳинъ, Метеорскихъ, Синайской и Святогробской областей, Патмоса и др.?“

Мы рѣшительно не понимаемъ, о какихъ доказательствахъ правоты со стороны старообрядцевъ угодно говорить нашему обвинителю. Если кто внимательно слѣдитъ за настоящимъ возраженіемъ, читаетъ его безъ пропусковъ, тотъ видѣлъ, что эту правоту старообрядцевъ безъ всякихъ доказываній съ ихъ стороны понимаетъ и открыто проповѣдуетъ самъ г. Дурново. Въ тѣхъ выдержкахъ изъ его книги, которыя мы привели въ настоящемъ своемъ возраженіи, онъ именуетъ старо-

обрядцевъ православными болѣе ихъ, новообрядцевъ, хранящими святую вѣру, обладающими тѣмъ духомъ, который необходимъ всякому православному человѣку, хранящими святыя древнія дорогія преданія, соблюдающими церковность и т. д., и т. д.

Если ему угодно ставить въ упрекъ старообрядцамъ, что они до сихъ поръ свои доказательства не начали производить публично, проповѣдывать свою вѣру открыто, то такой упрекъ походитъ на то, если связать человѣка по рукамъ и ногамъ и потомъ укорять его: если ты человѣкъ, имѣющій руки и ноги, то почему ничего не дѣлаешь своими руками и не ходишь ногами. Вѣдь самъ г. Дурново и распинается за то, чтобы старообрядцамъ не было дано права доказывать свою правоту, проповѣдывать открыто свою правую вѣру.

Что же касается сличенія книгъ и обрядовъ, то по этимъ вопросамъ позволимъ себѣ воспользоваться еще разъ книгой г. Дурново. Здѣсь мы читаемъ: „Наши богословскіе журналы часто замѣчаютъ, что у греческой церкви и вообще восточной церкви отличительная отъ русской церкви обрядность. Откуда же сіе произошло? Какимъ образомъ патр. Никонъ, старавшійся (?) объ однообразіи обрядовъ съ греческою церковью, сдѣлалъ то, что обряды, наблюдаемые въ восточной церкви, остались лишь у старообрядцевъ" (стр. 172)?—Это относительно обрядовъ. А вотъ и о книгахъ. „Восточный чинъ архіерейскаго рукоположенія,—говоритъ г-нъ Дурново въ своей книгѣ словами еп. Порфирія Успенскаго,—во многомъ разнится отъ нашего чина, измѣненнаго по учрежденіи у насъ св. синода. Кстати надо замѣтить и другую разность въ литургисаніи" (стр. 433, т. 3).... „Замѣчательно,—прибавляетъ далѣе уже отъ себя нашъ обвинитель,—что у нашихъ старообрядцевъ тотъ же чинъ литургіи, что и у грековъ, и у прочихъ православныхъ" (стр. 160).

Въ чемъ же теперь суть вопроса. А въ томъ, что г. Дурново посылаетъ упрекъ не по адресу. Какъ и ранѣе, ему надлежитъ обратить его не къ старообрядцамъ, а къ самому себѣ; пусть повторитъ свои вопросы: „Правы ли мы въ томъ, что предъявляемъ къ старообрядцамъ требованія покориться господствующей всероссійской церкви въ то время, когда само верховное священноначаліе русской церкви до сего времени ничего не предприняло къ соединенію старообрядцевъ? Просмотрѣны ли и исправлены ли вполнѣ церковно-богослужебныя книги, вызвавшія расколъ? Сносился ли правит. синодъ съ восточными патріархами относительно клятвъ 1667 года? Поднимали ли русскіе іерархи, въ правит. синодъ призванные, вопросъ о неканоничности высшаго церковнаго правительства?" (тамъ же, стр. 63).

Нѣтъ!—смѣло отвѣчаемъ мы. Но тогда зачѣмъ же г. Дурново винитъ старообрядцевъ, зачѣмъ сваливаетъ съ больной головы на здоровую?

Итакъ, мы разсмотрѣли всѣ болѣе или менѣе существенныя обвиненія г. Дурново. Они на самомъ дѣлѣ оказываются дикими, неосновательными и, что всего интереснѣе, противными даже собственнымъ его взглядамъ и убѣжденіямъ.

Что касается остальныхъ обвиненій, то они или тенденціозно ложны, или совершенно ничтожны. Такъ, напримѣръ, обвиненіе, что старообрядческіе епископы не подчиняются своему архіепископу, сами поставляютъ епископовъ, совершенно отпадаетъ послѣ того, какъ мы примемъ во вниманіе, что совершилось послѣ такого поставленія. Духъ соборности старообрядствующей Христовой Церкви живо сказался въ ея взглядѣ на вопросъ единоличнаго поставленія. Старообрядствующая Церковь не признала такой поступокъ еп. Иннокентія и поставленнаго имъ еп. Михаила справедливымъ и законнымъ, и на виновныхъ возложено было наказаніе, которое они, повинуясь собору, бывшему подъ предсѣдательствомъ архіепископа, и понесли безъ ропота. Обвинять же старообрядствующую Церковь за то, что она снисходительно признала эту хиротонію дѣйствительной, законной, едва ли справедливо со стороны г. Дурново, писавшаго и доказывавшаго, что „въ древнія времена православная церковь была не разъ свидѣтельницей единоличной хиротоніи и, какъ видно изъ церковной исторіи, всегда таковую признавала законною... И въ новѣйшей исторіи мы знаемъ подобные примѣры: не далѣе, какъ въ 1799 г. въ Иркутскѣ былъ хиротонисанъ единолично епископомъ иркутскимъ Веніаминомъ Багрянскимъ архимандритъ Іосифъ Болотовъ во епископа кадъякскаго" („Церк. вопр. въ Россіи", стр. 31, 32).

Мы отъ души совѣтовали бы г. Дурново оставить въ покоѣ старообрядчество. Пусть оно идетъ своими путями правды и законности. Если онъ искренно жаждетъ соединенія церквей, если ему дороги миръ церкви и ея каноничность, то пусть приложитъ свои силы на возстановленіе въ своей церкви каноническаго строя, возглавленіе ея патріархомъ, пусть займется болѣе тщательнымъ пересмотромъ богослужебныхъ книгъ и обрядовъ, пусть позаботится о соборѣ, который уврачевалъ бы раны, нанесенныя церкви реформою Петра I.

Когда все это будетъ достигнуто, когда пастыри господствующей церкви,—скажемъ извѣстными словами пр. Максима Исповѣдника,—„святую старожитность возлюбятъ и пріимутъ и порученнымъ себѣ хранити ю повелятъ", тогда раздѣляющій валъ обратится въ ровникъ и миръ церкви возсіять не замедлитъ.

Однако слѣдуетъ замѣтить, такое возвращеніе къ дониконовской священноцерковности будетъ полнымъ торжествомъ Церкви старообрядческой, сохранившей эту святую церковность доселѣ нерушимо, отстоявшей ее своею кровью. Въ то же время это возвращеніе будетъ неопровержимо свидѣтельствовать, что она есть Церковь Христова. Слѣдовательно, кому желателенъ миръ съ этой Церковью, тотъ не долженъ настаивать на ея стѣсненіи какими бы то ни было мѣрами. Во всякомъ случаѣ, стремленіе поработить Церковь старообрядческую, стѣснить ее въ ея ученіи и проповѣди, является не искательствомъ христопреданнаго мира, а попраніемъ тѣхъ идеаловъ Церкви Христовой, которые сохраняются неприкосновенными въ Церкви старообрядческой.

Тиханскій.

Разсмотрѣніе примѣровъ, приводимыхъ въ защиту реформъ патріарха Никона.

(Продолженіе, см. № 41).

Объ осужденіи митр. Іоною архим. Діонисія.

Новообрядецъ: Я бы, пожалуй, и ограничился тѣмъ, что мы съ вами уже разсмотрѣли, потому что, оказывается, ни одинъ примѣръ изъ приведенныхъ мною не оправдываетъ нашу церковь въ лицѣ пастырей ея за реформы, произведенныя въ половинѣ семнадцатаго вѣка, но мнѣ желательно использовать весь арсеналъ нашихъ

миссіонеровъ въ свою защиту, а потому я и рѣшаюсь указать еще на нѣсколько примѣровъ, а именно: крутицкій митрополитъ Іона осудилъ архимандрита Діонисія и призналъ его еретикомъ только за то, что архим. Діонисій, исправляя церковныя книги, исключилъ изъ молитвы на освященіи воды слово «и огнемъ». Однако ни тотъ, ни другой не признаются за это еретиками, а—православными. Такъ и наша церковь въ лицѣ московскихъ соборовъ 1656—1667 гг. если и осудила вашихъ предковъ, то все-таки не должна признаваться еретической.

Старообрядецъ: Какъ вы полагаете, справедливо поступилъ митрополитъ Іона, осудивъ архим. Діонисія, или несправедлио?

Новообрядецъ: Конечно, несправедливо, но это еще больше имѣетъ силы въ защиту нашей церкви. Если митрополитъ Іона поступилъ несправедливо и въ то же время не сталъ еретикомъ, то то же самое должно сказать и о нашей церкви, осудившей вашихъ предковъ, хотя бы и несправедливо. Если угодно, я вамъ прочитаю самъ изъ исторіи, какъ она отнеслась къ осужденію архимандрита Діонисія и какъ оцѣненъ поступокъ съ нимъ митрополита Іоны.

Старообрядецъ: Пожалуйста, прочитайте.

Новообрядецъ: Читаю изъ «Исторіи русской церкви» митр. Макарія: «Здѣсь дѣйствовала одна вопіющая неправда, и Діонисій, съ своими достойнѣйшими сотрудниками, обвиненъ и пострадалъ совершенно невинно. И такъ беззаконно, такъ жестоко поступили современники съ человѣкомъ, который столько сдѣлалъ для церкви и отечества въ страшную годину бѣдствій (междуцарствія» (т. 10, стр. 185). Видите, какъ здѣсь сказано: митр. Іона поступилъ съ архим. Діонисіемъ беззаконно. Допустимъ, что и на соборахъ московскихъ 1656—1667 гг. съ вами поступили беззаконно, но все-таки, судя по этому примѣру, вы не должны считать ихъ еретиками. Что вы скажете на это?

Старообрядецъ: Согласенъ съ вами, что митрополитъ Іона поступилъ несправедливо. Но что же, эта несправедливость такъ и осталась несправедливостью или же она была исправлена? И что было впослѣдствіи съ архимандритомъ Діонисіемъ?

Новообрядецъ: Я это читалъ изъ нашей миссіонерской книги «Разборъ отвѣтовъ на 105 вопросовъ», составленной нашимъ миссіонеромъ Е. Антоновымъ, но тамъ больше ничего объ этомъ не говорится.

Старообрядецъ: Тѣмъ-то вотъ и плохо, что вы, бесѣдуя со мною, преимущественно читаете изъ книгъ, сочиненныхъ вашими миссіонерами. Не припомните ли, я вамъ говорилъ, что ваши миссіонеры правду говорятъ только по ошибкѣ.

Новообрядецъ: Будьте добры, объясните мнѣ: чѣмъ же кончилось дѣло митрополита Іоны съ архимандритомъ Діонисіемъ.

Старообрядецъ: Вы же читали изъ «Исторіи русск. церкви» м. Макарія, гдѣ сказано, что митроп. Іона поступилъ съ Діонисіемъ беззаконно?

Новообрядецъ: Читалъ.

Старообрядецъ: А развѣ вы не читали этой исторіи дальше?

Новообрядецъ: Нѣтъ, мнѣ и это мѣсто, которое я прочиталъ вамъ, указывалъ нашъ миссіонеръ.

Старообрядецъ: Слушайте же, что говорится въ той же исторіи о томъ, какъ и чѣмъ кончилось дѣло митроп. Іоны и архимандрита Діонисія: «Второй вопросъ *), на который патріархъ Филаретъ обратилъ свое вниманіе, былъ вопросъ о невинныхъ страдальцахъ за исправленіе церковныхъ книгъ, архимандритѣ Троицкаго монастыря Діонисіи, старцѣ Арсеніи Глухомъ и священникѣ Иванѣ Насѣдкѣ, который хотя не томился въ заключеніи, но отлученъ былъ отъ церкви и отъ священнослуженія. Когда патріархъ іерусалимскій Ѳеофанъ прибылъ въ Москву, онъ нашелъ здѣсь еще «любопрящихся мнозехъ о прилозѣ (и огнемъ)», какъ самъ свидѣтельствуетъ въ грамотѣ, присланной имъ впослѣдствіи въ Россію, и скоро узналъ «отъ многихъ истинныхъ вѣдцовъ», какая участь постигла людей, предлагавшихъ исключить этотъ прилогъ изъ извѣстной церковной молитвы. Ѳеофанъ понялъ, что они были правы; но своею властію не счелъ себя въ правѣ отмѣнить состоявшееся объ нихъ рѣшеніе собора. Онъ только «подаде Діонисію руку помощи, да вознесется правда его», и постарался немедленно облегчить его участь, можетъ быть, объяснивъ государю невинность справщиковъ: по крайней мѣрѣ, Діонисій освобожденъ былъ изъ своего заключенія еще до прибытія Филарета Никитича изъ Польши и встрѣчалъ его въ селѣ Хорошовѣ вмѣстѣ съ бывшимъ своимъ судіею и обвинителемъ крутицкимъ митрополитомъ Іоною. А лишь только Филаретъ сдѣлался патріархомъ, то Ѳеофанъ посовѣтовалъ ему пересмотрѣть дѣло объ осужденныхъ справщикахъ.

Въ то же время одинъ изъ справщиковъ, Насѣдка, чтобы познакомить новаго патріарха съ своимъ дѣломъ, подалъ ему обширную «Рѣчь», въ которой подробно изложилъ, за что онъ и его товарищи были обвинены. Рѣчь эту, состоящую изъ 30-ти главъ, хотя Насѣдка велъ и отъ своего лица, по справедливости должно назвать рѣчью отъ лица всѣхъ трехъ обвиняемыхъ справщиковъ: потому что онъ помѣстилъ въ ней, большею частью дословно, почти все то, что мы видѣли въ рѣчи архимандрита Діонисія ко всѣмъ православнымъ христіанамъ и въ рѣчи или посланіи старца Арсенія къ боярину Салтыкову. Насѣдка только расположилъ все это въ другомъ порядкѣ, не говоря, откуда заимствовалъ, а отъ себя прибавилъ нѣсколько вставочныхъ разсужденій и объясненій и указалъ нѣсколько новыхъ примѣровъ поврежденія церковныхъ пѣсней и молитвъ. Въ первыхъ двѣнадцати главахъ онъ раскрывалъ, почему справщики исключили изъ молитвы на Богоявленіе прибавку «и огнемъ»; въ остальныхъ 22-хъ,—почему они марали концы нѣкоторыхъ молитвъ, и привелъ многочисленные примѣры такихъ молитвъ. Въ «Рѣчи» своей, поданной патр. Филарету, Насѣдка сначала только униженно просилъ себѣ прощенія за тотъ соблазнъ и смуту, какіе произведены имъ въ царствующемъ градѣ (гл. 1); но потомъ именемъ Христа Бога и отвѣтственностію на Страшномъ судѣ умолялъ первосвятителя не отвергнуть этой представляемой ему рѣчи или просьбы, какъ еретической, а съ разсужденіемъ изслѣдовать ее, и если справщики заблудили отъ истины, обратить ихъ на путь правый, а если они вѣрны истинѣ, то оправдать ихъ (гл. 13)...

Спустя недѣлю послѣ поставленія Филарета Никитича, слѣдовательно, 2 іюля, оба патріарха повелѣли Іонѣ, митроп. крутицкому, предложить дѣло Діонисія и его товарищей на соборѣ. Это былъ уже соборъ не одного московскаго духовенства, судившій прежде и осудившій исправителей Требника, но соборъ всѣхъ русскихъ архіереевъ, съ подчиненными имъ духовными лицами, въ присутствіи двухъ патріарховъ и самого государя. На соборѣ происходили многія пренія и изысканія отъ Божественныхъ Писаній; Діонисій стоялъ въ отвѣтѣ болѣе восьми часовъ и опровергалъ возраженія всѣхъ своихъ обвинителей-клеветниковъ. И всѣ они были посрамлены вмѣстѣ съ крутицкимъ

*) Это было обсуждаемо на соборѣ вскорѣ послѣ поставленія Филарета Никитича въ патріархи московскіе.

митрополитомъ Іоною. А преп. Діонисій былъ похваленъ и прославленъ отъ самого царя Михаила Ѳеодоровича, и явился, какъ истинный страдалецъ, стоявшій крѣпко за Божественное Писаніе. Патріархи же и митрополиты и архіепископы, и весь освященный соборъ удивлялись ему, цѣловали его всѣ любезно и благословляли его радостною душою. Діонисій съ великой честію и со многими дарами отпущенъ былъ въ лавру... (Патріархъ Филаретъ) 9 декабря 1625 г. издалъ окружный указъ, которымъ предписывалъ духовнымъ властямъ отобрать изъ всѣхъ подвѣдомыхъ церквей печатные Требники, замарать въ нихъ прибавку: и огнемъ, равно какъ и сдѣланную касательно ея на полѣ замѣтку, съ тѣмъ, чтобы впредь эта прибавка никогда уже не читалась въ молитвѣ на Богоявленіе» (т. XI, стр. 10, 11, 12, 13 и 19). Видите ли, какъ тамъ было дѣло и чѣмъ оно кончилось! Митроп. Іона, невинно осудившій архимандрита Діонисія, былъ потребованъ патріархами Филаретомъ и Ѳеофаномъ на соборъ, состоявшій изъ всѣхъ русскихъ архіереевъ, гдѣ и предъявилъ собору прежде бывшее дѣло объ архимандритѣ Діонисіи. Соборъ, разсмотрѣвъ дѣло, выслушавъ всѣхъ обвинителей и обвиняемыхъ, нашелъ, что архим. Діонисій невиновенъ. И всѣ присутствовавшіе на соборѣ съ этимъ согласились, а слѣдовательно, и митрополитъ Іона подчинился постановленію этого собора.

Такъ ли было дѣло на соборахъ вашихъ 1656—1667 гг.? Нѣтъ, далеко не такъ! Ваши соборы предали проклятію православныхъ христіанъ беззаконно, но вновь дѣла не пересмотрѣли и не признали этого беззаконія таковымъ; невинно осужденныхъ нашихъ предковъ и до сихъ поръ считаютъ «раскольниками». Тѣ преданія православныя, за которыя нашихъ предковъ осудили и объявили еретиками, уже въ настоящее время и вашею церковью признаны православными, но хула и позорныя порицанія на таковыя не осуждены, но доселѣ книги, содержащія эти хулы и порицанія, признаются вашей церковью православными. Однимъ словомъ, этотъ примѣръ служитъ сильнымъ обвиненіемъ пастырей вашей церкви, но никакъ не оправданіемъ. Тамъ дѣло кончилось миролюбиво. А дѣло московскихъ соборовъ 1656—1667 гг., вотъ уже вторая половина третьяго столѣтія, все продолжаетъ изливать сатанинскій ядъ злобы изъ устъ синодальныхъ и другихъ миссіонеровъ на ненавистныхъ имъ, но вполнѣ православныхъ христіанъ-старообрядцевъ *).

Новообрядецъ: Да, если внимательно разсмотрѣть дѣло, такъ дѣйствительно и этотъ примѣръ не можетъ служить въ защиту нашей церкви.

Старообрядецъ: А теперь прошу васъ продолжать, что вы еще можете указать въ оправданіе реформъ Никона.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Д. Варакинъ.

Обзоръ печати.

Члены Государственной Думы: мірянинъ-старообрядецъ и епископъ господствующей церкви.

При обсужденіи въ Государственной Думѣ законопроекта объ условномъ осужденіи членъ Думы епископъ Митрофанъ въ своей рѣчи высказался за строгость наказаній, налагаемыхъ на преступниковъ. Совѣсть владыки не могла примириться съ снисходительнымъ отношеніемъ суда къ совершившему преступленіе человѣку. Возражая еп. Митрофану, членъ Государственной Думы Д. П. Гулькинъ, старообрядецъ, ссылаясь на Евангеліе, доказывалъ, что необходимо относиться съ любовью и снисходительно ко всякимъ грѣшникамъ, и что еп. Митрофанъ, какъ видно изъ его рѣчи, не слушаетъ завѣтовъ Христа. Обидѣвшись на Гулькина за его горячую искреннюю отповѣдь, еп. Митрофанъ напечаталъ въ „Новомъ Времени" письмо противъ своего обличителя-депутата. Въ „Биржевыхъ Вѣдомостяхъ" г. Гулькинъ отвѣтилъ еп. Митрофану слѣдующимъ письмомъ:

Членъ Г. Думы преосвященный Митрофанъ, возражая въ своемъ письмѣ, помѣщенномъ въ «Новомъ Времени» 27 октября № 12080, на рѣчи говорившихъ ораторовъ въ засѣданіи 26 сего октября, коснулся лично меня и моей рѣчи. Я позволю себѣ привести нѣсколько словъ изъ вышеупомянутаго письма: «Я удивляюсь, зачѣмъ члены Г. Думы всегда, когда дѣло касается выступленія кого-либо изъ рядовъ думскаго духовенства, становятся на почву личной этики».

Мнѣ кажется, что это далеко не такъ, какъ говоритъ владыка. Вѣдь говорилъ же въ томъ засѣданіи и по тому же законопроекту бессарабскій священникъ, членъ Г. Думы, отецъ Гепецкій. Но въ рѣчи послѣдняго не было и тѣни партійности. А, наоборотъ, въ рѣчи отца Гепецкаго звучали всепрощеніе, человѣколюбіе и призывъ къ покаянію,—совсѣмъ не то говорилъ владыка Митрофанъ. Его преосвященство во второй части своей рѣчи широко и щедро отворялъ двери крѣпостныхъ темницъ для согрѣшившихъ политически. По своимъ ли убѣжденіямъ, въ которыхъ они не меньше патріоты, чѣмъ владыка, или благодаря своей малограмотности и малоопытности, вовлечены въ политику.

Мнѣ кажется, что нѣтъ и не было случая отъ начала христіанства, чтобы іерархъ православной церкви, достойный своего сана, выступалъ передъ судомъ и властями обвинителемъ согрѣшившаго народа. Наоборотъ, достойные святители Церкви Христовой вездѣ, всюду и всегда являлись защитниками и заступниками согрѣшившаго народа.

Вѣдь и Спаситель былъ судимъ и преданъ на распятіе на политической почвѣ. Вѣдь лжесвидѣтели кричали Пилату: «Возьми, возьми, распни Его, понежѣ Царемъ Себя именуетъ, а мы не имамы Царя, токмо Кесаря».

И что же. Осудилъ ли Спаситель лжесвидѣтелей. Конечно, нѣтъ. Онъ, Великій Учитель, Самъ на крестѣ взывалъ къ Отцу своему Небесному: «Оставь имъ Отче. Не вѣдаютъ бо, что творятъ».

Осудилъ ли Спаситель Іуду, предавшаго Его. Нѣтъ. Когда пришелъ Іуда со своими и сказалъ: «Да возьмутъ Спасителя», Онъ Человѣколюбецъ, сказалъ Іудѣ: «Дерзай Іуда, на не Тя пришелъ еси».

Апостолу же Петру, ударившему слугу архіерея, пригрозилъ, и согрѣшившему ассирійскому городу Неневіи Богъ разореніемъ пригрозилъ. Но покаявшейся Неневіи грѣхи простилъ и жизнь даровалъ, а пророка Іону, желавшаго видѣть съ горы разореніе Неневіи, наказалъ исчезновеніемъ тыквы, осѣнявшей отъ зноя главу Іонину.

Владыка Митрофанъ, очевидно, не желаетъ слѣдовать словамъ нашего Великаго Учителя и Сына и Слова Божія Іисуса Христа, рекшаго: «Аще оставите человѣкамъ согрѣшенія ихъ, Отецъ вашъ небесный оставитъ вамъ согрѣшенія ваша».

Владыка Митрофанъ говоритъ въ томъ же письмѣ: «Я прощаю обидчику деп. Гулькину, сказавшему въ томъ же собраніи полную невозможныхъ инсинуацій рѣчь».

Я отнюдь не признаю себя обидчикомъ по адресу владыки. Я и не думалъ обижать и никогда въ жизни не позволю себѣ обидѣть не только такую высокую личность, какъ архіерей православной церкви, сыномъ которой имѣю счастье быть; и я, будучи старообрядцемъ, даже никогда не позволю себѣ сказать некорректное слово по адресу представителей мусульманскаго, будистскаго или еврейскаго духовенства.

Я не знаю, почему владыка счелъ невозможной и недостойной инсинуаціей мое слово. Неужели то, что я привелъ въ моей рѣчи изъ священнаго Писанія, какъ и изъ св. Евангелія, такъ и изъ другихъ священныхъ для православныхъ христіанъ книгъ, по мнѣнію владыки, полно инсинуацій.

*) Здѣсь разумѣются старообрядцы, пріемлющіе священство Бѣлокриницкой митрополіи. *Примѣч. автора.*

Это я представляю на разсужденіе христіанскаго міра, и если такъ понимать приведенныя мною слова изъ св. Писанія, то это было бы кощунствомъ.

Если библейскій мужъ Нафанъ напомнилъ царю и пророку Давыду о его, Давыда, некорректности, то Давыдъ не назвалъ слова Нафана инсинуаціей. Да, мнѣ скажутъ то, что Давыдъ велѣлъ убить Урію, а въ рѣчи владыки не было такого призыва. На это я скажу, что Урія былъ убитъ физически, а проектъ владыки заключенія въ крѣпость убиваетъ не только физически, но и нравственно. Быть-можетъ, владыка желаетъ прослыть такимъ великимъ патріотомъ, какъ патріархъ Гермогенъ, но вѣдь послѣдній призывалъ русскій народъ для изгнанія иноплеменниковъ, нашедшихъ на наше отечество.

Противъ кого же ратуетъ владыка Митрофанъ? Вѣстимо, противъ своихъ же людей, среди которыхъ имѣются люди, проникнутые любовью къ нашему общему дорогому отечеству. Выступилъ я въ качествѣ оратора не съ цѣлью обидѣть такую высокую особу, какъ владыка Митрофанъ, а только изъ любви и благоговѣнія передъ владыкой. Я старался напомнить владыкѣ, что его преосвященство, благодаря своимъ партійнымъ выступленіямъ, роняетъ престижъ святителя.

Настоящее письмо наглядно показываетъ, какими настроеніями живетъ представитель господствующей церкви и іерархіи и какими—мірянинъ-старообрядецъ. Одинъ стоитъ за прощеніе и любовь, другой за судъ и осужденіе.

Въ защиту креста.

Въ газетѣ «Голосъ Русскаго» помѣщена слѣдующая корреспонденція одного сына господствующей церкви.

«Меня, какъ желающаго быть строго православнымъ (я боюсь назвать себя православнымъ, такъ какъ идеалъ православнаго достижимъ только святыми людьми), сильно коробитъ нарушеніе повсячески 73 правила 6-го константинопольскаго собора, которое таково: «Поелику животворящій крестъ явилъ намъ спасеніе, то подобаетъ намъ всякое тщаніе употребляти, да будетъ воздаваема подобающая честь тому, чрезъ что мы спасены отъ древняго грѣхопаденія. Посему и мыслію, и словомъ, и чувствомъ поклоненіе ему принося, повелѣваемъ: изображеніе креста, начертываемыя нѣкоторыми на земли, совсѣмъ изглаждати, дабы знаменіе побѣды нашея не было оскорбляемо попираніемъ ходящихъ. Итакъ, отнынѣ начертывающихъ на земли изображеніе креста повелѣваемъ отлучати». Мы поемъ еженедѣльно: «Пріиде бо крестомъ радость всему міру» и въ то же время попираемъ крестъ ногами, какъ только выйдемъ на улицу, такъ какъ, напримѣръ, канализаціонные вонючіе колодцы прикрываются круглой плитой съ изображеніемъ креста, по которымъ ходимъ и ѣздимъ, и т. д. Это еще не все: въ церквахъ, домахъ настилаютъ полы изъ плитокъ съ изображеніемъ креста, на клеенкѣ, линолеумѣ, на полахъ опять часто встрѣчаются изображенія креста. Я писалъ митрополиту и многимъ священникамъ, но никто изъ нихъ не внялъ моему голосу. Теперь обращаюсь къ вамъ».

Безнадежное обращеніе. Митрополитъ и пастыри господствующей церкви едва ли даже знаютъ, что существуетъ 73 прав. 6-го вселенскаго собора. Вотъ на счетъ уголовныхъ законовъ они—знатоки. Попробовалъ бы корреспондентъ «Голоса Русскаго», всего какихъ-нибудь лѣтъ пять назадъ, только намекнуть кому-либо изъ духовенства своей церкви о томъ, что старообрядцы воздвигли св. крестъ на своемъ храмѣ, живо былъ бы составленъ протоколъ. Уже послѣ 17 апрѣля 1905 г. въ пос. Воронкѣ, Черниговской губерніи, миссіонеръ-священникъ В. Родіонцевъ стаскивалъ съ понятыми св. крестъ съ старообрядческаго храма. А что дѣлалось до свободъ, о томъ жутко теперь вспоминать. И тотъ же Родіонцевъ съ спокойной совѣстью ежедневно топчетъ крестъ и государственный гербъ на своихъ калошахъ. Это ничего. И на вонючихъ колодцахъ крестъ—не бѣда. А вотъ на старообрядческихъ храмахъ—это оказательство раскола, соблазнъ. На московскихъ бѣгахъ подвизается лошадь съ кличкой: «Левъ-дьяконъ». И московское духовенство господствующей церкви ничуть не смущается этимъ іерархическимъ наименованіемъ лошади, точно за своего сослужителя признаетъ этого «Льва-дьякона». Но послушайте, какъ представители той же церкви ожесточенно ратуютъ въ комиссіи Государственнаго Совѣта противъ іерархическихъ наименованій старообрядческихъ священнослужителей, ничего общаго не имѣющихъ съ лошадиной іерархіей, публично допущенной въ древней столицѣ Россіи. Лошадь зови хоть митрополитомъ, но законнаго старообрядческаго священнослужителя не смѣй именовать священникомъ. Это преступленіе. И тобольская духовная консисторія нисколько не задумалась привлечь къ уголовной отвѣтственности старообрядческаго священника о. В. И. Журавлева за ужасное преступленіе. Какое бы вы думали? За то, что «онъ называетъ себя священникомъ». Какъ видно, лошади и другія животныя, по своимъ качествамъ ближе къ консисторіямъ господствующаго исповѣданія, милѣе ихъ сердцу, чѣмъ законные старообрядческіе священнослужители. Еще апостолъ Павелъ восклицалъ: «Кое общеніе веліара со Христомъ». Тобольская консисторія не остановилась бы передъ привлеченіемъ къ уголовной отвѣтственности Самого Христа, явись Онъ въ наше время самолично. Нельзя не замѣтить и корреспонденту «Голоса Русскаго», что и онъ, ратуя за честь св. креста, принадлежитъ, какъ можно судить по его сотрудничеству, къ той партіи, которая проникнута братоненавистничествомъ къ кореннымъ русскимъ людямъ—старообрядцамъ, и представители которой такъ яростно нападаютъ на предоставленіе старообрядческимъ духовнымъ лицамъ права именоваться «священнослужителями». Чего же стоятъ послѣ этого его заботы о св. крестѣ. Не лицемѣріе ли это. Нужно бы сначала свои души очистить, чтобы онѣ не были «канализаціонными вонючими колодцами», наполненными братоненавистничествомъ и враждою, тогда бы ужъ, съ чистымъ сердцемъ, приступать и къ защитѣ св. креста!.

Охота смертная, да участь горькая.

Въ „Ревизорѣ" Гоголя одинъ изъ героевъ, Бобчинскій, проситъ Хлестакова: „Я прошу васъ покорнѣйше, какъ поѣдете въ Петербургъ, скажите тамъ всѣмъ вельможамъ разнымъ, сенаторамъ и адмираламъ, что вотъ, ваше сіятельство или превосходительство, живетъ въ такомъ-то городѣ Петръ Ивановичъ Бобчинскій. Такъ и скажите: живетъ Петръ Ивановичъ Бобчинскій". Ужъ очень хотѣлось ему, чтобъ знали о немъ въ Петербургѣ.

Бобчинскіе и теперь не перевелись. Къ сожалѣнію, они есть даже въ старообрядческой средѣ. Нѣкто А. А. Пантелѣевъ, московскій старообрядецъ, страдаетъ большимъ недугомъ: ужъ очень хочется ему, чтобъ о немъ знали и говорили даже въ печати. Но охота смертная да участь горькая. Никто почему-то не обращаетъ на него вниманія. Онъ даже сталъ подписываться на письмахъ и всякихъ бумагахъ не иначе, какъ „попечитель и владѣлецъ храма Божія и дома". Однако и на этотъ кощунственный титулъ никто не обращаетъ вниманія. Попробовалъ было г. Пантелѣевъ вписаться въ одну московскую старообрядческую общину. Но и тутъ постигла его горькая участь. Общее собраніе не приняло его въ члены общины.

Но вотъ неудачнаго искателя славы вдругъ „освѣтило молніей". Въ „Запискахъ сумасшедшаго" (у Гоголя) подъ „43 апрѣля" начертано: „Сегодняшній день

есть день величайшаго торжества! Въ Испаніи есть король. Онъ отыскался. Этотъ король—я. Именно только сегодня объ этомъ узналъ я. Признаюсь, меня вдругъ какъ будто молніей освѣтило. Я не понимаю, какъ я могъ думать и воображать себѣ, что я титулярный совѣтникъ. Какъ могла взойти мнѣ въ голову эта сумасбродная, сумасшедшая мысль. Хорошо, что еще не догадался никто посадить меня тогда въ сумасшедшій домъ. Теперь передо мной все открыто. Теперь я вижу все, какъ на ладони. А прежде, я не понимаю, прежде все было передо мною въ какомъ-то туманѣ. И это все происходитъ, думаю, оттого, что люди воображаютъ, будто человѣческій мозгъ находится въ головѣ; совсѣмъ нѣтъ: онъ приносится вѣтромъ со стороны Каспійскаго моря".

Въ „Запискахъ" нашего Бобчинскаго значится почти то же самое. Правда, вѣтромъ ему еще не нанесло, что онъ—испанскій король. Но онъ не менѣе серьезно вообразилъ себя обличителемъ общественныхъ и церковныхъ пороковъ и неправды. Онъ сталъ видѣть все, какъ на ладони. Сталъ узнавать, кто, гдѣ и сколько получаетъ за требы. Какъ и кто изъ старообрядческихъ попечителей ведетъ себя, за какія услуги уважаютъ его и т. п. Усердно собранный матеріалъ онъ пытался было напечатать въ московскихъ газетахъ. Но ни одинъ уважающій себя органъ не согласился помѣстить на своихъ столбцахъ произведеніе г. Пантелѣева. „Говорятъ,—читаемъ мы въ „Запискахъ сумасшедшаго",—въ Англіи выплыла рыба, которая сказала два слова на такомъ иностранномъ языкѣ, что ученые уже три года стараются опредѣлить и еще до сихъ поръ ничего не открыли... Я читалъ тоже въ газетахъ о двухъ коровахъ, которыя пришли въ лавку и спросили себѣ фунтъ чаю". Всѣ добытыя нашимъ Бобчинскимъ свѣдѣнія такого же характера. Кто же будетъ печатать такой вздоръ. Но авторъ подобнаго вздора не пришелъ въ отчаяніе. Онъ послалъ его въ миссіонерскіе органы печати. На-дняхъ въ петербургской газетѣ „Колоколъ" и въ послѣдней книжкѣ „Миссіонерскаго Сборника" появились „обличенія" г. Бобчинскаго. Онъ можетъ порадоваться, что ихъ сіятельства и ихъ превосходительства узнали, наконецъ, что въ такомъ-то городѣ живетъ Петръ Ивановичъ Бобчинскій. Г. Пантелѣевъ нашелъ для своихъ произведеній самое подходящее мѣсто. Тѣ же, кого онъ „обличаетъ", могутъ сказать о немъ словами другого героя изъ „Ревизора", Аммоса Ѳедоровича: „Въ дѣтствѣ мамка его ушибла и съ тѣхъ поръ отдаетъ отъ него"... ложью и самомнѣніемъ. Виновата въ этомъ мамка, а самъ Пантелѣевъ достоинъ только состраданія за этотъ „ушибъ".

Двадцатый вѣкъ.

Двадцатый вѣкъ!—кричатъ повсюду. Мы живемъ въ XX вѣкѣ! Вѣкъ прогресса. Вѣкъ сознательной жизни человѣка. И вотъ заурядность этого вѣка: газета „Эсперанто", издающаяся въ Женевѣ (въ Швейцаріи), на языкѣ, предназначенномъ для всѣхъ народовъ, въ № 67, отъ 5 декабря с. г. (новый стиль) оповѣщаетъ міръ, что въ Венгріи, странѣ непомѣрно гордящейся своей культурностью и гуманизмомъ, произошелъ слѣдующій случай: въ поселеніи Чернова бѣдные крестьяне словаки построили на собранныя ими между собою деньги церковь и захотѣли, чтобы церковь эту освятилъ свой же мѣстный священникъ словакъ Иллинка. Но на ихъ желаніе ихъ же католическій епископъ, но только не словакъ, а венгерецъ, по фамиліи Парвій, притомъ епископъ, какъ присовокупляетъ газета, отличающійся всѣмъ извѣстною безнравственною жизнью, отвѣтилъ распоряженіемъ освятить эту церковь четыремъ священникамъ и 18 жандармамъ (!?) венгерцамъ.

Церковь строили словаки, и притомъ для словаковъ, и вполнѣ естественно, что они собрались къ моменту прибытія непрошенныхъ гостей около своей церкви въ огромномъ количествѣ, чтобы выразить свой протестъ неумѣстному насилію епископа-венгерца.

Когда экипажъ съ священниками прибылъ къ толпѣ, то онъ не могъ проѣхать къ церкви, ибо толпа запрудила доступъ къ церкви. Тогда священники, эти достойные наслѣдники дѣла Христова, крикнули: „впередъ!" и карета ринулась въ гущу толпы. Многіе были сбиты съ ногъ и попали подъ колеса кареты. Кто-то было рѣшился остановить лошадей, чтобы прекратить это безуміе священниковъ, но на это раздалась команда начальника жандармовъ: „стрѣляй!" И въ результатѣ 15 убитыхъ и около 100 человѣкъ раненыхъ, а потомъ множество арестованныхъ и строго осужденныхъ.

„Вотъ чего стоило освященіе одной словакской церкви въ Венгріи",—заключаетъ газета.

И мы прибавимъ отъ себя: и это творится въ Венгріи, странѣ, безумно гордящейся своей культурностью, гуманностью и терпимостью; такъ чего же мы, старообрядцы, волнуемся, когда слышимъ, что нашъ законопроектъ урѣзываетъ Государственный Совѣтъ,—Государственный Совѣтъ страны, которая, по мнѣнію многихъ, не отличается культурностью. Мы должны благодарить Бога, что насъ за ребра не вѣшаютъ и не вырѣзываютъ языки, какъ это дѣлали съ нашими предками.

Но хочется крикнуть: гдѣ же та безумная и притомъ ничѣмъ неоправдываемая гордость похвальбы XX вѣкомъ,—вѣкомъ разума, культурности и человѣколюбія? Гдѣ же она, эта гордость?

Вѣдь не только до идеи Христа нашъ вѣкъ не доросъ, но онъ даже не доросъ до простого сознанія, что въ дѣлѣ совѣсти человѣка мы не вправѣ копаться нашими окровавленными братскою кровью руками.

Гдѣ же этотъ пресловутый XX вѣкъ?—Вѣдь человѣкъ какъ былъ кровожаднымъ звѣремъ, такъ имъ и остался. Такъ чѣмъ же гордиться?

Господи, доколѣ же Ты терпишь насъ?

Гостиловскій.

Господствующая церковь уже давно признала благодать за Бѣлокриницкой іерархіей.

Если бы кто изъ епископовъ или воинствующихъ миссіонеровъ господствующей церкви усомнился въ вышесказанномъ, мы бы ему посовѣтовали повнимательнѣе прочесть 10-й пунктъ Высочайше въ 1800 году утвержденныхъ правилъ объ единовѣріи, редактированныхъ митрополитомъ московскимъ Платономъ и синодомъ санкціонированныхъ. Тамъ мы читаемъ буквально слѣдующее: „Священнодѣйствія, донынѣ старообрядческими священниками (т. е. бѣглыми отъ господствующей церкви) учиненныя, какъ-то: крещеніе, бракосочетаніе, молитвословіе, монашество и другія требы христіанскія да будутъ оставлены въ существенной ихъ силѣ и не

повторять оныя, развѣ токмо окажется каковой-либо изъ оныхъ старообрядческихъ священниковъ, бывшихъ донынѣ самозванецъ или правильно изверженный, священнодѣйствія оныя совершалъ... Также священниковъ, уклонившихся въ старообрядчество донынѣ, если они окажутся безпорочны... таковыхъ разрѣшить и благословить отправлять службу Божію и требы христіанскія"... Что изъ этого пункта слѣдуетъ? Очевидно, что бѣглые священники признаны синодомъ въ сущемъ санѣ. А митрополитъ Амвросій развѣ въ другомъ положеніи находится сравнительно съ такими священниками,—конечно, нѣтъ. Если тѣ не лишены благодати, то, конечно, и митроп. Амвросій, перейдя въ старообрядчество, сохранилъ за собой благодать архіерейства. Такимъ образомъ, не противорѣча себѣ, ни синодъ, ни Высочайшая власть не могутъ отвергать благодати священства за Бѣлокриницкой іерархіей. И если такой строгій ревнитель господствующей церкви и гонитель старообрядчества, какъ митроп. московскій Филаретъ призналъ бѣглаго попа Петра Русанова въ сущемъ санѣ съ правомъ совершать литургіи („Собран. мнѣн. и отзыв. м. Филар.", т. дополнит., стр. 406—9), то какое же основаніе имѣетъ теперь господствующая іерархія отрицательно относиться къ благодати Бѣлокриницкаго священства? Единственно развѣ извиняетъ ее недостаточная освѣдомленность въ исторіи Церкви и вообще скудное ея самоопредѣленіе церковное.

Влад. Никольскій.

Димитрій, м. ростовскій, и его творенія.

(Продолженіе, см. № 47).

VI.

Во всѣхъ статьяхъ, напечатанныхъ въ духовныхъ и свѣтскихъ журналахъ и въ отдѣльныхъ брошюрахъ, вышедшихъ по случаю исполнившагося двухсотлѣтія со дня кончины мит. Димитрія Ростовскаго и посвященныхъ его памяти, поставленъ ему въ большую заслугу литературный его трудъ, написанный противъ старообрядцевъ,—книга: „Розыскъ о раскольнической брынской вѣрѣ". Это—„цѣнный вкладъ въ богословско-полемическую литературу православной церкви противъ старообрядцевъ",—говорится въ одной миссіонерской статьѣ. Екатеринбургскій миссіонеръ А. Обтемперанскій называетъ „Розыскъ" „знаменитымъ" произведеніемъ, „написаннымъ для руководства духовенства" (брош. Обтемперанскаго: „Святитель Димитрій", стр. 8). По увѣренію миссіонера Никиты Гринякина, редактора миссіонерскаго „Колокола" и „Миссіонерскаго Обозрѣнія", „Розыскъ" составленъ „настолько обстоятельно, что онъ за два столѣтія не понуждался по существу ни въ какихъ исправленіяхъ и теперь не нуждается". „Вотъ,—съ упоеніемъ восклицаетъ Гринякинъ,—200 лѣтъ уже осталось за спиною „Розыска" и онъ, несмотря на разросшуюся къ нашему времени научно-историческую и богословско-обличительную по части раскола литературу, не сгорбился, не посѣдѣлъ, не постарѣлъ". „Доводы святителя донынѣ остаются во всей своей силѣ". „По глубинѣ проникновенія въ сущность предмета, по опредѣленности и закругленности мысли, по остротѣ анализа богословскихъ понятій, относящихся къ „розыскуемому" дѣлу, по обработанности стиля и, наконецъ, остроумію сужденій на счетъ раскольничьяго упованія, „Розыскъ"-юбиляръ не имѣетъ себѣ сверстниковъ" (брош. Гринякина: „Праведный судъ Димитрія Ростовскаго надъ старообрядческимъ расколомъ", стр. 1—4).

Это—„классическій трудъ",—восхищается имъ современный миссіонеръ. Дѣйствительно, „Розыскъ" Димитрія Ростовскаго—знаменитая книга. Въ ней, какъ въ зеркалѣ отражается все внутреннее достоинство и внѣшнее обличье противостарообрядческой полемики господствующей церкви. Эта альфа и омега всей мудрости обличителей старообрядчества. Нѣсколько поколѣній ихъ воспиталось на „несгорбившейся еще спинѣ Розыска". И въ наше время миссіонеры вдохновляются все имъ же.

И сама церковь господствующая, заявивъ въ 1765 г. въ особомъ своемъ „Увѣщаніи недугомъ раскола немоществующимъ", что именно она „не приминула сочинить и издать книгу Розыскъ" (см. стр. 2 „Увѣщанія"), до сихъ поръ не только не отреклась отъ этого творенія, но продолжаетъ издавать его, каждый разъ благословляя новый выходъ его въ свѣтъ разрѣшеніемъ правительствующаго синода. Только пять лѣтъ назадъ вышло послѣднее изданіе „Розыска", до буквальности точное съ первымъ его изданіемъ, вышедшимъ въ 1745 году. „Розыскъ"—это символическая и догматическая основа господствующей церкви; это душа и сердце ея. Уничтожьте его и отъ всей противостарообрядческой полемики ничего не останется. Современные миссіонеры прекрасно знаютъ ему цѣну и поэтому такъ цѣпко держатся за него своими костлявыми руками.

Но есть и другая точка зрѣнія на это „классическое" твореніе Димитрія Ростовскаго, „не имѣющее себѣ сверстниковъ". Вскорѣ послѣ его выхода изъ печати „Розыскъ" подвергся критикѣ со стороны старообрядческихъ писателей. По свидѣтельству старообрядческаго библіографа, извѣстнаго Павла Любопытнаго, „ясное и разительное, духомъ благочестія и убѣжденія пылающее обличеніе противъ книги „Розыска" написалъ астраханскій наставникъ Григорій Яковлевъ, скончавшійся въ 1757 г. (см. „Каталогъ" Любопытнаго, стр. 24, 1863 г.). Проф. П. Смирновъ указываетъ и другое сочиненіе, написанное старообрядцами противъ „Розыска" въ томъ же XVIII вѣкѣ. Оно хранится среди рукописей Румянцевскаго музея, сохранившійся памятникъ написанъ на берестѣ (Богослов.-Энциклопедія, т. IV, стр. 1044).

„Розыскъ" знаменитъ своей лживостью и чудовищно нелѣпыми сказаніями о старообрядчествѣ. Поражаешься смѣлостью автора, съ какой онъ очевиднѣйшій вздоръ выдавалъ въ своей книгѣ за безспорные факты. Трудно указать другую книгу, которая отличалась бы столь-же грубыми и дикими обвиненіями противъ старообрядчества, какими переполненъ „Розыскъ". Рѣзкій, ругательный тонъ его оставляетъ позади себя всѣ произведенія, современныя этой книгѣ. У извѣстнаго изслѣдователя старообрядчества П. И. Мельникова (Печерскаго), долгіе годы лично на мѣстахъ наблюдавшаго жизнь старообрядцевъ, ознакомившагося съ ихъ богатой литерарой, изучившаго всѣ старообрядческія согласія и ихъ догматическія и обрядовыя основы,—у него зародилось сомнѣніе: да правда ли, что Димитрій Ростовскій написалъ „Розыскъ", до того это твореніе его показалось г. Мельникову подозрительнымъ и преступнымъ. И онъ рѣшилъ утверждать, что „Розыскъ"—это нечистое дѣло архіереевъ елисаветинскаго времени. „Посмотрите,—предлагаетъ онъ,—въ синодскій и другіе архивы, не найдется ли чего тамъ о томъ, какъ оклеветано

было имя Димитрія, какъ приписано было этому великому человѣку то, о чемъ онъ и не думалъ. „Розыска“ онъ не писалъ—свидѣтельство тому въ самомъ „Розыскѣ“. Это—нечистое дѣло архіереевъ елисаветинскаго времени. Сказать правду не грѣхъ: мы не отвѣтчики за дѣло тупоумныхъ фанатиковъ, которые уже сто лѣтъ въ могилѣ лежатъ и которые своимъ неразумнымъ словомъ совершили отдѣленіе отъ насъ пяти милліоновъ поповщины. Старообрядцы сами знаютъ, что Димитрій Ростовскій не писалъ „Розыска“, что имя его употреблено для большаго авторитета, употреблено святотатственно въ то самое время, когда открыты его мощи. Его соименникъ Димитрій Сѣченовъ (за отъемъ монастырскихъ крестьянъ 1000 душъ получившій митрополита) и его сотрудники нехорошее дѣло сдѣлали. Черезъ сто лѣтъ теперь можно было бы, кажется, поправить дѣло (кн. И. Усова: „П. И. Мельниковъ“, стр. 266—267, изд. Вольфъ).

Напрасны были надежды П. И. Мельникова. „Нехорошее дѣло“ Димитрія Ростовскаго ничѣмъ теперь поправить нельзя. Послѣ Димитрія сохранились его письма, переписка съ друзьями и другіе документы, которые рѣшительно и безповоротно устанавливаютъ, что именно Димитрій и никто иной—авторъ книги „Розыскъ“.

Не черезъ сто лѣтъ, а вотъ уже черезъ 200 послѣ кончины Димитрія миссіонеры господствующей церкви съ наслажденіемъ смакуютъ его твореніе и авторитетно заявляютъ, что оно „ни въ какихъ исправленіяхъ и теперь не нуждается“. И сама церковь продолжаетъ благословлять „это нечистое дѣло“.

Въ задачу настоящей статьи не входитъ разборъ произведеній Димитрія Ростовскаго. Отмѣтимъ только болѣе яркія качества „Розыска“.

Какими источниками пользовался м. Димитрій для составленія „Розыска“? По собственному его признанію, онъ „ниже слышахъ когда о расколахъ, въ странѣ сей обрѣтающихся, ни о лѣсахъ брынскихъ, ни о скитахъ, ни о разньствіи вѣръ ихъ, ни о дѣлѣхъ ихъ: но уже здѣ, по Божію изволенію, и по указу государеву жити наченъ, увѣдахъ слухомъ отъ многихъ доношеній. Предложимъ убо та, яже подлинно ово отъ неложныхъ повѣствователей увѣдахомъ, ово отъ самовидцовъ слышахомъ, овая же на письмѣ пріяхомъ („Розыскъ“, ч. 3, гл. 8, лис. 299 об., изд. 1877 года).

Вотъ источникъ его свѣдѣній о старообрядчествѣ. Настоящаго неподдѣльнаго старообрядческаго сочиненія у Димитрія подъ руками ни одного не было. Изъ нелѣпыхъ слуховъ и завѣдомо ложныхъ повѣствованій онъ построилъ свой до сихъ поръ „несгорбившійся Розыскъ“. Въ фундаментъ же ему заложилъ три извѣстныхъ посланія „блаженнаго“ Игнатія, митрополита сибирскаго и тобольскаго, объересившаго всю русскую дониконовскую церковь, да тетрадки неизвѣстныхъ составителей. „Былъ у насъ въ Ростовѣ черный попъ Іоасафъ, строитель Спасской роевской пустыни Балахонскаго уѣзда,—говоритъ о немъ м. Димитрій,—той даде намъ малыя тетрадицы, въ которыхъ написано слово отвѣтное противу раскольщиковъ, а кто слову тому творецъ, не написано имени“ (тамъ же, лис. 34 об.). „Святитель Димитрій,—говоритъ проф. Н. И. Ивановскій,—черпалъ свѣдѣнія о сектахъ отъ другихъ лицъ, которыя неизвѣстно какимъ путемъ собирали эти свѣдѣнія“. (Н. И. Ивановскій: „Судебн. эксперт. о сектѣ хлыстовъ“, стр. 87 и у проф. П. Смирнова: „Внутренніе вопросы въ расколѣ“, стр. 098). Секты совсѣмъ не существовавшія въ Россіи, Димитрій приписывалъ къ старообрядчеству. Напр., „особой секты иконоборцевъ въ русскомъ народѣ нѣтъ и никогда не бывало“,—говоритъ Мельниковъ-Печерскій („Письма о расколѣ“, стр. 44), а Димитрій поставилъ ее въ „имена скитовъ брынскихъ“ (ч. 1, гл. 20, лис. 35). Христовщина, ничего общаго не имѣющая съ старообрядчествомъ (см. у П. Смирнова: „Внутрен. вопр. въ расколѣ“, стр. 099), въ „Розыскѣ“ поставлена первымъ старообрядческимъ „скитомъ“ (лис. 35). Секты не русскаго происхожденія, а „отъ еретическаго, лютеранскаго и кальвинскаго, купно и жидовскаго“ корня возникшія, Димитрій также включилъ въ перечень старообрядческихъ согласій („Письма о расколѣ“ П. Мельникова, стр. 46—47). Сюда же онъ вставилъ субботниковъ, чувственниковъ, какую-то волосатовщину и друг. секты. Коренное безпоповское согласіе, ѳеодосіевщину, онъ опредѣлялъ, какъ „не пристающее къ безпоповщинѣ“ (лис. 36). Составленный изъ мутнаго источника, „Розыскъ“ наполненъ крайне нелѣпыми баснями о старообрядчествѣ. „Повѣствуется у насъ въ Ростовѣ,—сообщаетъ авторъ „Розыска“,—яко во дни прежде бывшаго архіереа, блаженныя памяти преосвящен. Іоны, митр. ростовскаго, не далече града обонъ полъ езера, въ единомъ селѣ, дѣвка нѣкая отъ раскольническаго зловѣрнаго сонмища пришедши и у единаго крестьянина въ подполье крыющися, обѣдню нѣкую еретическую тайно совершала, людей исповѣдывала и причащала. Не точію же простыхъ людей, но и поповъ: ибо и попы нѣкіи безумніи къ ней на исповѣдь тайно прихаживали, и причащеніе нечестивое отъ руки ея принимали“ (Розыскъ, ч. 1, гл. 23, лис. 40 об.).

Въ другомъ мѣстѣ „Розыска“ Дмитрій дополняетъ эту картину слѣдующими подробностями: „Причастіе же у нихъ бяше нѣкое волшебно, не хлѣбъ, но ягоды, изюмъ глаголемыя, чарованіемъ напоенныя, ихже причащахуся чиномъ сицевымъ: изберутъ отъ между себе едину дѣвку, и въ подполье избы введше ю, въ цвѣтное платье нарядятъ, та по часѣ исходитъ изъ подполья, носящи на главѣ своей рѣшето, покрытое чистымъ платомъ, въ рѣшетѣ же ягоды изюмъ, а въ избѣ множество собравшихся мужей и женъ и дѣтей. Вышедши убо изъ подполья дѣвка съ рѣшетомъ, на главѣ своей носимымъ, глаголетъ по подобію іерейскому: всѣхъ васъ да помянетъ Господь Богъ во царьствіи своемъ, всегда, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ: они же поклоншеся отвѣщаютъ: аминь. Сіе же дѣвка оная глаголетъ, трижды аминь отвѣщаваютъ. И потомъ дѣвка та даетъ имъ то богохульное приношеніе, вмѣсто причащенія святыхъ Тайнъ“ (час. 3, гл. 1, лис. 303).

Просвѣщенный авторъ „Розыска“ серьезно вѣритъ, что „вкусившіи же отъ тѣхъ ягодъ, абіе желаютъ себѣ смерти“. Другой архипастырь никоновской церкви, Игнатій Тобольскій и Сибирскій, не менѣе серьезно утверждаетъ, что старообрядцы „муку овсяную съ саломъ смѣшающе, даяху вмѣсто причастія“ („Посланія Игнатія“, стр. 61). Главное—съ саломъ. Ни Димитрій, ни Игнатій, повидимому, не задавались вопросомъ: какъ это старообрядцы, которыхъ они же изобличаютъ въ чрезмѣрномъ пощеніи, причащаются въ Великомъ постѣ саломъ. И зачѣмъ непремѣнно саломъ? „По остротѣ анализа богословскихъ понятій „Розыскъ“,—какъ увѣряетъ современный редакторъ миссіонерскихъ столичныхъ органовъ печати,—не имѣетъ себѣ сверстниковъ“ (брош. Гринякина, стр. 4). Уже по одному тому, что авторъ

„Розыска“ вѣрилъ въ волшебство изюма, допускалъ въ старообрядчествѣ причастіе изъ сала, дѣвкину литургію, должно признать, что „острота его анализа богословскихъ понятій“ была дѣйствительно необыкновенной. Въ „Розыскѣ“ утверждается, что старообрядцы „чародѣйствы людей къ себѣ привлекаютъ, младенцы закалаютъ, субботствуютъ по-жидовски, ѣдятъ живыми другъ друга въ затворѣ, предъ сожженіемъ женскъ полъ блудомъ оскверняютъ, мужика Христомъ дѣлаютъ и Христу кланяются тому“ и т. п. (ч. 3, гл. 19, лис. 324 об.). Что можетъ быть чудовищнѣе этихъ обвиненій. Точно въ такихъ же преступленіяхъ обвиняли и древнихъ христіанъ ихъ враги язычники.

„Грубымъ и невѣжественнымъ образомъ перетолковывая любовь христіанскую и братское единеніе между собою всѣхъ послѣдователей Христовыхъ, также пріобщеніе тѣла и крови Спасителя въ таинствѣ евхаристіи, въ соединеніе еще съ такъ называемыми „агапами“ (вечери любви), язычники думали, что христіане во время своихъ собраній закалаютъ младенца, питаются его тѣломъ и кровію (смѣшанною съ медомъ) и послѣ такого ужаснаго пиршества предаются удовольствіямъ плотской похоти, не разбирая и не уважая никакихъ родственныхъ отношеній“ („Святоотеческая хрестоматія“, прот. Н. Благоразумова, стр. 66, изд. 1895 г., Москва). „Несмотря на свидѣтельство Плинія и согласное съ нимъ мнѣніе Траяна, нравы христіанъ продолжали,—говоритъ Поль Алларъ,—подвергаться клеветамъ: народъ, въ особенности на Востокѣ, воображалъ, что собранія попечителей Христовыхъ были преступными оргіями, гдѣ къ убійству примѣшивался развратъ. Отсюда происходили со стороны легковѣрной толпы настоящіе припадки бѣшенства, крики, угрожающія просьбы, умоляющія, даже требующія осужденія христіанъ“ („Христіанство и римская имперія“, стр. 38, изд. 1898 г., С.-Петербургъ).

Несомнѣнно и „Розыскъ“ былъ составленъ и изданъ съ тою, между прочимъ, цѣлью, чтобы вызвать со стороны легковѣрной толпы „припадки бѣшенства“ и требованія преслѣдовать и казнить христіанъ-старообрядцевъ. „Въ „Розыскѣ“ есть мѣста,—говоритъ П. Мельниковъ, оправдывая Димитрія,—описывающія старообрядцевъ въ неправильномъ, искаженномъ видѣ, и это старообрядцами ставится въ упрекъ Димитрію. Они говорятъ, будто бы онъ вымышлялъ много. Но онъ не вымышлялъ, а записывалъ все, что слышалъ, и потому неточность разсказа падаетъ не на св. Димитрія, а на сообщившихъ ему невѣрные слухи“ („Письма о расколѣ“, стр. 63). Но нелѣпость этихъ слуховъ была такъ очевидна, что ее понялъ бы и самый неразборчивый писатель. Димитрій, какъ видно изъ его „классическаго“ творенія, намѣренно увеличивалъ преступленія старообрядцевъ. Онъ, напр., говоритъ, что у нихъ „иное нѣкое новое евангеліе не Христово, но Аввакумово обрѣтеся“ (лис. 41). Димитрій долго разыскивалъ это евангеліе. Неоднократно просилъ своего московскаго друга Ѳеолога прислать ему Аввакумово евангеліе. „Нѣтъ ли у васъ какой новинки,—спрашивалъ онъ Ѳеолога,—или диковинки раскольнической? Молю, возлюбленне, аще есть, посли ми. Гдѣ бы мнѣ взять евангеліе вѣчное, кое Аввакумъ раскольникъ писалъ? Не возможно ли гдѣ въ Москвѣ сыскать, прошу“. Объ этомъ евангеліи повторяетъ онъ просьбу и въ другомъ письмѣ:—„Евангеліе Аввакумово мнѣ зѣло желается вѣдать, что въ семъ писано? Кто ми дастъ его?“ Однакоже изъ „Розыска“ видно, что Димитрій не могъ достать этой книги (Нечаевъ: „Св. Димитрій“, стр. 73).

По собственному его признанію, онъ никогда не видѣлъ этого евангелія и что въ немъ написано, „не вѣмы совершенно“,—говоритъ Димитрій („Розыскъ“, лис. 41 об.). Это евангеліе до сихъ поръ не разыскано по самой простой причинѣ, что его никто никогда не писалъ. Тѣмъ не менѣе, митрополитъ Димитрій рѣшительно и авторитетно заявляетъ, что „книга сія еретическаго умствованія исполненна“ и автора ея называетъ „сатанинымъ евангелистомъ“ (тамъ же). Нужно дѣйствительно обладать особымъ „проникновеніемъ въ сущность предмета“, чтобы въ несуществующей книгѣ „розыскать“ еретическое умствованіе. По этимъ качествамъ, „Розыскъ“-юбиляръ,—согласимся съ г. Никитою Гринякинымъ,—не имѣетъ себѣ сверстниковъ“ и „доводы его донынѣ остаются во всей своей силѣ“. Не даромъ же такъ восхищаются имъ и современные намъ миссіонеры господствующей церкви.

Завидуютъ они и „обработанности стиля“ книги „Розыскъ“. И въ этомъ отношеніи она—„классическій“ трудъ. Вотъ образчикъ этой „обработки“: „Нѣсть ли брынская пустыня тѣми вѣрами своими, яко химера звѣрь или страшилище, огнь (якоже о томъ повѣствуютъ) отъ ноздрій своихъ испущающее ему же глава и перси львовы, брюхо козино, а хвостъ зміинъ. Дышетъ бо брынская пустыня на Церковь Божію своею злобою аки огнемъ, рыкаетъ хулами аки левъ, пасется самопустошно, безпастырно, беззаконно аки коза: а якоже змій во Апокалипсіи видѣнный, хоботомъ своимъ отторже третію часть звѣздъ небесныхъ, и поверже я на землю, сице брынская пустыня хвосты своя зміонравныя посылая во грады и веси, отторгаетъ отъ церковнаго неба яко звѣзды души людей православныхъ, и повергаетъ я во свою пропасть. Нѣсть убо брынская вѣра, нѣсть старая вѣра, но новая вѣра, новая химера“ (ч. I, гл. 20, лис. 37).

Ну, чѣмъ это не „стиль“ „Миссіон. Обозр.“ и „Колокола“—изданій XX вѣка? Тутъ вся „художественность“ налицо: и коза съ брюхомъ, и левъ съ персями, и хвостъ зміинъ, и хоботъ, и химера, и огнь изъ ноздрей, и апокалипсическій звѣрь, и прочія страшилища. И все это вмѣстилось въ десять строкъ.

О старообрядческихъ обрядахъ, унаслѣдованныхъ нами отъ древней Церкви, митр. Димитрій отзывается очень непочтительно и съ явнымъ намѣреніемъ оскорбить святыя чувства старообрядцевъ. Двуперстіе онъ во многихъ мѣстахъ своей книги обзываетъ „армянской двуперстной ересью“ (ч. 3, гл. 9, лис. 302 об.) и даже нашелъ приличнымъ посадить на него демона. „Приличнѣе имъ раскольщикомъ,—наставляетъ Димитрій,—на своемъ арменскомъ двоеперстномъ сложеніи написати имя демонское, на одномъ перстѣ д е, на другомъ м о н ъ: и тако будетъ на двухъ ихъ перстахъ сидѣти д е м о н ъ“ (ч. 2, гл. 27).

Димитрій, обладавшій способностью „проникновенія въ сущность предмета“, не могъ не понимать, что, посадивъ демона въ то самое мѣсто, гдѣ старообрядцы исповѣдуютъ Христа въ двухъ естествахъ, онъ наноситъ оскорбленіе Самому Христу. Впрочемъ, онъ признавалъ, что у старообрядцевъ „инъ Ісусъ“. „Въ россійскомъ же языкѣ раскольщики, въ двѣ токмо силлабы глаголюще ІСУС, не исповѣдуютъ Спасителя и Исцѣлителя душъ нашихъ. И в п р а в д у, в ъ н и х ъ и н ъ І С У С: н е и с т и н н а г о б о І и с у с а, С п а с и т е л я и И с ц ѣ л и т е л я и с п о в ѣ д у ю т ъ, н о н ѣ к о е г о І с у с а р а в н о у х а г о“ (ч. 1, гл. 15, лис. 25).

„Инъ бо обрѣтеся въ нихъ Ісусъ глаголемый равноухій“,—еще разъ подтверждаетъ митр. Димитрій. Онъ и не помышлялъ въ то время, что менѣе чѣмъ чрезъ сто

лѣтъ послѣ его смерти сама господствующая церковь поклонится этому „иному Ісусу равноухому", благословивъ единовѣрцевъ совершать богослуженіе по старымъ книгамъ, по которымъ вся древне-русская церковь славила Господа Ісуса, такъ насмѣшливо и зло обозваннаго въ „Розыскѣ" „равноухимъ".

Митр. Димитрій въ основаніе своей книги положилъ посланія Игнатія, митр. сибирскаго, и, такимъ образомъ, утвердилъ ихъ своимъ авторитетомъ. Игнатій же утверждаетъ, что вся древне-русская церковь, за исключеніемъ лишь „зѣло престарѣлыхъ людей", въ теченіе многихъ лѣтъ была заражена „смрадомъ арменскаго еретическаго ученія" („Посланія Игнатія", стр. 94—95, 109—110). Съ этимъ утвержденіемъ согласна и современная господствующая церковь, доселѣ издающая и благословляющая книгу „Розыскъ", и современное миссіонерство, откровенно заявляющее, что „доводы святителя донынѣ остаются во всей своей силѣ" и что „Розыскъ" за два столѣтія „не понуждался по существу ни въ какихъ исправленіяхъ и теперь не нуждается". Очевидно, разрывъ свой съ древне-русской церковью и ея святителями господствующая церковь и ея миссіонеры и не думаютъ скрывать. Напротивъ, они открыто свидѣтельствуютъ, что находятся въ расколѣ съ древней св. Церковью.

(*Продолженіе слѣдуетъ*)

Шалаевъ.

Переселеніе старообрядцевъ.

(Изъ доклада уполномоченнаго совѣта съѣздовъ).

Изъ той огромной массы переселенцевъ, которая ежегодно направляется въ Сибирь изъ разныхъ мѣстъ Европейской Россіи, до настоящаго года очень мало приходилось на Амурскую область; ежегодный притокъ переселенцевъ въ эту область обыкновенно выражался въ сотняхъ семействъ и никогда не достигалъ болѣе или менѣе значительной цифры. Слабое движеніе переселенцевъ въ Амурскую область, надо полагать, объясняется чрезмѣрною отдаленностью этой богатѣйшей окраины отъ центральной Россіи, и переселенцы, пока въ Сибири земли было вдоволь, предпочитали селиться въ сибирскихъ губерніяхъ—какъ ближайшихъ къ ихъ родинѣ, несмотря на то, что льготы для нихъ въ Пріамурскомъ краѣ были большія, нежели въ Сибири, хотя бы, напримѣръ, въ томъ отношеніи, что до 1909 года жители Пріамурья были освобождены отъ воинской повинности. Теперь же Амурская область начинаетъ, повидимому, терять характеръ безлюдной пустыни, такъ какъ въ текущемъ 1909 году въ эту область прослѣдовало переселенцевъ до 3.000 семей или по офиціальнымъ даннымъ 16,889 душъ обоего пола,—цифра небывалая для Амурской области.

Старообрядцы, переселившіеся въ настоящемъ году въ Амурскую область, составили четвертую часть общаго числа переселенцевъ, колонизировавшихъ эту дальне-восточную окраину: всѣхъ ихъ переселилось около 700 семей, изъ которыхъ 464 семьи были изъ Румыніи, 62 семьи изъ Австріи, а остальное число составили русскіе старообрядцы, выходцы изъ южныхъ губерній: Бессарабской, Каменецъ-Подольской и Кубанской области. Въ текущемъ году старообрядцами основано 13 селеній, изъ которыхъ 12 въ Амурской и 1 въ Приморской области, а съ прошлогодними переселенцами, выходцами изъ Австріи, всѣхъ старообрядческихъ селеній, существующихъ въ настоящее время на Дальнемъ Востокѣ,—пятнадцать. Въ Амурской области старообрядцы заняли участки по правую сторону рѣки Зеи и частью по правому побережью р. Селемджи, а въ Приморской области—на лѣвомъ берегу Амура, верстахъ въ 45 выше Хабаровска. Поселились старообрядцы на слѣдующихъ 13-ти участкахъ:

1) На уч. „Аламно" австрійскіе старообрядцы изъ селеній Б.-Криницы, Климоуцъ, Соколинца и Луковца основали два селенія подъ названіемъ „Климоуцы" и „Семеновка".

2) На уч. „Фелицановскомъ" румынскіе изъ с. Каменки и часть австрійскихъ изъ указанныхъ селеній основали с. „Ново-Каменка".

3) На уч. „Юлтуганъ" тоже румынскіе изъ 23-й Мили, Магмудіи и Серекоя, основавшіе селеніе „Рождественка".

4) На уч. „Ныльгинскомъ" — румынскіе изъ селеній Каракіой и Новаго-Села, селеніе основали подъ именемъ „Георгіевка".

5) На уч. „Маркукчинъ"—румынскіе изъ селенія Каракіой, селенія не основывали за неимѣніемъ для этого законнаго числа семействъ. На этомъ участкѣ зачислено земли для 160 семей старообрядцевъ г. Кагула, Бессарабской губерніи.

6) Лохвицкая дача—румынскіе изъ Каракіой и Новаго-Села, селенія не основывали.

7) На уч. „Романовскомъ"—русскіе старообрядцы изъ Каменецъ-Подольской губерніи, селенія Жуковца, основали селеніе подъ именемъ „Романовка".

8) На уч. „Усть-Дымо —русскіе той же губерніи селенія Шуры.

9) На уч. „Калмыковскомъ"—румынскіе изъ разныхъ мѣстъ и часть русскихъ изъ Бессарабской губерніи.

10) На уч. „Александровскомъ"—румынскіе изъ села Журиловки, селеніе наименовали „Александровское".

11) На уч. „Усть-Мамынскомъ"—румынскіе селенія Славы-Русской, основавшіе два селенія: „Слава" и „Галактіоновка".

12) На уч. „Абайканскомъ"—болгарскіе изъ сел. „Татарицы" и часть румынскихъ изъ с. „Новаго-Села", основали селеніе подъ названіемъ „Татарица".

13) Въ Приморской области, на уч. „Верхне-Спасскомъ"—румынскіе г. Браила и Старой Киліи и часть русскихъ старообрядцевъ, селеніе основали подъ названіемъ „Верхне-Спасскъ".

Старообрядцы обсѣли на новыхъ мѣстахъ, повидимому, прочно; почти всѣ они повыстроили себѣ избы и, видимо, довольны своею новою жизнью и новыми мѣстами. Но какъ ни отрадно, что наши одновѣрцы послѣ 200-лѣтняго своего скитанія на чужбинѣ, наконецъ, нашли возможность возвратиться въ родное свое отечество и поселиться хотя на окраинѣ весьма дальней, но все-таки русской, тѣмъ не менѣе необходимо отмѣтить, что переселеніе ихъ въ Россію сопровождалось довольно серьезными неожиданностями, тяжело отозвавшимися на матеріальной сторонѣ переселенцевъ. Какъ извѣстно, большинство нашихъ старообрядцевъ проживаетъ въ Румыніи, гдѣ они занимаются рыболовствомъ, составляющимъ въ этомъ королевствѣ монополію казны,—подобно нашей винной монополіи. Румынское правительство, помимо побочныхъ чрезвычайно обременительныхъ налоговъ, взимаетъ съ рыбаковъ въ пользу казны отъ 50 до 75 процентовъ стоимости съ поступающей на рынокъ рыбы. Само собою понятно, что съ уходомъ въ Россію рыбаковъ-старообрядцевъ правительство румынское должно лишиться значительной части своихъ государственныхъ

доходовъ, а потому румынскіе чиновники, чтобы воспрепятствовать переселенію „липованъ“ въ Россію, пустили въ ходъ всѣ свои легальныя и нелегальныя средства. Прежде всего они начали ставить всевозможныя препятствія къ полученію переселенцами заграничныхъ паспортовъ, безъ которыхъ русское правительство не могло принимать нашихъ одновѣрцевъ въ качествѣ переселенцевъ, но такъ какъ это не имѣло реальныхъ послѣдствій, ибо невозможно было совершенно отказать старообрядцамъ въ выдачѣ паспортовъ и таковые послѣ всякихъ задержекъ и мытарствъ все-таки выдавались, то румынское правительство рѣшило воздѣйствовать на экономическую сторону „липованъ“—какъ болѣе чувствительную: оно издало законъ, по которому эмигранты, оставляющіе предѣлы Румыніи, лишаются права продавать свою землю частнымъ лицамъ и покупателемъ этой земли можетъ быть только казна. Понятно, такой законъ оказался чрезвычайно невыгоднымъ для эмигрантовъ, ибо казна начала скупать у нихъ землю по цѣнамъ, какія было угодно назначить самой казнѣ, и старообрядцы, такимъ образомъ, при ликвидаціи своего земельнаго имущества понесли значительныя потери и убытки.

Затѣмъ переселеніе въ Россію зарубежныхъ старообрядцевъ, какъ иностранныхъ подданныхъ, хотя русскимъ правительствомъ значительно облегчено, но допускается не иначе, какъ по предварительному возбужденію ими предъ министромъ внутреннихъ дѣлъ ходатайства о принятіи ихъ въ русское подданство, и только по разрѣшеніи этого ходатайства имъ могутъ быть выданы переселенческіе документы. Между тѣмъ румынскіе старообрядцы явились въ предѣлы Россіи безъ соблюденія этихъ формальностей и хотя комитетъ министровъ по ходатайству совѣта съѣздовъ разрѣшилъ переселить ихъ на Дальній Востокъ безъ соблюденія установленнаго порядка переселенія, но тѣмъ не менѣе задержка ихъ на границѣ продолжалась почти два мѣсяца, что, разумѣется, нанесло новый ударъ ихъ матеріальному состоянію, такъ какъ прожить вмѣстѣ съ семействами два мѣсяца въ пограничномъ городѣ, при отсутствіи заработковъ, стоило переселенцамъ довольно значительныхъ расходовъ. Эти два фактора, т. е. препятствіе румынскаго правительства переселенію въ Россію зарубежныхъ старообрядцевъ и задержка ихъ на русско-румынской границѣ, отозвались на состояніи духа переселенцевъ весьма подавляюще. Но этимъ, къ сожалѣнію, не окончились неудачи зарубежныхъ переселенцевъ, въ пути имъ пришлось встрѣтиться съ новыми препятствіями, совершенно независящими отъ самихъ переселенцевъ.

Отправившись на Дальній Востокъ въ качествѣ уполномоченнаго совѣта всероссійскихъ съѣздовъ старообрядцевъ и прибывъ въ Срѣтенскъ 14-го іюня, я засталъ здѣсь всѣ партіи румынскихъ переселенцевъ, ожидавшихъ около двухъ недѣль своей очереди отправки на Благовѣщенскъ. Румынскіе старообрядцы стояли во второй очереди отправленія, такъ какъ прибывшіе ранѣе ихъ до 1000 человѣкъ малороссы стояли въ первой очереди. Задержка переселенцевъ въ Срѣтенскѣ произошла вслѣдствіе обмелѣнія р. Шилки и Амура, по которымъ имъ предстояло слѣдовать до Благовѣщенска. Положеніе переселенцевъ здѣсь было, можно сказать, отчаянное: Шилка съ каждымъ днемъ мелѣла, пароходовъ не было и прибытіе ихъ становилось безнадежнымъ, среди дѣтей переселенцевъ существовали заразныя заболѣванія. Дальнѣйшее слѣдованіе переселенцевъ изъ Срѣтенска возможно было только двумя способами, которые въ то же время являлись крайне затруднительными: первый способъ—отправить переселенцевъ окружнымъ путемъ чрезъ Манчжурію по желѣзной дорогѣ до Харбина или Хабаровска, но этотъ пунктъ медлененъ, требуетъ при всѣхъ благопріятныхъ условіяхъ не менѣе двухъ недѣль времени и къ тому же дорогъ—стоитъ на каждаго взрослаго не менѣе 7 рублей кромѣ продовольствія; второй способъ—это отправить переселенцевъ по Шилкѣ до Амура сплавомъ на мелкосидящихъ баржахъ, но такихъ баржей у переселенческаго управленія не имѣется, и отправку переселенцевъ сплавомъ при каменистыхъ берегахъ Шилки оно признаетъ опаснымъ, хотя, по моему мнѣнію, это менѣе опасно, нежели сплавъ переселенцевъ на плотахъ, какъ это нерѣдко практикуется въ пріамурскихъ рѣкахъ. О положеніи нашихъ переселенцевъ въ Срѣтенскѣ я телеграфировалъ совѣту съѣздовъ, а членъ Государственной Думы Ф. Н. Чиликинъ, случившійся проѣздомъ въ Срѣтенскѣ, по моей просьбѣ телеграфировалъ о томъ же въ Петербургъ переселенческому управленію. Вскорѣ мы получили извѣстіе, что на выручку нашихъ переселенцевъ отправленъ отъ Благовѣщенска особо зафрактованный пароходъ „Экспрессъ“, которому однако не суждено было оказать дѣйствительную помощь нашимъ переселенцамъ, такъ какъ на одномъ изъ перекатовъ Амура онъ застрялъ и вслѣдствіе мелководья не могъ его перейти. Тѣмъ не менѣе съ этого парохода была подана нашимъ переселенцамъ, отправившимся на своихъ лодкахъ, продовольственная помощь безплатно. Къ 22-му іюня прошли дожди и вода въ Шилкѣ начала прибывать. Къ этому времени прибыли въ Срѣтенскъ сразу пять пароходовъ и двѣ переселенческія баржи, которыми мы и воспользовались для отправленія переселенцевъ до Благовѣщенска, зафрактовавъ ихъ по 2 руб. 50 коп. и 3 руб. съ взрослаго пассажира, дѣти до 6 лѣтъ безплатно, а багажъ отъ 15 до 25 коп. съ пуда. Къ 25 числу срѣтенскій пунктъ былъ очищенъ отъ переселенцевъ.

Ссуда въ Срѣтенскѣ, согласно обѣщанія переселенческаго управленія, должна быть выдана переселенцамъ-старообрядцамъ по 60 рублей на семью, но только совершенно неимущимъ семьямъ. А такъ какъ установить точно степень имущественнаго состоянія переселенцевъ было невозможно, потому что всѣ переселенцы заявляютъ, что они „неимущія семьи“, то завѣдующимъ пунктомъ рѣшено было выдать ссуду всѣмъ переселенцамъ, но не по 60 рублей на семью, а постольку, поскольку имъ приблизительно потребуется на проѣздъ каждой семьи до Благовѣщенска, провозъ багажа и продовольствіе. Денежное пособіе переселенцамъ было выдано въ Срѣтенскѣ отъ 10 до 50 рублей на семью, а до полученія перевода денегъ изъ Благовѣщенска завѣдующій пунктомъ выдалъ подъ росписку ходоковъ авансомъ 400 рублей для раздачи бѣднѣйшимъ семьямъ переселенцевъ. Эти 400 рублей были впослѣдствіи вычтены съ переселенцевъ при полученіи ими ссуды. На срѣтенскомъ пунктѣ, какъ извѣстно, дѣти переселенцевъ до 10-лѣтняго возраста пользуются безплатною пищею, но нашимъ переселенцамъ безплатное продовольствіе выдавалось и взрослымъ бѣднѣйшихъ семей. Такихъ порцій выдавалось до 250 ежедневно.

Отправивъ переселенцевъ до Благовѣщенска, я вслѣдъ за ними на почтовомъ пароходѣ и самъ уѣхалъ въ Благовѣщенскъ. Въ пути я обогналъ всѣ партіи нашихъ переселенцевъ, которымъ—какъ и слѣдовало ожидать—пришлось преодолѣть не мало препятствій по причинѣ сильнаго обмелѣнія Амура и Шилки; имъ при-

ходилось то по цѣлымъ суткамъ стоять у перекатовъ, ожидая прибыли воды, то высаживаться на берегъ и по нѣсколько верстъ итти пѣшкомъ, пока пароходъ пройдетъ мель, то слѣзать въ воду и вручную стаскивать пароходъ съ мели и т. д. Насколько былъ труденъ путь нашимъ переселенцамъ, можно судить уже по тому курьезному и даже невѣроятному факту, что одинъ изъ командировъ парохода, на которомъ слѣдовали наши переселенцы, настолько растерялся, что бросилъ команду на произволъ судьбы, сбѣжалъ съ парохода и скрылся въ тайгѣ. Командованіе этимъ злополучнымъ пароходомъ было принято казеннымъ командиромъ по телеграфному приказу начальника водныхъ путей Амурскаго бассейна кн. Долгорукова.

По прибытіи въ Благовѣщенскъ, мною было получено извѣстіе, что пароходъ „Сибирякъ", на которомъ находилось свыше 800 человѣкъ румынскихъ переселенцевъ, не дойдя 100 верстъ до Благовѣщенска, сѣлъ на мель и у переселенцевъ вышла вся провизія, такъ что среди нихъ возможна голодовка. Я заявилъ объ этомъ переселенческому управленію, которое немедленно распорядилось послать на помощь переселенцамъ катеръ съ провизіей (хлѣбомъ, мясными консервами, крупою, чаемъ и сахаромъ), которая и была роздана имъ безплатно. Пароходъ скоро снялся съ мели и благополучно прибылъ въ Благовѣщенскъ; это былъ послѣдній пароходъ, на которомъ слѣдовали наши переселенцы. Путь отъ Срѣтенска до Благовѣщенска переселенцы совершили отъ 8 до 12 дней.

Въ виду того, что наши переселенцы слѣдовали на самые дальніе участки, находящіеся на р. Селемджѣ, мною было возбуждено предъ мѣстною переселенческою администраціею ходатайство о выдачѣ этимъ переселенцамъ ссуды въ Благовѣщенскѣ до 100 рублей на семью, чтобы, такимъ образомъ, дать имъ возможность закупить здѣсь необходимый для хозяйства инвентарь. Просьба моя была уважена и переселенцы въ Благовѣщенскѣ получили просимую мною ссуду. Имѣя въ виду, что на мѣстахъ ихъ новаго поселенія придется встрѣтиться съ дороговизною пищевыхъ продуктовъ, я предложилъ переселенцамъ организовать у себя общество потребителей, на что они охотно согласились и при полученіи ссуды вносили мнѣ на паи для предполагаемыхъ потребительскихъ обществъ отъ трехъ до десяти рублей отъ каждаго семейства. Деньги эти мною возвращались по мѣсту ихъ поселенія, послѣ возбужденія ходатайствъ предъ мѣстнымъ военнымъ губернаторомъ объ учрежденіи у нихъ общества потребителей. По полученіи ссуды переселенцы отправились на свои участки въ Селемджинскій подрайонъ, за исключеніемъ лишь 57 семей, которыя рѣшили поселиться въ Приморской области, куда отправили отъ себя ходоковъ и потому остались въ Благовѣщенскѣ ожидать ихъ возвращенія. Вслѣдъ за переселенцами предполагалъ отправиться къ нимъ на участки и я—для организаціи среди нихъ кооперативныхъ учрежденій и религіозныхъ обществъ, но, узнавъ, что зачисленные священникомъ Смирновымъ въ 1907 году за старообрядцами въ Черняево-Зейскомъ подрайонѣ земельные участки переданы другимъ переселенцамъ, я отложилъ свою поѣздку къ переселенцамъ и рѣшилъ выяснить съ мѣстнымъ переселенческимъ управленіемъ эту незакономѣрную передачу другимъ переселенцамъ старообрядческихъ участковъ, не предупредивъ о томъ совѣтъ съѣздовъ. Дѣло въ томъ, что передача этихъ участковъ была совершена мѣстными переселенческими чиновниками въ то время, когда переселенческое управленіе въ Петербургѣ разрѣшило совѣту съѣздовъ селить на этихъ участкахъ старообрядцевъ безъ предварительнаго ходатайства (Цирк. пересел. упр. въ совѣтъ съѣздовъ отъ 7-го августа 1908 г., № 24742).

Согласно этого разрѣшенія, въ текущемъ году совѣтомъ съѣздовъ было направлено на эти участки около 300 семей изъ разныхъ мѣстъ Россіи, изъ которыхъ къ счастью воспользовались этимъ правомъ только половина, а вторая половина отложила свое переселеніе на эти земли до слѣдующаго года. Передачею этихъ участковъ другимъ переселенцамъ я былъ поставленъ въ страшно затруднительное положеніе, такъ какъ на эти участки ѣхало около 150 семей переселенцевъ, а участки были заняты другими лицами. Я обратился къ завѣдующему Амурскимъ райономъ С. П. Каффки съ протестомъ по поводу передачи другимъ переселенцамъ старообрядческихъ участковъ. Отвѣтомъ на этотъ протестъ было разрѣшеніе мнѣ вновь зачислить за старообрядцами переселенческіе участки срокомъ на одинъ годъ въ другихъ подрайонахъ, если въ Черняево-Зейскомъ подрайонѣ не окажется земель, подходящихъ для старообрядцевъ.

Получивъ такое разрѣшеніе, я сначала отправился въ Черняево-Зейскій подрайонъ по рѣкѣ Зеи, до зейскаго склада, но, не найдя здѣсь удобныхъ участковъ, я вернулся въ Кухтеринскій подрайонъ и здѣсь вблизи новостроющейся Амурской желѣзной дороги по рѣкѣ Большой-Перѣ зачислилъ за старообрядцами срокомъ на одинъ годъ по 1-е января 1911 года 16 переселенческихъ участковъ, емкостью 4660 долей. Кромѣ этихъ участковъ мною возобновленъ срокъ на одинъ годъ еще 3-хъ участковъ въ Селемджинскомъ подрайонѣ, зачисленныхъ ранѣе за старообрядцами. Всѣхъ участковъ числится въ настоящее время за старообрядцами въ Амурскомъ районѣ 19, емкостью 5759 долей.

(Окончаніе слѣдуетъ).

В. Мельниковъ.

Боярыня Морозова*).

(Историческая повѣсть).

Пытки.

VI.

Въ 1672 г. патріархомъ сталъ Питиримъ II, бывшій крутицкій митрополитъ, долго державшійся старыхъ отеческихъ преданій, но, наконецъ, соблазнившійся богатствомъ и властью.

Къ нему обратилась съ просьбой за сестеръ-мученицъ игуменья Алексѣевскаго монастыря, гдѣ содержалась Евдокія Урусова. За время, которое Евдокія пробыла въ монастырѣ, игуменья узнала ее, полюбила и сильно жалѣла и ее, и Ѳеодору.

Ходатайство игуменьи имѣло успѣхъ.

Питиримъ былъ тронутъ разсказомъ о страданіяхъ Морозовой. Жалость и желаніе заглушить чувство стыда, раскаяніе за свое отступничество, которое онъ всегда испытывалъ передъ прежней паствой, склонили его на ея сторону.

И патріархъ обѣщалъ помочь, чѣмъ сможетъ, сестрамъ. При первой же встрѣчѣ съ царемъ Питиримъ печаловался передъ нимъ за страдалицъ.

— Совѣтую тебѣ, государь, освободи ты Морозову, дай ей съ сотню дворовъ крестьянъ и пусть живетъ

*) Продолженіе, см. № 48.

мирно; да и княжну отдалъ бы мужу. Такъ бы лучше было. Женское ихъ дѣло, что онѣ смыслятъ.

Царь нахмурился. Ему не хотѣлось отказать патріарху, но не хотѣлось и освобождать боярыню.

Слишкомъ сильно уязвила самолюбіе царя, привыкшаго къ раболѣпству, твердость Морозовой въ нежеланіи измѣнить вѣрѣ по его прихоти.

— Святѣйшій владыка,—съ досадой отвѣчалъ Алексѣй Михайловичъ,—я самъ бы давно это сдѣлалъ, да не знаешь ты лютости этой вдовы. Не знаешь ты, сколько поругалась и нынѣ ругается она. Много надѣлала она мнѣ трудовъ и неудобствъ показала. Да если не вѣришь моимъ словамъ, изволь самъ испытать,—обрадовался царь выходу, который представлялся ему этимъ, такъ какъ онъ зналъ, что Морозова и передъ патріархомъ не откажется отъ „заблужденія", а это избавляло его отъ обѣщанія освободить ее.—Призови къ себѣ, спроси и самъ узнаешь ея твердость, начнешь истязать ее и вкусишь пріятности ея. Потомъ я сдѣлаю, что повелишь.

— Ну инъ будетъ такъ. Потружусь и я,—согласился Питиримъ, не сомнѣваясь, что онъ съ перваго же слова заставитъ Морозову измѣнить дѣлу всей ея жизни.

Онъ судилъ по себѣ.

Но не всѣ такъ легко мѣняютъ сокровище души на сокровища земныя, за четверикъ коней и патріаршій каптырь, какъ это сдѣлалъ Питиримъ.

И не къ числу людей, способныхъ продать душу за сотню дворовъ и спокойную жизнь, принадлежала Ѳеодора.

Но рабьимъ душамъ не понять того, что выше ихъ.

Въ ту же ночь Питиримъ приступилъ къ дѣлу.

Морозову привели въ Чудовъ монастырь и ввели въ знакомую ей „вселенскую палату".

Въ слабо освѣщенной палатѣ Морозова увидѣла группу черныхъ клобуковъ, расположившихся вокругъ длиннаго „писаннаго" стола...

„Поведутъ васъ на сонмища, мелькнуло въ умѣ Морозовой,—убіютъ васъ... Будутъ поносить Меня ради".

Увидѣвъ въ переднемъ углу палаты новые образа съ „румянымъ Іисусомъ", она отвела отъ нихъ лицо и перекрестилась истово, глядя на небо,—въ потолокъ. Клобуки глядѣли на нее, но она имъ не кланялась. Молодое исхудавшее и поблѣднѣвшее лицо глядѣло на нихъ гордо, какъ-бы говоря:

„Что вамъ нужно. Что хотите дѣлать, дѣлайте скорѣе. Все равно вамъ, рабамъ, не сломить воли Морозовой, не свести ее съ ея дороги.

Свободно душа ея избрала ея путь и не сойдетъ съ него"...

Ѳеодора присмотрѣлась къ темнымъ фигурамъ и увидѣла, что волцы, собравшіеся на нее, были старые знакомцы: патріархъ Питиримъ, „краснощекій" Павелъ московскій, „блинникъ", теперь же митрополитъ крутицкій, Іоакимъ Чудовскій и тотъ же думный дворянинъ Ларіонъ Ивановъ, который взялъ ее послѣ перваго ареста.

Питиримъ искренно жалѣлъ Морозову безсильной дешевой жалостью ничтожныхъ трусливыхъ людей.

Кромѣ того, онъ внутренно чувствовалъ ея правоту, сознавалъ себя отступникомъ и стыдился, не смѣлъ глянуть ей въ глаза.

Трудно было ему вести допросъ. Суровые и смѣлые глаза боярыни тревожили его. Мучили, будили въ душѣ его что-то забытое, дорогое въ прошломъ, но давно поруганное и преданное.

Онъ постарался заговорить ласково и внушительно:

— Дочь моя, почто окаменѣло сердце твое. Брось бредни всякихъ нечестивыхъ лядовъ, покайся...

Боярыня не отвѣчала, и это небрежное, снисходительно-пренебрежительное молчаніе сразу сбило съ толку судью.

— И охота тебѣ...—заговорилъ онъ, сбиваясь,—или цѣпи очень полюбились?

— Кому, кромѣ христопродавцевъ, узы Его не любы.

Питиримъ окончательно смѣшался...

Онъ даже заговорилъ отъ смущенія совсѣмъ по-человѣчески, почти ласково.

— Причастилась бы... Исповѣдалась бы...—заговорилъ онъ снова.

— Мнѣ некому исповѣдаться и не у кого причаститься,—тихо отвѣчала боярыня.

— Поповъ много въ Москвѣ,—отвѣтилъ патріархъ.

— Поповъ много, но истиннаго нѣтъ...—услышалъ онъ въ отвѣтъ.—Истинные всѣ въ Сибири. А то на срубахъ сгорѣли вашимъ милосердіемъ. Одного знаю Христова попа, котораго еще не сожгли вы, не успѣли; да тотъ далеко, живымъ въ могилу закопанъ...

— Это—Аввакумъ-то... Бѣсовъ слуга,—вспылилъ было патріархъ и осѣкся подъ гнѣвнымъ, вдругъ загорѣвшимся взглядомъ боярыни.

— Ну, пусть его... Самъ ужъ я на старость понуждусь исповѣдать тебя и, отслужа, самъ тебя причащу...

Боярыня усмѣхнулась... Предложеніе патріарха было большой честью, но, конечно, и онъ самъ хорошо понималъ, что для Морозовой нѣтъ разницы между нимъ и послѣднимъ попомъ.

— Не понимаю, что ты говоришь,—отвѣтила она почти съ досадой.—Развѣ есть разница между ними и тобой? Развѣ ты не творишь ихъ волю?—заговорила она съ горечью.—И то, когда ты простымъ попомъ былъ, причастилась бы отъ тебя, правую руку отдала бы за святое причастіе. Когда ты былъ митрополитомъ и держался обычая, преданнаго отцами нашей русской земли, носилъ клобучекъ старый и тогда причаститься изъ твоихъ рукъ было намъ въ радость. А нынѣ ты захотѣлъ творить волю земного царя, а Содѣтеля своего презрѣлъ за рогатый клобукъ римскаго папы, да патріаршій каптырь, и оттого не святы въ твоихъ рукахъ дары.

Трудно понять сцену, которая послѣдовала за этой рѣчью Морозовой. Захотѣлъ ли патріархъ поглумиться надъ беззащитной скованной узницей, или онъ по старческому недоразумѣнію не позналъ, что творилъ, но Питиримъ силой захотѣлъ помазать чело мученицы освященнымъ масломъ.

— Дайте мнѣ облаченіе да елей. Помажу ее. Авось придетъ въ разумъ. Обезумѣла она явно...

Облаченному патріарху подали сосудъ и сучецъ. Патріархъ приблизился къ боярынѣ, творя молитву.

„До этой минуты, — говоритъ житіе, — она висѣла на рукахъ сотниковъ. На ихъ рукахъ вся облегшися". При приближеніи патріарха она выпрямилась и встала на ноги. Она ждала, все еще не вѣря, что чернецы посягнутъ на насиліе. Краснощекій Павелъ протянулъ было свою жирную руку и хотѣлъ приподнять треушекъ отъ клобучка, падавшій на бѣлый лобъ боярыни, чтобы патріарху удобнѣе было помазать ее масломъ, но Ѳедора гордо отстранила руку митрополита.

— Прочь!—закричала она митрополиту.—Какъ ты смѣешь дотрагиваться до моей головы, открывать ее, или

не разумѣешь нашего чина?—продолжала она, указывая на свой иноческій клубокъ, треухъ и черное платье.

Павелъ отступилъ... Но Питиримъ все-таки не оставилъ своей затѣи и подошелъ къ Ѳеодорѣ. Та рѣзко отвела его рукой.

— Отойди!—почти закричала она, протягивая къ патріарху руку.—Не подходи! Не допущу я, чтобы вы сгубили меня своимъ отступнымъ масломъ. Уходи прочь.

крѣпленную къ ошейнику. Морозова сразу опрокинулась навзничь и съ размаху ударилась головой объ полъ. Стрѣльцы испуганно остановились, боясь, не совершили ли они убійства.

Но „мягкій и любвеобильный, жалѣющій“ патріархъ не допустилъ „нѣжностей“.

— Волочите, — закричалъ онъ, — чего стали? Сказано вамъ какъ собаку!

въ сторону Морозовой блѣдныя, освѣщенныя „радостью“ лица святителей.

Темная, полуосвѣщенная палата, съ низкими, сводчатыми потолками теперь сильно напоминала застѣнокъ.

Протащивъ черезъ всю палату, стрѣльцы поволокли боярыню по лѣстницѣ внизъ головой.

„И сице ей влекомѣй съ лѣстницы, всѣ ступени главой своей сочта...“.

по мірскому имени Акинфію, близкаго и дорогого Морозовой человѣка.

На другой день, по приказу патріарха, Морозова, Урусова и Марья Данилова, каждая отдѣльно, были привезены на ямской дворъ.

Въ ямской избѣ было много народа, было темно, и ни одна изъ узницъ не знала, что и ея „родные“ здѣсь.

Къ повѣсти „Боярыня Морозова“.

Боярыня Морозова въ пути къ заключенію.

Или, какъ древніе мучители, ты силой хочешь осквернить меня отступнымъ масломъ.

Боярыня такъ смотрѣла на патріарха, что далеко не храбрый владыка понялъ, что лучше „бросить“.

— Унесите ее!—проговорилъ патріархъ.—Вражья дочь... Исчадіе ехиднино... Убрать ее скорѣе, смрадницу!—кричалъ онъ.—Бросьте ее о полъ и тащите, нещадя, какъ пса цѣпью,—приказывалъ забывшійся святитель стрѣльцамъ.

Поддерживавшіе боярыню стрѣльцы отпустили ее, стоявшій сзади изо всѣхъ силъ дернулъ за цѣпь, при-

Сотникъ снова дернулъ за цѣпь, цѣпь натянулась, и безчувственное тѣло Морозовой потащилось по полу, подпрыгивая и стуча головой.

Желѣзный ошейникъ глубоко врѣзался въ тѣло, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ была сорвана кожа. Изъ пораненныхъ мѣстъ текла кровь и за боярыней оставался сзади кровавый слѣдъ.

А въ концѣ палаты темнѣлась въ слабомъ освѣщеніи кучка черныхъ людей передъ большимъ столомъ. Неясно выдѣлялись подъ клобуками и смотрѣли

Только на дворѣ отпустили цѣпь. Здѣсь Ѳеодору бросили на дровни и повезли обратно въ Печерскій монастырь.

Второе „увѣщаніе“ кончилось... Характерно, что и историки (Тихонравовъ), и беллетристы (Чмыревъ, Мордовцевъ, Полиновъ) вмѣсто дѣйствительнаго финала бесѣды, „скромно“ и „коротко“ пишутъ:

Морозову увели. Или: Морозову унесли.

Своеобразное отношеніе къ исторической правдѣ.

Послѣ Морозовой допрашивали съ такой же „терпимостью“ и „успѣхомъ“ Урусову и Марью Данилову,

„Что-то теперь Дунюшка“,—даже подумала Морозова и вдругъ радостно вскрикнула.

Глаза боярыни освоились съ темнотой избы и она увидѣла, что Урусова съ Даниловой почти рядомъ съ ней.

Урусова напряженно смотрѣла на грязную стѣну и не то молилась, не то о чемъ-то думала.

„Дунюшка“, — окликнула Морозова княгиню...

Та оглянулась.

Обѣ рванулись другъ къ другу, но цѣпи мѣшали имъ.

Ѳедосья Прокопьевна, звеня оковами, протянула княгинѣ руку и проговорила:

— Ну, вотъ и слава Богу... И я съ вами...

— Терпи, сестра, терпи...

Наконецъ, приказано было ввести ихъ въ сосѣднюю палату, гдѣ собрались бояре: князь Иванъ Воротынскій, князь Яковъ Одоевскій и Василій Волынскій.

Они горячо бесѣдовали о послѣдней медвѣжьей травлѣ... Волынскій горячился и сильно жестикулировалъ руками. Одоевскій то и дѣло весело, по-дѣтски, хохоталъ, такъ что трудно было подумать, что эта веселая бесѣда ведется рядомъ съ „застѣнками".

Морозова взглянула на бояръ, и ей вспомнилось, что оба князя были постоянными гостями ея мужа, рѣдкій день не захаживали они къ нимъ въ домъ.

Она сурово взглянула на нихъ и не поклонилась...

— Призваны мы на государское дѣло: пытать васъ за ваше воровство, — оборвавъ бесѣду, началъ Воротынскій, — коли вы въ немъ не повинитесь.

Узницы молчали.

— Допрашивать, что ли, — обратился Воротынскій къ Одоевскому.

— Чего тутъ... Видишь молчатъ. Такъ допросимъ,— заговорятъ.... — указалъ тотъ на застѣнокъ.

По знаку Воротынскаго, Иларіонъ Ивановъ вмѣстѣ со стрѣльцами потащили женщинъ въ сосѣднее помѣщеніе.

Темный, безъ оконъ, застѣнокъ, слабо освѣщенный восковыми свѣчами, стоявшими на допросномъ столѣ, производилъ жуткое впечатлѣніе. Всѣ орудія пытки были налицо.

„Ради страху", — какъ говорили тогда.

Къ потолку привѣшены „хомуты" — хитрыя приспособленія для дыбы и встрясокъ. По стѣнамъ висѣли кнуты, петли, клещи. Въ углу былъ устроенъ обыкновенный кузнечный горнъ. Около него двѣ большія жаровни... Въ сторонѣ лежали гири, веревки... На всемъ этомъ чернѣлись слѣды запекшейся крови...

Огромный горнъ былъ полонъ, въ немъ тлѣли и вспыхивали синеватымъ огнемъ уголья.

У горна и у „хомутовъ" возились палачи съ тупыми „рабочими" лицами; казалось, что они заняты настоящей работой. Съ проходившей черезъ весь сводъ балки свѣшивались веревки для дыбы, внизу лежала тяжелая дубовая доска.

— А, ну-ка, начни съ этой, — и Воротынскій указалъ на Данилову.

— Оголи до пояса, — сказалъ онъ палачамъ.

Марья было вздрогнула отъ ѣдкаго чувства стыда, но потомъ перекрестилась и опустила руки.

Палачи сорвали съ Акинфеюшки верхнюю одежду и спусили рубаху до пояса... Смущенная „инокиня" торопливо прикрыла руками дѣвичьи груди, согнулась; но палачи грубо разняли руки и связали ихъ за спиной...

Несчастную подняли на дыбу...

Послышался сдавленный, заглушенный силою воли, крикъ: руки дѣвушки выскочили изъ суставовъ.

— Съ нее будетъ, кинь,—сказалъ Воротынскій.

— Кинь о земь, — послышался снова приказъ. Данилова была брошена на землю.

— Твоя очередь, княгинюшка,—насмѣшливо-ласково сказалъ Воротынскій Урусовой.

Палачи схватили Урусову.

На голову княгини былъ надѣтъ „треухъ изъ драгія цвѣтовидныя вещи".

Воротынскій грубо сорвалъ его съ головы княгини.

— Какъ ты смѣешь,—крикнулъ на нее снова Воротынскій, — носить цвѣтное, коль ты въ опалѣ царской?

— Я передъ царемъ не согрѣшила, — спокойно отвѣтила Урусова.

Урусову, какъ и Данилову, привязали къ дыбѣ и вздернули. Когда бросили рядомъ съ Даниловой, руки ея тоже были вывернуты.

Напрасно она пыталась совершить крестное знаменіе: руки не поднимались...

— Господи, помоги, — въ тоскѣ вскрикнула она и съ силой вскинула руки.

О-о...,—застонала княгиня, и тотчасъ вскрикнула уже радостно: она могла перекреститься.

— Твой чередъ, боярыня, — обратились къ Морозовой... Та все время стояла спокойная и суровая, какъ судья... Только иногда взглядъ ея смягчался: это — когда онъ встрѣчался съ глазами Урусовой и Даниловой.

Теперь она спокойно подошла къ дыбѣ.

— Дѣлайте дьяволово дѣло, — проговорила она палачамъ.

— Къ чему ты пришла, боярыня, — заговорилъ Воротынскій.—А все оттого, что въ домъ Кипріяна и Ѳедора юродивыхъ и прочихъ таковыхъ принимала. Держалась ученія юродовъ-нищихъ, а царя прогнѣвала.

— И ты у меня не рѣже юродивыхъ гащивалъ. Только они Христа ради юроды, а ты не бѣсовъ ли юродъ,—перебила его Морозова.

— Родъ свой обезчестила, славу своего благородія осрамила,—вступился Одоевскій.

— Не велико наше благородіе тѣлесное и слава человѣческая суетна на землѣ! Все тлѣнно и мимоходяще. Помысли о Христѣ, кто Онъ и чей Сынъ? Коли не знаешь, я разскажу тебѣ. Онъ Господь нашъ, Сынъ Божій, оставилъ небеса для нашего спасенія. Во образѣ Божіи Сынъ—зракъ раба пріялъ и жилъ во плоти на землѣ всегда въ убожествѣ, какъ нищій; послѣ распятъ былъ отъ жидовъ, какъ и мы всѣ отъ васъ мучимы. Что наше мученіе—ничто послѣ Его Спасовыхъ мукъ?

А слава такая, какъ ваша, передъ Христомъ безславіе.

— Какъ ты смѣешь равнять себя со Христомъ!—закричалъ Воротынскій.

— Я и не равняю.

— Ну, что еще съ нею толковать, тряхните-ка хомутомъ!

Подошли палачи. Морозова стояла, не двигаясь.

«Руками срачицы ея увиша по концѣхъ ея сосецъ и руки на опако завязавше и повѣсиша на тряску», разсказываетъ житіе.

Подобно двумъ первымъ женщинамъ, Морозовой завязали назадъ руки и привѣсили ее къ дыбѣ.

Вися на дыбѣ, боярыня не умолкала ни на одну минуту и укоряла бояръ за «лукавое ихъ отступленіе».

Обозленные ея «жестоковыносливостью», бояре держали ее на «стрясткѣ» долго: «висѣла на дыбѣ полчаса и ременемъ руки до жилъ протерли».

Наконецъ, и ее бросили.

— Не кончить ли? — нерѣшительно заговорилъ Воротынскій.

— Государь приказалъ пытать до конца, — ехидно замѣтилъ подъячій, недовольный приказаніемъ Воротынскаго,—нужно еще ледкомъ да плеточкой попробовать.

— Что-жъ, исполняйте волю государя,—замѣтилъ холодно князь.

Боярыню вытащили на дворъ и положили рядомъ съ княгиней на снѣгъ. Урусова слабо стонала, Данилова лежала молча.

Между тѣмъ притащили мерзлую обледенѣвшую тяжелую доску и положили «на перси» мученицъ.

Сначала они почувствовали, какъ страшный жаръ охватилъ ихъ, потомъ ихъ охватилъ страшный нестерпимый холодъ: имъ казалось, что кровь стынетъ у нихъ въ жилахъ, что какая-то огненно-холодная волна жжетъ сердце.

— Довольно, оставьте,—проговорилъ Волынскій, — ничего не подѣлаешь, нечего зря и мучить.

Доску сняли, оставивъ ихъ лежать на дворѣ.

Но пытка не кончилась.

Рѣшили еще попробовать на Даниловой.

Акинфеюшку, вынутую изъ «хомута», положили внизъ лицомъ на «кобылу». Это было нѣчто «въ родѣ наклонно поставленнаго длиннаго стола съ круглою прорѣзью въ верхней части «кобылы» для головы, чтобы во время истязанія кнутомъ или плетью пытаемаго по спинѣ кнутъ не попадалъ въ голову, и съ кольцами по сторонамъ, для привязыванія къ нимъ истязаемой жертвы».

Руки и ноги несчастной прикрутили ремнями къ кольцамъ, и два палача вперемежку стегали ее ременными крученными плетьми по голой спинѣ...

Спина быстро покрылась алою кровью.

Тогда Акинфію перевернули на спину и стали сѣчь «по чреву». Пытку производили «въ ногахъ у Морозовой и Урусовой».

Все это было такъ безсмысленно жестоко и безчеловѣчно, что даже желѣзная Морозова не выдержала и заплакала.

«Таково-то ваше новое христіанство, чтобы такъ людей мучить?» — кинула она Иларіону Иванову.

— Если вы не покаетесь, тоже и вамъ будетъ... — отвѣтилъ тотъ.

— Потерпимъ. Не вы первые на Христовыхъ слугъ ополчаетесь. И до васъ были Нероны да другіе мучители, величались, пока не сдохли, какъ псы...

Наконецъ, сѣченіе Маріи было окончено. Бояре ушли.

Марія еще имѣла силу держаться на ногахъ.

Она спросила себѣ полотенце.

Тѣ же палачи подали ей его съ доброй, просящей прощенія улыбкой.

Невѣста Христова провела полотенцемъ по спинѣ и, пропитанное кровью, передала палачу.

— Снеси ка ты его къ брату моему Іоакинѳу Герасимову и скажи, что сестра-де ему своею кровью кланяется; онъ тебя наградитъ за это...

Палачъ принялъ платокъ, какъ святыню.

* * *

Было уже за полночь. Ѣхать къ царю съ докладомъ было поздно. Только утромъ Воротынскій поѣхалъ къ царю.

Онъ былъ, какъ всегда, утромъ въ «палатѣ».

— Ну?—спросилъ царь, увидя князя.

— Упорствуютъ!—коротко отвѣтилъ Воротынскій.

— Упорствуютъ? Хорошо же!—въ бѣшенствѣ закричалъ Алексѣй Михайловичъ,—завтра оповѣсти всѣхъ, что сидѣнье будетъ, да прикажи костры приготовить, я съ ними справлюсь.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Епископъ Михаилъ.

Офиціальный отдѣлъ.

I.

Къ свѣдѣнію старообрядческихъ священниковъ.

Въ предыдущемъ № жур. „Церковь“ напечатаны „правила перехода лицъ, числящихся православными, въ инославныя христіанскія исповѣданія и вѣроученія“ и „объявленіе“ г. нижегородскаго губернатора по этому же вопросу (см. офиціальн. отд.). Послѣдовали, какъ намъ сообщаютъ изъ разныхъ мѣстъ, и отъ другихъ губернаторовъ подобныя же „объявленія“. Въ нѣкоторыхъ губерніяхъ предъявлено къ старообрядческимъ священникамъ требованіе—дать подписку: не иначе присоединять къ старообрядчеству лицъ, числящихся православными, какъ порядкомъ, установленнымъ циркуляромъ департамента духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій, при чемъ этотъ циркуляръ губернскія власти понимаютъ въ разныхъ мѣстахъ различно. Нѣкоторыя толкуютъ его въ смыслѣ воспрещенія присоединять къ старообрядчеству переходящихъ къ нему лицъ безъ особаго на то каждый разъ разрѣшенія отъ губернской власти. Правительство какъ будто входитъ въ какое-то договорное отношеніе къ старообрядческимъ духовно-іерархическимъ лицамъ. Это сильно волнуетъ старообрядческихъ пастырей, особую тревогу и смущеніе вызываетъ среди нихъ требованіе—дать подписку относительно присоединеній къ старообрядчеству переходящихъ къ нимъ лицъ. Требованіе это они находятъ не только несправедливымъ, не вытекающимъ даже изъ вышеозначеннаго циркуляра департамента, но и антиканоничнымъ, подвергающимъ священниковъ изверженію изъ сана, на основаніи 52 прав. свв. апостолъ. Поэтому они не могутъ дать требуемой подписки. Болѣе рѣшительные священники заявили, что они готовы понести какое угодно наказаніе отъ правительства, но совершить поступокъ, противный ихъ совѣсти и священному долгу, они не могутъ.

Среди старообрядцевъ есть десятки тысячъ, можетъ быть, и сотни тысячъ такихъ лицъ, которыя, какъ „незаписные“, все еще числятся „православными“, а на самомъ дѣлѣ они съ самаго рожденія—старообрядцы. Что же съ ними дѣлать? Неужели и ихъ „присоединять“ должно по порядку, устанавливаемому департаментскими циркулярами? Неужели и надъ ними нельзя совершать таинствъ и требъ церковныхъ? Правительство должно дать болѣе ясныя и болѣе отвѣчающія Высочайшимъ вѣроисповѣднымъ актамъ разъясненія по данному вопросу. Въ противномъ случаѣ эти новыя требованія губернскихъ властей вносятъ въ массу старообрядцевъ одно лишь смущеніе, тревоги и скорбь.

Поправка.

Въ «правилахъ для перехода лицъ, числящихся православными, въ инославныя христіанскія исповѣданія и вѣроученія», напечатанныхъ въ № 48-мъ жур. «Церковь» (стр. 1351), допущена ошибка: въ концѣ 2-го пункта напечатано: «на усмотрѣніе мѣстнаго епархіальнаго начальства», а нужно: «на усмотрѣніе мѣстнаго *инославнаго духовнаго* начальства». Это значитъ, что присоединеніе лица, числящагося православнымъ, зависитъ не отъ епархіальнаго начальства господствующей церкви, а отъ того духовнаго начальства, къ которому переходитъ присоединяемое лицо, т.-е. отъ старообрядческаго священника.

II.

Законопроектъ о старообрядческихъ общинахъ.

Комиссія Государственнаго Совѣта, избранная изъ 20 лицъ для разсмотрѣнія законопроекта о старообрядческихъ общинахъ, приступила къ своимъ занятіямъ съ 11-го ноября. Состоялось уже нѣсколько собраній комиссіи. На нихъ разсмотрѣны наиболѣе существенныя дополненія и поправки, внесенныя въ законопроектъ Государственной Думой.

По вопросу о наименованіи старообрядческихъ духовныхъ лицъ „священнослужителями" пренія отличались особой горячностью. Противники думской поправки, всѣ правые и подавляющее большинство центра, съ представителемъ синода кн. Оболенскимъ во главѣ, категорически высказались за недопустимость присвоенія „духовнымъ лицамъ" старообрядчества названія священнослужителей. Никакихъ сколько-нибудь серьезныхъ доводовъ противники поправки не приводили; они доказывали, что священнослужителями могутъ называться только представители господствующей церкви, забывъ, что въ государственныхъ законахъ даже протестантскіе пастыри называются іерархическими наименованіями... Присвоеніе же этого званія старообрядческимъ настоятелямъ оскорбитъ господствующую церковь. Нѣкоторые члены комиссіи, во главѣ съ гр. Олсуфьевымъ, утверждаютъ, что для старообрядцевъ вопросъ о священствѣ совсѣмъ не важенъ. Не вѣрнѣе ли спросить объ этомъ самихъ старообрядцевъ.

Представители лѣвой группы въ комиссіи: М. А. Стаховичъ, А. В. Василевъ, внѣпартійный А. Ѳ. Кони, представитель центра Н. С. Таганцевъ и умѣренный Донецкій цѣлымъ рядомъ убѣдительныхъ аргументовъ доказываютъ несостоятельность доводовъ большинства. Они ссылались на требованія логики, постановленія вселенскихъ соборовъ и апостольскія правила и доказывали, что, согласно этимъ правиламъ, старообрядческіе священнослужители не въ правѣ отказываться отъ своего священнослужительскаго званія. Представители меньшинства заявили, что нельзя въ связи съ этимъ вопросомъ говорить объ оскорбленіи господствующей церкви. Наконецъ, ими было указано, что даже духовнымъ лицамъ въ нѣкоторыхъ сектахъ разрѣшено именоваться священнослужителями, старообрядцы же этого права не имѣютъ. Большинство комиссіи, несмотря на эти доводы, поправку о священствѣ отвергло.

Такая же судьба постигла и „свободу проповѣди". Категорически противъ упоминанія словъ „свобода проповѣди" высказались въ большихъ рѣчахъ Дурново и Нарышкинъ. Послѣдній, между прочимъ, заявилъ, что у насъ стремятся къ свободной проповѣди не въ религіозныхъ, а спеціально въ революціонныхъ цѣляхъ. Неожиданно противъ свободы проповѣди выступилъ голосовавшій въ меньшинствѣ по вопросу о священствѣ членъ Совѣта Донецкій. По его мнѣнію, предоставленіе старообрядцамъ свободы совѣсти дастъ орудіе революціонерамъ, которые могутъ уличить правительство, что оно поступается вопросами вѣры. Съ характерной и яркой рѣчью выступилъ архіепископъ Арсеній. Онъ говорилъ, что господствующая церковь—церковь воинствующая, но сражается она не мечемъ, а словомъ Господнимъ и господствуетъ духовно, а поэтому,—по неожиданному выводу оратора,—ея интересы должно защищать обладающее „мечемъ" государство, „которое не въ правѣ предоставлять раскольникамъ и еретикамъ свободу совѣсти".

Арх. Арсенію возражалъ правый гр. Олсуфьевъ, рѣчь котораго пришлась очень не по душѣ его товарищамъ по партіи. Ораторъ указалъ, что свобода проповѣди является неотъемлемымъ принципомъ свободы совѣсти. Еще апостолы говорили: „отъ избытка сердца уста глаголятъ". Далѣе ораторъ указалъ, что господствующая церковь не имѣетъ большой внутренней силы, чего онъ, какъ православный человѣкъ, не можетъ не признать, но все же считаетъ необходимымъ нѣкоторыя ограниченія въ дѣлѣ свободы проповѣди, чтобы избѣжать совращенія малолѣтнихъ и т. п. За ограниченіе высказывался и кн. Оболенскій. Блестящія рѣчи въ защиту свободы совѣсти были произнесены Н. С. Таганцевымъ и М. А. Стаховичемъ. Въ заключеніе между послѣднимъ и тов. министра внутреннихъ дѣлъ Крыжановскимъ произошелъ характерный инцидентъ.

Крыжановскій категорически протестовалъ противъ упоминанія въ законѣ словъ „свобода проповѣди" и заявилъ, что министерство внутреннихъ дѣлъ всегда держалось однихъ взглядовъ на этотъ вопросъ. Стаховичъ, съ фактическими данными въ рукахъ, блестяще доказалъ, что въ годъ изданія указа о вѣротерпимости министерство къ этому вопросу относилось иначе, а теперь совершенно измѣнило свои взгляды. Крыжановскій предложилъ отвѣтить на этотъ вопросъ директору департамента общихъ дѣлъ г. Харузину, но г. Харузинъ отъ отвѣта воздержался.

Голосованіе дало подавляющій перевѣсъ противниковъ свободы проповѣди. Эти слова постановлено исключить изъ закона всѣми голосами противъ 4 (Васильева, Стаховича, Кони и Таганцева).

Меньшинство подняло однако вопросъ о поправкѣ въ томъ смыслѣ, чтобы свобода проповѣди была сохранена съ ограниченіями: „въ молитвенныхъ домахъ и спеціально для сего назначенныхъ помѣщеніяхъ". За необходимость поправки высказались также кн. Оболенскій и гр. Олсуфьевъ.

Редактированію этой поправки до постановки ея на обсужденіе комиссіи посвящено особое совѣщаніе.

Особому совѣщанію представлено нѣсколько поправокъ.

Поправка А. Ѳ. Кони о предоставленіи старообрядцамъ права изложенія своего вѣроученія во всѣхъ ихъ религіозныхъ и просвѣтительныхъ учрежденіяхъ отвергнута большинствомъ всѣхъ противъ 9-ти.

Поправка гр. Олсуфьева о свободѣ проповѣди въ храмахъ, молитвенныхъ домахъ и спеціально для этого установленныхъ помѣщеніяхъ отвергнута большинствомъ всѣхъ противъ 7-ми. Въ меньшинствѣ на этотъ разъ были гр. Олсуфьевъ, кн. Оболенскій и фонъ-Кауфманъ.

Кн. Оболенскій, желая оградить свободу проповѣди отъ усиленнаго наказанія, предложилъ разсмотрѣть и соотвѣтственно измѣнить ст. 90 улож. о наказ. и ст. 4 объ инославныхъ исповѣданіяхъ. Но предсѣдатель Дурново не допустилъ обсужденія этого предложенія, такъ какъ оно заходитъ за программу работъ комиссіи.

Изъ ст. 1 законопроекта рѣшено исключить слово „согласіе".

Къ ст. 2-й законопроекта, дающей опредѣленіе старообрядческимъ общинамъ, были предложены двѣ поправки прогрессивного характера—Вендрихомъ и гр. Олсуфьевымъ и реакціонная — протоіереемъ Горчаковымъ. Послѣдній предлагалъ ограничить старообрядцевъ, предоставивъ имъ право совершать только богослуженіе и исключить всѣ богослужебныя собесѣдованія. Послѣ преній о. Горчаковъ взялъ свою поправку обратно. Поправка Вендриха, говорившая о правѣ поученій, отвергнута.

При вторичномъ голосованіи поправки гр. Олсуфьева, предлагающей къ словамъ законопроекта о томъ, что общины собираются въ храмахъ, молитвенныхъ домахъ и спеціальныхъ помѣщеніяхъ для молитвы, прибавить: для религіознаго собесѣдованія и поученія,—она была принята большинствомъ 11 противъ 8-ми. Въ меньшинствѣ голосовъ и Дурново, который указалъ, что надо рѣшить вопросъ: могутъ ли старообрядцы отличаться по представляемымъ имъ правамъ отъ иновѣрныхъ и сектантскихъ ученій, или они должны быть поставлены на-ряду съ этими ученіями. Если притти къ заключенію, что старообрядцы стоятъ наравнѣ съ другими иновѣрцами, то, по словамъ Дурново, нужно „остричь" всѣ статьи закона и приблизить къ общему закону объ обществахъ и союзахъ. Самъ Дурново, духовенство и всѣ правые стоятъ именно на этой точкѣ зрѣнія. Горячую поддержку она встрѣтила и у гр. Олсуфьева, заявившаго протестъ противъ существованія полу-казенной старообрядческой Церкви и указавшаго, что правительство при выработкѣ закона руководилось не общими принципами, а пожеланіями старообрядцевъ. Въ законѣ нѣтъ руководящихъ идей, а комиссія Государственнаго Совѣта руководится, по словамъ гр. Олсуфьева, принципомъ, что старообрядцамъ должны быть предоставлены только тѣ же права, что и другимъ вѣроученіямъ.

Однако въ вопросѣ о священнослужителяхъ этотъ принципъ гр. Олсуфьевымъ былъ выпущенъ изъ виду. Въ противномъ случаѣ онъ вспомнилъ бы, что всѣ іерархіи инославныхъ исповѣданій въ Россіи признаны государствомъ и даже пользуются казеннымъ жалованьемъ.

Товарищъ министра Крыжановскій также заявилъ въ своей рѣчи, что правительство, вырабатывая законъ, руководилось пожеланіями старообрядцевъ.

Саблеръ предложилъ включить въ законопроектъ новую статью, аналогичную статьѣ закона объ обществахъ и союзахъ: о противогосударственныхъ, безнравственныхъ и вредныхъ толкахъ, которые не могутъ быть утверждены. Къ этому предложенію большинство комиссіи отнеслось сочувственно, но постановлено предварительно разработать редакцію этой статьи и отпечатать ее, и тогда лишь подвергнуть ее обсужденію.

Въ дальнѣйшихъ засѣданіяхъ комиссіи большинствомъ всѣхъ голосовъ противъ одного постановлено отклонить и вторую часть думскаго законопроекта о старообрядческой общинѣ объ освобожденіи иноковъ отъ отбыванія воинской повинности. Свое постановленіе комиссія мотивировала тѣмъ, что „православные" иноки не освобождены отъ призыва. За принятіе этой статьи высказался только М. А. Стаховичъ.

2-го декабря въ старообрядческую комиссію Саблеромъ была представлена окончательно разработанная редакція дополнительной статьи къ законопроекту о старообрядческихъ обществахъ, именно о тѣхъ обществахъ, ученіе которыхъ противорѣчитъ государственнымъ требованіямъ и требованіямъ нравственности и преслѣдуется уголовными законами. При обсужденіи этой статьи товарищъ министра вн. дѣлъ Крыжановскій выступилъ съ вопросомъ: какія именно старообрядческія общины проповѣдуютъ подобныя ученія? Нѣкоторые члены комиссіи указали, что эта статья совершенно излишняя, такъ какъ ученія старообрядцевъ никогда не были ни противогосударственны, ни безнравственны. Но большинство комиссіи признало, что понятіе «старообрядчество» до сихъ поръ очень неопредѣленно, и что мѣстнымъ по дѣламъ объ обществахъ присутствіямъ необходимо предоставить возможность разбираться по существу въ характерѣ разрѣшаемыхъ общинъ.

Въ результатѣ, пріемлемость этой статьи была признана всѣми, въ томъ числѣ и Крыжановскимъ. Редакція предложенная Саблеромъ, была отвергнута, и статья принята въ изложеніи правительственнаго законопроекта.

Предложеніе Таганцева—не включать эту статью въ законопроектъ, а оставить ее при немъ и безъ посылки, отвергнуто, и единогласно рѣшено внести ее въ текстъ закона.

Очень интересныя пренія возникли по статьѣ о предоставленіи старообрядцамъ права метрикаціи.

Дурново указалъ, что эту статью надо выдѣлить и обсуждать ее особо, расширивъ, по возможности, рамки преній, такъ какъ она тѣсно связана со всѣми послѣдующими статьями и отклоненіе ея влечетъ за собой полную переработку законопроекта. Съ обширными рѣчами по этой статьѣ выступили: кн. Голицынъ, проф. Горчаковъ, Нарышкинъ и гр. Олсуфьевъ. Кн. Голицынъ предложилъ предоставить старообрядцамъ право метрикаціи съ тѣмъ, чтобы ихъ метрики получали юридическую силу только по утвержденіи ихъ соотвѣтствующими правительственными установленіями.

Въ заключеніе, послѣ преній, съ большой программной рѣчью выступилъ товарищъ министра внутреннихъ дѣлъ Крыжановскій. Онъ отъ имени министерства рѣшительно высказался за сохраненіе предоставленныхъ старообрядцамъ правъ. Старообрядцы всегда стояли у насъ почти на-ряду съ господствующей церковью, а въ ней элементъ безусловно государственный, консервативный; поэтому старообрядцы должны быть выдѣлены и должны занять исключительное положеніе въ ряду другихъ исповѣданій. Наконецъ, товарищъ министра заявилъ, что права предоставлены старообрядцамъ Высочайшимъ указомъ и не могутъ быть отняты.

Говоря объ обсуждаемой статьѣ, Крыжановскій высказался за предоставленіе старообрядцамъ права метрикаціи. Рѣчь эта произвела на членовъ комиссіи большое впечатлѣніе и, какъ ожидается, не останется безъ вліянія.

Предложеніе Крыжановскаго о расширеніи преній по этому вопросу принято.

Въ послѣдніе дни нѣкоторыми членами старообрядческой комиссіи Государственнаго Совѣта были получены отъ анонимныхъ авторовъ различныя записки, въ которыхъ отъ имени старообрядцевъ высказывались взгляды, далеко не совпадающіе съ думскими поправками къ старообрядческому законопроекту. Такія записки были получены прот. Буткевичемъ, прот. Горчаковымъ, гр. Олсуфьевымъ и др. Эти записки были уже использованы нѣкоторыми ораторами старообрядческой комиссіи для иллюстраціи отрицательнаго отношенія самихъ старообрядцевъ къ думскому законопроекту. Гр. Олсуфьевъ не зналъ, какъ отнестись къ этому, и пригласилъ къ себѣ на бесѣду нѣсколькихъ депутатовъ старообрядческихъ общинъ.

Вчера одинъ изъ депутатовъ посѣтилъ гр. Олсуфьева и разъяснилъ ему, что старообрядцы единодушно отстаиваютъ предварительно разработанныя въ особомъ старообрядческомъ совѣщаніи думскія поправки къ проекту. Это же заявила и премьеръ-министру многочисленная старообрядческая депутація.

Анонимные авторы—это тѣ изъ старообрядцевъ, которымъ не хочется закрѣпленное въ старые годы на ихъ имя общественное имущество передать настоящему его

хозяину и собственнику—общинѣ. Руководясь лишь корыстнымъ видомъ и сознавая, что они совершаютъ безчестное дѣло, они по этой причинѣ и не открываютъ свои имена. Но въ Москвѣ они хорошо извѣстны.

Отношеніе старообрядческой комиссіи Государственнаго Совѣта къ законопроекту о старообрядческихъ общинахъ горячо обсуждается въ думскихъ кругахъ. Предсѣдатель старообрядческой думской комиссіи Карауловъ находитъ, что постановленіе совѣтской комиссіи еще не предрѣшаетъ рѣшенія самого Гос. Совѣта. Гучковъ думаетъ, что въ общемъ собраніи Совѣта удастся отстоять и облегченіе въ дѣлѣ устройства старообрядческихъ общинъ, но, судя по постановленію большинства членовъ Совѣта, вопросъ о свободѣ проповѣди будетъ рѣшенъ тамъ отрицательно.

Предсѣдатель думской старообрядческой комиссіи имѣлъ бесѣду съ А. И. Гучковымъ; изъ бесѣды выяснилось, что октябристы будутъ твердо отстаивать законопроектъ, принятый Думой. Съ своей стороны Карауловъ считаетъ совершенно невозможными какія-либо уступки Государ. Совѣту въ настоящемъ дѣлѣ. По его мнѣнію, Дума не можетъ отказаться ни отъ одного положенія этого законопроекта. Милюковъ также находитъ, что въ случаѣ передачи законопроекта въ согласительную комиссію Дума не должна идти ни на малѣйшія уступки.

III.

Привлеченіе къ суду старообрядческаго священника.

Копія.

В. П. И.
Тобольская духовная консисторія.
Мая 20-го дня 1909 г.
№ 7158.

Получено 30-го октября 1909 года въ Томскѣ.

Господину прокурору тобольскаго окружнаго суда.

Старообрядческій наставникъ въ деревнѣ Старорямовой, Бердюжской волости, Василій Ивановъ Журавлевъ, 9-го января с. г. присоединилъ къ Австрійской сектѣ старообрядцевъ единовѣрца—крестьянина Лихановской волости Ефрема Васильева Упорова, 19 лѣтъ, безъ согласія на то его отца, Василія Ѳедотова Упорова, а затѣмъ повѣнчалъ присоединеннаго Ефрема Упорова безъ документовъ единовѣрческаго причта и вопреки § 7-му отд. II Высочайше утвержденнаго 17-го апр. 1905 г. положенія комитета министровъ объ укрѣпленіи началъ вѣротерпимости, называетъ себя священникомъ на офиціальныхъ бумагахъ, т. е. совершилъ преступленіе, предусмотрѣнное 1 час. 4 п. 93 ст. новаго угол. уложенія о наказаніяхъ.

Сообщая о вышеизложенномъ, духовная консисторія, съ препровожденіемъ переписки, имѣетъ честь ваше высокоблагородіе, привлечь старообрядческаго наставника Василія Журавлева за сказанныя преступленія по 93 ст. нов. уг. ул. къ законной отвѣтственности и о послѣдующемъ сообщить консисторіи (Слѣдуютъ подписи).

Ни 7 § отд. II Высочайше утвержденнаго положенія комитета министровъ, ни 93 ст. улож. о наказ. ничего не говорятъ противъ наименованія старообрядческихъ духовныхъ лицъ священнымъ званіемъ. Консисторія въ пылу чрезмѣрнаго усердія или перепутала статьи закона, или понимаетъ ихъ своеобразно. Во всякомъ случаѣ предстоитъ важный въ принципіальномъ смыслѣ судебный процессъ.

V.

Каково довѣріе синодальной власти къ „православному“ духовенству.

Въ мартѣ 1909 года канцелярія правительствующаго синода разослала по редакціямъ „Епархіальныхъ Вѣдомостей“ и духовныхъ журналовъ циркулярное предписаніе „не допускать въ своихъ изданіяхъ объявленій о подпискѣ на старообрядческій журналъ „Церковь“, „Церковно-Общественную Мысль“ (журналъ, на первыхъ же номерахъ прекратившій свое бытіе и казавшійся синоду католическимъ по направленію), „Христіанинъ“ пашковскій и т. п. Что сіе запрещеніе значило? Ясное дѣло, синодъ не довѣряетъ пастырямъ своей церкви, опасается, какъ бы они не увлеклись направленіемъ перечисленныхъ журналовъ; хороши же пастыри поставляются во главѣ пасомыхъ въ господствующей церкви, если ихъ самихъ, какъ дѣтей, надо опекать господамъ синодальнымъ чиновникамъ. Отчего бы уже заодно не составить той же синодальной канцеляріи списокъ дозволенныхъ къ чтенію батюшкамъ книгъ и не приказать оо. благочиннымъ построже слѣдить: не читаютъ ли оо. іереи чего къ ихъ возрасту неподходящаго. Больше этого унизить духовенство не могли бы, кажется, и самые ярые враги его. Если же читать духовенству „православному“ не все разрѣшается, то что же позволительно говорить ему. Не потому ли такъ скудна содержаніемъ духовная журналистика, что уста духовенства усиленно заграждаются..

Не-Исполатовъ.

VI.

Разъясненіе вопрошателямъ.

Въ редакцію ж. „Церковь“ многіе изъ старообрядцевъ и старообрядческихъ священниковъ обращаются за разрѣшеніемъ такихъ вопросовъ, которые обстоятельно давно уже разъяснены въ особыхъ изданіяхъ совѣта всероссійскихъ съѣздовъ старообрядцевъ, напр., о веденіи метрическихъ записей, о совершеніи таинства брака надъ лицами, перешедшими въ старообрядческую Церковь изъ господствующаго исповѣданія, о подписяхъ священниковъ іерархическимъ наименованіемъ въ офиціальныхъ документахъ и т. п. На всѣ эти и многіе другіе подобные вопросы даны разъясненія въ двухъ книгахъ, изданныхъ совѣтомъ съѣздовъ: 1) „Объ обществахъ“ (цѣна безъ пересылки 25 к.) и 2) „Старообрядческія общины“ (цѣна безъ пересылки 50 коп., съ пересылкой заказной бандеролью—65 к.). Въ обѣихъ книгахъ изложены подробнѣйшія указанія объ открытіи старообрядческихъ общинъ и веденіи въ нихъ всѣхъ дѣлъ, начиная съ открытія общихъ собраній, выбора должностныхъ лицъ и кончая учрежденіемъ потребительныхъ обществъ и ссудо-сберегательныхъ товариществъ. Обѣ книги снабжены многочисленными циркулярами и разъясненіями правительства, относящимися ко всѣмъ дѣламъ общинъ.

По нашему мнѣнію, книги эти должны быть настольными у каждаго старообрядческаго священника и у совѣта общинъ. Онѣ предупредили бы ихъ отъ возможныхъ ошибокъ и всякихъ недоразумѣній. Выписывать книги должно изъ совѣта всероссійскихъ съѣздовъ (Москва, Биржевая площадь, д. т-ва Рябушинскихъ).

Старообрядческая жизнь.

Изъ-за границы. (Отъ нашего корреспондента). На тульчинскую старообрядческую епархію, находящуюся въ Румыніи, 11-го октября посвященъ новый епископъ Ермогенъ. Въ Мануйловскомъ монастырѣ настоятелемъ избранъ инокъ Евѳимій на мѣсто почившаго о Господѣ настоятеля о. Владиміра.

Крупное пожертвованіе.

Извѣстная въ старообрядчествѣ московская благотворительница Ѳ. Е. Морозова выстроенную на ея средства лѣчебницу на Рогожскомъ кладбищѣ передаетъ въ собственность кладбищенской общинѣ съ тѣмъ, чтобы одно изъ помѣщеній лѣчебницы было отведено подъ квартиру старообрядческимъ владыкамъ, живущимъ въ Москвѣ. Для обезпеченія лѣчебницы Ѳедосія Ермиловна вноситъ на имя общины капиталъ въ 120,000 руб., на проценты съ котораго будетъ содержаться лѣчебница.

Ходатайство старообрядцевъ объ отводѣ земли подъ храмъ.

Московская Тихвинская старообрядческая община обратилась къ городу съ ходатайствомъ о безплатномъ отводѣ 320 кв. саж. земли для постройки храма на углу Камеръ-Колежскаго вала и Хавской слоб. 30 ноября этотъ вопросъ обсуждался въ комиссіи о пользахъ и нуждахъ общественныхъ. Голоса раздѣлились поровну, голосъ предсѣдателя далъ перевѣсъ въ пользу отказа. Въ засѣданіи присутствовалъ Н. И. Гучковъ, поддерживавшій ходатайство старообрядцевъ. Окончательное рѣшеніе, конечно, будетъ зависѣть отъ думы.

Нижегородская дума отвела участокъ земли подъ магометанскую мечеть. Неужели московская дума не отведетъ землю подъ христіанскій древне-православный храмъ наипреданнѣйшихъ сыновъ Россіи, предки которыхъ создали Москву своими трудами и въ лихую годину защищали ее до крови и смерти.

Вечерніе классы при московскомъ братствѣ Честнаго и Животворящаго Креста Господня.

За послѣдніе годы старообрядцы всѣхъ согласій въ разныхъ углахъ страны все свое вниманіе сосредоточили на вопросахъ народнаго образованія.

Каждому хочется поставить это дѣло такъ, чтобы своя школа стояла выше общей, чтобы она доставляла радость дѣтямъ, чтобы не оправдывалась пословица „корень ученія горекъ", чтобы они въ ней чувствовали себя такъ, какъ при торжественномъ богослуженіи въ храмѣ.

Кое-что въ этой области сдѣлано: во многихъ мѣстахъ выстроены свѣтлыя и обширныя помѣщенія подъ классы.

Теперь сосредоточено вниманіе на подготовкѣ учителей для своихъ школъ. Пока еще это дѣло идетъ не нормально, потому что нѣтъ спеціальнаго учебнаго заведенія, а самое главное, нѣтъ для подобныхъ учрежденій своихъ учителей, преданныхъ нашей общественной жизни, а это минусъ и очень большой. У насъ пока есть ремесленники, а давно уже извѣстно, что и хорошій ремесленникъ не всегда сумѣетъ дать то, что нужно группѣ лицъ. Здѣсь я имѣю въ виду наши репетиторскія группы, родившіяся „ради нужды". Кто не на словахъ только дорожитъ оживленіемъ и подъемомъ просвѣщенія среди своихъ братьевъ, кто видитъ въ этомъ спасеніе отъ „власти тьмы", со всѣми ея губительными проявленіями, кто признаетъ въ этомъ будущую мощь старообрядчества и страны, тотъ всѣми зависящими отъ него средствами долженъ содѣйствовать облегченію нашей школы и многотрудной миссіи народнаго учителя. Живое школьное дѣло можетъ исполняться какъ слѣдуетъ только живыми людьми, и мы должны позаботиться, чтобы нашъ учитель въ жизнь вступалъ вооруженный знаніями и знающимъ исторію многострадальнаго старообрядчества, иначе лучше и не начинать это великое и отвѣтственное дѣло.

Мы идемъ къ этому разными путями: нѣтъ у насъ чего-либо планомѣрнаго, нѣтъ даже, пожалуй, и людей, которые преданы этому дѣлу,—имѣю здѣсь въ виду не общественныхъ дѣятелей, а тѣхъ, кто непосредственно соприкасается со школой,—учителей. И какъ не прискорбно, въ этой области всегда починъ приходится дѣлать не учителямъ, а общественнымъ учрежденіямъ, общественнымъ дѣятелямъ. И всего болѣе этой работы приходится дѣлать совѣту съѣздовъ. Въ послѣднее время и братство Честнаго Креста Господня въ Москвѣ принялось за это дѣло. Конечно, братство не въ силахъ выполнить всего должнаго въ этой области, но оно хочетъ только прійти на помощь взрослымъ, дать имъ возможность получить или подготовку къ будущимъ нормальнымъ курсамъ, или же „нужды ради" подготовить учителей—старообрядцевъ. Дальше этого при своихъ скудныхъ средствахъ оно пойти не можетъ, но если найдетъ откликъ въ братьяхъ по вѣрѣ, то надо надѣяться, это дѣло далеко подвинется впередъ.

На организуемыхъ братствомъ подготовительныхъ курсахъ будутъ преподаваться общеобразовательные предметы, Законъ Божій и исторія старообрядчества.

Руководить этими курсами будетъ особо избранная комиссія, въ составъ которой вошли: предсѣдатель совѣта братства А. И. Королевъ, Ѳ. Е. Мельниковъ, о. Григорій Карабиновичъ, И. В. Галкинъ и К. Н. Швецовъ. Занятія начнутся съ января мѣсяца 1910 г., плата за право ученія не установлена, предоставляется доброй воли учащихся. Это доброе начинаніе, надо вѣрить, вызоветъ внимательное къ нему отношеніе, и вмѣстѣ съ этимъ надо надѣяться, что сюда каждое доброе сердце старообрядца сумѣетъ удѣлить нѣсколько копеекъ и, быть можетъ, эти копейки не только поддержатъ тѣ курсы, какіе скромно открываетъ теперь братство, но создадутъ такіе, которые будутъ обслуживать старообрядчество постоянно.

„Другъ другу тягость носите, и тако исполните законъ Христовъ".

Пожертвованія можно направлять въ контору журнала „Церковь" и совѣтъ братства (Б. Каменщики, д. Уварова).

Чтенія въ братствѣ Честнаго и Животворящаго Креста Господня въ Москвѣ.

Въ воскресенье, 29-го ноября, въ помѣщеніе братства Честнаго и Животворящаго Креста Господня Д. И.

Алимаринъ прочелъ лекцію „Проповѣдь св. апостола Андрея Первозваннаго въ Россіи". Въ короткихъ словахъ лекторъ далъ очеркъ дѣятельности апостола Андрея Первозваннаго въ Россіи. Изложеніе было интересное, и надо только посѣтовать, что такъ мало явилось слушателей.

Сегодня состоится лекція Ѳ. М. Звѣрева на тему: „Христіанствво и святые мученики первыхъ вѣковъ христіанства". Начало въ 3 часа дня (Больш. Каменщики, д. Уварова).

Общее собраніе московскаго старообрядческаго благотворительнаго общества.

Въ воскресенье, 29-го ноября, въ 3 часа дня, въ квартирѣ, занимаемой г. архіепископомъ Іоанномъ (Николо-Ямскій тупикъ, д. 6), состоялось общее собраніе московскаго старообрядческаго благотворительнаго общества.

Всего прибыло на собраніе 37 членовъ. Предъ открытіемъ собранія, послѣ молитвы „Царю Небесный" архіепископъ Іоаннъ предложилъ помолиться 15-ю поклонами за упокой новопреставленнаго члена общества Дмитрія Ивановича Баулина. Послѣ чего были избраны предсѣдатель настоящаго собранія и секретарь. Избранными оказались: предсѣдателемъ—Сергѣй Ивановичъ Ѳедоровъ и секретаремъ—Дмитрій Ивановичъ Жучковъ.

Предметомъ обсужденія настоящаго собранія было предложеніе совѣта названнаго общества объ учрежденіи пріюта для дѣтей старообрядцевъ. Совѣтъ, прежде чѣмъ предложить общему собранію для обсужденія этотъ вопросъ, детально ознакомился съ нѣкоторыми изъ существующихъ въ Москвѣ пріютовъ и составилъ подробную смѣту на этотъ предметъ. Принимая во вниманіе пока еще незначительный капиталъ общества, совѣтъ въ своемъ докладѣ предлагалъ учредить пріютъ пока только на 10 человѣкъ, нанявъ для этого подходящее помѣщеніе.

Общее собраніе, послѣ нѣкоторыхъ обсужденій, единогласно постановило открыть пріютъ на 10 человѣкъ обоего пола, при чемъ принимать съ малолѣтства до 8-лѣтн. возраста, а содержать въ пріютѣ до 12 лѣтъ.

Согласно докладу совѣта, утвердили на расходы по оборудованію и содержанію пріюта по 1-ое января 1911 года 3,000 руб., изъ нихъ 700 рублей на устройство и 2,300 руб. на содержаніе.

Веденіе этого дѣла и наблюденіе за пріютомъ возложено на совѣтъ, въ сотрудники которому избраны: М. П. Ѳедотова, А. В. Ѳедотова, А. А. Холщевникова, А. В. Баулина, С. И. Ѳедоровъ, В. В. Титовъ, которые и изъявили свое согласіе.

Собраніе закрылось въ 5 часовъ вечера пѣніемъ „Достойно есть".

Д. И. Баулинъ.

27-го ноября, послѣ тяжкой болѣзни, скончался на 68 году жизни одинъ изъ уважаемыхъ представителей старообрядческаго міра пот. поч. гражданинъ Дмитрій Ивановичъ Баулинъ.

Почившій съ 1890 года былъ гласнымъ городской думы, участвовалъ въ различныхъ благотворительныхъ учрежденіяхъ. Онъ былъ однимъ изъ членовъ-учредителей общины Рогожскаго кладбища.

Отпѣваніе тѣла почившаго было совершено въ понедѣльникъ, 30-го ноября, въ Христорождественскомъ храмѣ Рогожскаго кладбища преосвященнымъ Александромъ, епископомъ рязанскимъ и егорьевскимъ, въ сослуженіи духовенства храмовъ Рогожскаго кладбища, каринкинскаго и Баулина, въ Таганкѣ. Отдать усопшему послѣдній долгъ, проводить тѣло на могилу прибыли гласные городской думы, представители различныхъ благотворительныхъ учрежденій и многіе изъ мѣстнаго купечества. Въ храмѣ во время погребенія находились также попечители Рогожскаго кладбища и огромное число прихожанъ.

Изъ храма погребальная процессія направилась на кладбище, гдѣ гробъ былъ опущенъ въ приготовленную могилу.

А. Д. Токманцевъ.

Въ г. Екатеринбургѣ послѣ тяжкой и продолжительной болѣзни скончался 28-го ноября въ цвѣтущемъ еще возрастѣ извѣстный на Уралѣ и Сибири старообрядческій начетчикъ Андрей Далматовичъ Токманцевъ. Онъ былъ неутомимымъ труженикомъ на нивѣ Христовой. Находясь постоянно въ разъѣздахъ по заводамъ и селеніямъ Пермской и сибирскихъ губерній, ведя неустанно въ этихъ мѣстахъ публичныя и частныя собесѣдованія съ разными совопросниками и людьми, жаждущими подлинной церковной жизни и правоты, Андрей Далматовичъ находилъ возможность работать во славу Церкви Христовой еще и письменнымъ трудомъ. Въ прошломъ году союзомъ старообрядческихъ начетчиковъ изданъ одинъ изъ такихъ ихъ трудовъ. Это—„Выписка изъ святоотеческихъ и другихъ книгъ въ обличеніе заблужденій странниковъ-бѣгуновъ". А. Д. готовилъ къ печати и другой свой сборникъ, въ которомъ собранъ обширный матеріалъ по вопросу о паденіи всѣхъ епископовъ въ ересь. Къ сожалѣнію, этому труду не суждено выйти при жизни его автора, такъ безвременно сошедшаго въ могилу.

Чтобы судить о начетнической дѣятельности почившаго труженика, достаточно сказать, что онъ въ послѣднемъ отчетномъ году (1909—1910) провелъ, какъ значится въ его докладѣ, представленномъ IV-му съѣзду начетчиковъ, 93 публичныхъ собесѣдованія. Въ господствующей церкви самымъ дѣятельнымъ миссіонеромъ считался скончавшійся въ текущемъ году синодальный миссіонеръ о. Крючковъ. Но онъ никогда не производилъ болѣе 40 бесѣдъ въ году, несмотря даже на то, что получалъ за свое „апостольство" нѣсколько-тысячный окладъ. Андрей Далматовичъ не разъ выступалъ на публичныхъ бесѣдахъ съ миссіонерами и въ Нижегородскую ярмарку. Постоянные разъѣзды, при всякихъ неудобствахъ, нерѣдко при тяжелыхъ условіяхъ и разрушающей здоровье погодѣ, чрезмѣрныя усилія въ своей дѣятельности, волненія и переживанія во время публичныхъ собесѣдованій,—все это не могло не отразиться печальнымъ образомъ на организмѣ покойнаго. Онъ слегъ въ постель, зачахъ и болѣе не вставалъ съ нея. Всѣ друзья его, всѣ, кто зналъ почившаго А. Д., искренно и съ душевной болью пожалѣютъ о безвременной кончинѣ его. Даже противники его, къ которымъ онъ всегда относился любовно и по-дружески, надѣемся, съ печалью прочтутъ извѣстіе о его смерти. Въ лицѣ почившаго труженика мѣстное старообрядчество и союзъ старообрядческихъ начетчиковъ, членомъ котораго онъ со-

стоялъ, понесли большую утрату, особенно ощутительную въ настоящее время, когда старообрядчество во всѣхъ сторонахъ своей жизни быстро растетъ, развивается и, естественно, требуетъ новыхъ силъ и энергичныхъ дѣятелей. Очень тяжело видѣть и чувствовать, что именно въ такое время сходятъ съ жизненнаго поприща еще молодые люди, полные силъ, энергіи и радостныхъ надеждъ! Но такова воля Божія. И неиспытанны и невѣдомы пути Божіи. Господь Богъ да вселитъ почившаго служителя св. Его Церкви въ вѣчныхъ своихъ обителяхъ! Миръ праху твоему, дорогой собратъ о Христѣ!

Ѳ. Мельниковъ.

Смерть раздорницы. (Отъ нашего корреспондента). Въ городѣ Моршанскѣ на-дняхъ умерла скоропостижно П. С. Бобкова, поддерживавшая раздоръ. Она не успѣла сподобиться пріобщенія свв. Христов. Таинъ. Можетъ быть, съ ея смертью раздоръ здѣсь сгинетъ.

Епископъ саратовскій Мелетій, знакомясь съ епархіей, посѣтилъ и моршанскую паству.

Оправданіе судомъ старообрядческаго священника.

Старообрядческій священникъ костромской епархіи о. Г. Лакомкинъ былъ привлеченъ къ уголовной отвѣтственности за совершенія таинства брака надъ лицами, присоединенными имъ къ старообрядческой Церкви изъ господствующаго исповѣданія. На-дняхъ состоявшійся по сему дѣлу судъ вынесъ обвиняемому оправдательный приговоръ.

Закладка храма и преслѣдованія старообрядческаго священника за проповѣдь.

(Отъ нашего корреспондента).

7-го мая сего года въ с. Корлыхановѣ, Уфимской г., Златоустовскаго у., у мѣстныхъ старообрядцевъ была совершена закладка храма во имя Вознесенія Господня. Закладку совершалъ мѣстный благочинный протоіерей о. Михаилъ Кетовъ, въ сослуженіи священниковъ: о. Герасима Глушкова изъ Артинскаго зав., о. Іоанна Кудрина изъ села Рухтина и священноинока о. Матѳея. Церковь заложена близъ новообрядческаго храма, всего только саженяхъ въ 30 или 40. Священникъ господствующей церкви строилъ множество препятствій къ построенію старообрядческаго храма: разстраивалъ сельское общество, писалъ въ губернское правленіе прошеніе объ остановкѣ постройки, но какихъ-либо результатовъ не получилъ. По окончаніи закладки священникомъ Іоанномъ Кудринымъ была сказана рѣчь, въ которой о. Іоаннъ изобразилъ въ краткихъ словахъ исторію старообрядчества, его невзгоды и лишенія и отношенія къ нему „православнаго" духовенства.

По окончаніи рѣчи было провозглашено тѣмъ же о. Іоанномъ Кудринымъ многолѣтіе: Государю, Государынямъ, епископу Антонію пермскому и строителямъ храма.

Все бы кажется хорошо, но „православныхъ" коробитъ постройка храма и свобода старообрядцамъ; они ищутъ чѣмъ-нибудь досадить имъ. Во главѣ новыхъ гонителей сталъ приставъ села Емашей, Златоустовскаго уѣзда, г. Ожоговъ, бывшій при закладкѣ храма въ селѣ Корлыхановѣ; его „возмутила" рѣчь отца Іоанна, и онъ, немедля, составляетъ протоколъ и доноситъ уфимскому губернатору г. Ключареву „о публичномъ оказательствѣ раскола и о пропагандѣ онаго, съ наруганіемъ на св. церковь и ея служителей". Г-нъ губернаторъ вызываетъ черезъ исправника о. Іоанна въ канцелярію для личнаго объясненія. О. Іоаннъ передалъ, что говорилъ. Губернаторъ, не находя вины, отпустилъ его съ миромъ.

Приставу стыдно своего поступка и неудачи; онъ подаетъ прокурору окружнаго суда объ этомъ „преступленіи", но опять неудача; отъ прокурора послѣдовалъ запросъ, почему нѣтъ свидѣтелей. Теперь приставъ ищетъ ихъ и допрашиваетъ. Но удивительно! Свидѣтелей ищутъ, а о. Іоанна не спрашиваютъ. Кромѣ того, о. Іоаннъ читалъ свою рѣчь по рукописи; самое бы лучшее г. приставу по окончаніи рѣчи отобрать отъ о. Іоанна рукопись, вотъ и вещественное доказательство было бы въ рукахъ.

С. Анисимово, Барнаульскаго уѣзда, Томской губерніи.

(Отъ нашего корреспондента).

5-го октября с. г. состоялось торжественное освященіе вновь сооруженнаго мѣстной общиной старообрядцевъ храма во имя святителя Николы. Чинъ освященія совершали: преосвященный Іоасафъ, епископъ томскій и иркутскій, въ сослуженіи мѣстнаго причта— свящ. о. Павла Храмцова, діакона о. Петра Плотникова

Часовня на мѣстѣ явленія иконы св. великомуч. Никиты находится въ 2½ вер. отъ д. Челховой, Москов. губ.

и трехъ пріѣзжихъ священниковъ. За богослуженіемъ пѣлъ хоръ, состоящій изъ любителей — мѣстныхъ прихожанъ.

Діакономъ о. Петромъ сказано многолѣтіе Государю Императору и всему Царствующему Дому, епископу Іоасафу томскому и иркутскому и строителямъ вновь освященнаго храма. Мѣстнымъ священникомъ о. Павломъ была сказана рѣчь, приличествующая торжеству. Храмъ былъ переполненъ молящимися. Такое торжество здѣсь незабвенно останется въ сердцахъ всѣхъ присутствующихъ христіанъ.

С. Утъ, Красноуфимскаго у., Пермской губ. (Отъ нашего корреспондента). 1-го ноября с. г. здѣсь состоялось освященіе мѣста для постройки новаго деревяннаго старообрядческаго храма во имя Введенія Пресвятыя Богородицы. Освященіе совершали священникъ о. Іоаннъ Верхотуровъ и о. Матѳей Коровинъ.

Мѣстная община страдаетъ отъ отсутствія матеріальныхъ средствъ, и каждый членъ общины съ христіанскимъ смиреніемъ жертвуетъ то, что можетъ: лѣсъ для сруба, камень для фундамента, а то просто и личнымъ трудомъ.

На другой же день послѣ освященія мѣста все старообрядческое мужское населеніе с. Утъ приступило къ сборкѣ сруба для храма, который приготовленъ былъ заранѣе, равно какъ и фундаментъ, сложенный лѣтомъ. Ежедневно работало по 30 чел., и въ 6 дней срубъ былъ собранъ.

Мѣстная община хотя и многочисленная, около 300 чел., но очень бѣдная и постояннаго священника не имѣетъ, а окормляется пріѣзжими изъ окрестъ лежащихъ приходовъ; и священникамъ иногда приходится ѣздить по 60 верстъ, чтобы удовлетворить духовныя нужды своихъ пасомыхъ.

Дер. Рагоски, Бійскаго уѣзда, Костромской губерніи.
(Отъ нашего корреспондента).

Здѣсь уже болѣе тридцати лѣтъ существовалъ молитвенный домъ во имя Василія Великаго, Григорія Богослова и Іоанна Златоустаго, который былъ выстроенъ на средства мѣстнаго старообрядческаго священника о. Корнилы. Въ 1906 г. мѣстными старообрядцами построенъ на средства жертвователей новый деревянный храмъ: храмъ построенъ на землѣ, принадлежащей о. Корнилѣ, который несмотря на просьбы общины и благочиннаго о. Григорія Лакомкина, почему-то не торопится передать храмъ въ вѣдѣніе общины.

Г. Шадринскъ. (Отъ нашего корреспондента). 8-го ноября на общемъ собраніи членовъ шадринской старообрядческой общины Кресто-Воздвиженскаго храма былъ доложенъ годичный отчетъ и собраніемъ единогласно утвержденъ.

Предсѣдателемъ совѣта общины М. Ф. Зарубинымъ было предложено собранію: не находитъ ли оно своевременнымъ приступить къ постановкѣ крестовъ на нынѣ существующее зданіе молитвеннаго храма. Собраніе приняло предложеніе, былъ предложенъ подписной листъ. Всѣ присутствующіе сдѣлали подписку, которая даетъ возможность приступить весной къ постановкѣ крестовъ.

Сухиничи, Калужск. губ. (Отъ нашего корреспондента). Кромѣ учрежденія общины (см. № 46 жур. „Церковь" т. г.), здѣсь есть и еще, пожалуй, болѣе печальный фактъ, это школа. Въ Сухиничахъ насчитывается до семи тысячъ старообрядцевъ, при чемъ болѣе половины принадлежитъ къ Бѣлокриницкой іерархіи. Несмотря на эту многочисленность и сравнительную зажиточность мѣстныхъ старообрядцевъ,—у нихъ своей старообрядческой школы нѣтъ, и дѣти ихъ учатся въ городскихъ школахъ, изучая Законъ Божій у священниковъ господствующей церкви.

По смерти мѣстнаго старообрядческаго священника о. Дмитрія Шелепова еп. Іона прислалъ въ Сухиничи о. Алексѣя Журавлева, извѣстнаго своимъ истинно-пастырскимъ стремленіемъ къ просвѣщенію.

Когда о. Алексѣй обратился къ членамъ мѣстной старообрядческой общины съ предложеніемъ преподавать въ школѣ ихъ дѣтямъ Законъ Божій, то къ своему удивленію (и мы надѣемся къ общему) услыхалъ отрицательный отвѣтъ.

Старообрядцы не пожелали довѣрить своихъ дѣтей въ дѣлѣ воспитанія своему священнику. Какіе мотивы вызвали подобный отвѣтъ со стороны старообрядцевъ-отцовъ, сказать, не побывавъ на мѣстѣ, трудно, а отъ предположеній мы воздержимся. Слѣдующій фактъ, можетъ быть, разъяснитъ нѣсколько психологію подобнаго невѣроятнаго отвѣта: прихожане о. Алексѣя остались недовольны тѣмъ, что ихъ пастырь говоритъ имъ послѣ литургіи проповѣди, считая это новшествомъ.

Вотъ въ такомъ-то городѣ, какъ Сухиничи, школа дѣйствительно есть „хлѣбъ насущный", о ниспосланіи котораго мы усердно молимъ Бога.

Старообрядческое училище.

С. Золоторевка, Херсонской губ. (Отъ нашего корреспондента). Въ сослуженіи двухъ священниковъ: мѣстнаго о. Саввы Кошевого и приглашеннаго александрійской уѣздной земской управой изъ Новогеоргіевска о. Ераста Кортолапова съ діакономъ о. Петромъ Ремизовымъ и стихарнымъ Я. В. Смирновымъ, при многочисленномъ стеченіи народа изъ г. Новогеоргіевска и селъ Никольскаго и Золотаревки, состоялось здѣсь торжественное открытіе старообрядческаго земскаго двухкомплектнаго училища. На открытіе училища прибыли завѣдующій школьнымъ отдѣломъ земства членъ земской управы М. П. Пареный, попечитель училища Л. Е. Шулимовъ, попечитель Покровской старообрядческой церкви г. Новогеоргевска К. В. Селезневъ. Здѣсь же присутствовали: завѣдующій училищемъ Г. В. Галкинъ, учитель С. А. Коссовъ, учительницы: Т. П. Киселева, Е. Ѳ. Рябова, Н. М. Лясковская, В. Д. Засыпкина и Н. И. Яковлева. По освященіи воды о. Ерастъ начинаетъ кропить классы, корридоръ, учительскую. По окропленіи квартиръ учителей священникъ вошелъ въ классъ, гдѣ пѣли молебенъ. По окончаніи молебна діаконъ о. Петръ Ремизовъ провозгласилъ многолѣтіе Государю Императору Николаю Александровичу и Государынѣ Императрицѣ Александрѣ Ѳеодоровнѣ, всему Царствующему Дому, мѣстному епископу Кириллу одесскому и временно петроградскому и сочувствующимъ просвѣщенію.

Послѣ провозглашенія многолѣтія священникъ о. Ерастъ, обратясь къ народу, сказалъ слово о пользѣ просвѣщенія. Слово о. Ерастъ закончилъ слѣдующими словами: „Счастливы вы, золотаревцы, что имѣете такое великолѣпное школьное зданіе; счастливы и тѣмъ, что у васъ учителя и учительницы старообрядцы". Обратясь къ учащимъ: „А вы, учителя и учительницы, поставьте себя такъ, чтобы все населеніе ввѣряло вамъ своихъ дѣтей, не будьте такими, какъ есть у насъ въ видныхъ центрахъ. Будьте религіозны. Используйте свободу на пользу старообрядчества". Въ заключеніе онъ указалъ на то любезное отношеніе земской уѣздной управы, какое она проявляетъ къ нуждамъ старообрядцевъ. „Пожелаемъ процвѣтанія земству и скажемъ ему многая лѣта". Пѣвцы запѣли „многая лѣта". Молебенъ кончился. Для гостей была устроена братская трапеза на земскій счетъ. Гости усѣлись. Вспоминаютъ то безвременье, когда трудно дышалось русскому человѣку вообще и въ частности старообрядцамъ. Встаетъ членъ земской управы М. П. Пареный и провозглашаетъ тостъ за тостомъ: за просвѣщеніе, затѣмъ за старообрядчество,

за попечителя и строителя училища Л. Е. Шулимова, уѣздную земскую управу, учителей.

Бесѣда гостей затянулась...

Небезынтересна и исторія возникновенія мѣстнаго училища.

Каждое дѣло, а тѣмъ болѣе святое дѣло просвѣщенія, требуетъ матеріальныхъ средствъ, нравственныхъ силъ, людей сильныхъ и знакомыхъ, хотя въ общихъ чертахъ, съ дѣломъ. Организовать это святое дѣло и должно выполнить пришлось мѣстному церковно - общественному дѣятелю земскому гласному Л. Е. Шулимову. Ему давно хотѣлось у себя на родинѣ видѣть старообрядческое училище съ учителями старообрядцами, но было рано, его голосъ былъ не слышенъ. Сдѣлавшись земскимъ гласнымъ, познакомясь съ расходами земства на народное образованіе, онъ на очередномъ земскомъ собраніи заявилъ управѣ, что нужно училище въ Золотаревкѣ, необходимо ассигновать должную сумму и назначить всѣхъ учителей-старообрядцевъ. Земство пошло ему навстрѣчу, но онъ потерпѣлъ неудачу: общество категорически отказалось отъ школы. Это его еще не разочаровало, а заставило болѣе настойчиво добиваться своего. И онъ шелъ къ разъ намѣченной цѣли: нашелъ тридцать человѣкъ, желающихъ имѣть школу. Земство эту просьбу поспѣшило уважить и наняло въ прошломъ году подъ училище частное помѣщеніе. Записалось 25 учениковъ. Начало положено. Л. Е. мечтаетъ открыть двухклассное училище на 240 учениковъ. Здѣсь ему опять не оказали сочувствія и уже не крестьяне, а духовенство. Народъ полюбилъ школу и уже не отказывалъ въ сочувствіи своему собрату. Духовенство тоже измѣняетъ свое направленіе и не думаетъ уже налагать никакой эпитиміи за посѣщеніе школы, какъ это было въ прошломъ году.

Л. Е. обращается къ управѣ снять зданіе подъ двухклассное училище. Зданія подходящаго не находится. Л. Е. строитъ свое и отдаетъ его земству въ наемъ. Это тянулось мѣсяцевъ шесть. Учитель изъ Золотаревки Г. В. Галкинъ перешелъ въ сосѣднее двухклассное училище въ селѣ Никольскомъ, не надѣясь, что въ Золотаревкѣ будетъ хорошее школьное помѣщеніе. На его мѣсто завѣдующимъ назначаютъ г. Добржанскаго. Онъ куритъ табакъ. Народъ дѣтей въ школу не пускаетъ. Новое осложненіе. Опять Л. Е. долженъ наладить дѣло. Просматриваетъ журналъ „Церковь": не было ли гдѣ случаевъ, когда народъ умѣло освобождалъ себя отъ паразитовъ. Не находитъ. Опечаливается на время. Потомъ рѣшается просить учителя уйти и надѣется, что онъ уйдетъ. 15-го сентября въ Золотаревку является г. Добржанскій, идетъ къ г. Шулимову и рекомендуетъ себя завѣдующимъ мѣстнымъ училищемъ.

— Вы по ошибкѣ назначены,—заявляетъ г. Шулимовъ,—здѣсь произошло недоразумѣніе.

— Смотрите мое назначеніе,—произноситъ г. Добржанскій.

— Поѣзжайте, молодой человѣкъ, въ управу и просите перевода, потому что народъ не отдаетъ дѣтей въ школу.

На слѣдующій день проѣздомъ въ Золотаревкѣ остановился членъ земской управы М. П. Пареный, къ которому приступили представители мѣстнаго общества и просили перевести изъ Золотаревки г. Добржанскаго.

— А кого же вамъ теперь назначить?—сказалъ г. Пареный.

— Галкина изъ никольскаго двухкласснаго училища,—отвѣтили просители.

— Вы,—обратясь къ В. П. Добржанскому,—сегодня выѣзжайте, будете назначены въ другую школу, а вы, гг., успокойтесь. Вамъ назначатъ г. Галкина.

Описанное торжество происходило 1-го ноября при прекрасной погодѣ. Съ утра все зданіе было увѣшено флагами, а между ними виднѣлась вывѣска съ скромной надписью: „Золотаревское старообрядческое двухклассное училище".

Въ этотъ же день золотаревскіе старообрядцы послали въ александрійскую уѣздную земскую управу благодарственную телеграмму за сочувствіе въ дѣлѣ просвѣщенія своихъ дѣтей. Здѣсь къ школѣ нѣтъ теперь презрѣнія, населеніе видитъ, что если учитель не отвѣчаетъ запросамъ старообрядчества,—его можно попросить уйти; да и ему, надо думать, не особенно пріятно учительствовать тамъ, гдѣ населеніе его сторонится.

В. П. Добржанскій ушелъ только потому, что хозяиномъ училища является самъ народъ.

При золотаревскомъ училищѣ основано по иниціативѣ Л. Е. Шулимова попечительство.

ИЗЪ ЖИЗНИ ГОСПОДСТВУЮЩАГО и ИНЫХЪ ИСПОВѢДАНІЙ.

Единовѣрческое движеніе.

Группа московскихъ единовѣрцевъ, стоящая особнякомъ отъ нынѣшнихъ офиціальныхъ представителей единовѣрія, вырабатываетъ проектъ для объединенія со старообрядцами, пріемлющими Бѣлокриницкое священство.

Московскіе единовѣрцы рѣшаются поставить ребромъ вопросъ о своемъ существованіи. Они предполагаютъ одновременно обратиться въ синодъ и къ собору старообрядческихъ епископовъ. Предъ синодомъ они будутъ ходатайствовать разрѣшить имъ соединиться съ старообрядческою іерархіею, а къ старообрядческому собору они обратятся съ просьбой принять ихъ въ общеніе безъ повторенія надъ ними мѵропомазанія, которое совершается у нихъ по старому старообрядческому чину.

Предвидя, что синодъ не дастъ своего согласія и свой отказъ будетъ мотивировать указаніемъ на неканоничность и безблагодатность старообрядч. іерархіи, единовѣрцы будутъ просить синодъ разрѣшить имъ войти въ офиціальныя сношенія съ вселенскими патріархами. Къ патріархамъ единовѣрцы отправятъ депутацію и будутъ просить ихъ, чтобы они прислали въ Россію одного или двухъ греческихъ епископовъ для ознакомленія на мѣстѣ съ положеніемъ единовѣрія и съ благодатнымъ достоинствомъ старообрядческой іерархіи, а также со всѣмъ старообрядческимъ вопросомъ.

По разработкѣ проекта онъ будетъ разосланъ во всѣ единовѣрческіе приходы всѣхъ епархій («Утро Россіи»).

Толкованіе каноновъ въ выгодахъ синода.

Іеромонахъ Кипріанъ, профессоръ новороссійскаго университета Алмазовъ, московскій прис. пов. Кузнецовъ и другія лица отказались занять предложенную имъ каѳедру церк. канонич. права въ петерб. академіи въ виду особаго положенія, которое связано съ занятіемъ этой каѳедры: профессора академіи по церковному праву часто вынуждены были толковать тѣ или иные каноническіе вопросы въ желательномъ для синода смыслѣ, отступая отъ принятаго церковью пониманія («Эхо»).

Крамольный епископъ.

Въ производствѣ слѣдственныхъ властей находится въ настоящее время дѣло о привлеченіи къ уголовной отвѣтственности находящагося на покоѣ епископа нарвскаго Антонина. Поводомъ къ возбужденію слѣдствія явилось обращеніе къ паствѣ Антонина, находившаго, что принципы самодержавія не согласны съ духомъ христіанскаго вѣроученія («Эхо»).

Судъ епископа.

«Сиб. Правда» сообщаетъ, что въ нѣкоемъ приходѣ одной изъ сибирскихъ епархій настоятель церкви принялъ за правило совершать богослуженія только тогда, когда есть такія требы, которыя болѣе или менѣе оплачиваются обильно; въ остальное время, не исключая праздничныхъ, предпраздничныхъ дней, церковныхъ службъ не совершаетъ даже по настоятельнымъ просьбамъ прихожанъ.

Понятно, такое отношеніе приходскаго священника къ исполненію своихъ обязанностей возбудило ропотъ и негодованіе прихожанъ, которые по простотѣ душевной, видя въ лицѣ епархіальнаго епископа перваго блюстителя и защитника вѣры Христовой, повѣдали о своемъ горѣ епископу, въ надеждѣ, что онъ своею властью или заставитъ нерадиваго пастыря исполнять принятыя на себя обязанности, или уберетъ его изъ прихода и назначитъ другого священника.

По здравому смыслу оно такъ и должно бы быть, ибо священникъ для паствы—какъ исполнитель ея религіозныхъ требъ и служитель предъ алтаремъ Всевышняго, а не наоборотъ. Но на дѣлѣ вышло не то: епископъ разсудилъ закрыть приходъ.

Такимъ образомъ, справедливый судъ покаралъ не виновнаго—нерадиваго, жаднаго любостяжателя-священника, а нѣсколько сотенъ преданныхъ вѣрѣ людей лишь за то, что они заявили епископу на невозможное поведеніе священника. («Русск. Зн.»).

Образованность духовенства синодальной церкви.

«Смоленскія Еп. Вѣд.» сообщаютъ слѣдующее признаніе объ образованности духовенства, вступившаго въ 1908 г. въ составъ мѣстной епархіи.

Всѣхъ назначеній на священническія мѣста за 1908 годъ было 22, изъ нихъ было назначено лицъ съ полнымъ семинарскимъ образованіемъ только 10, остальныя лица представляютъ изъ себя по образовательному цензу: 2 уволенныхъ изъ 5-го класса семинаріи, 2—изъ 4-го класса семинаріи, 2—изъ 3-го класса семинаріи, 3—изъ 2-го класса семинаріи, 1—уволеннаго изъ духовнаго училища, 1—обучавшагося въ сельской начальной школѣ и 1—окончившаго учительскую семинарію. При этомъ, между назначенными на священническія мѣста, оказались двое такихъ, которые потомъ отказались отъ предоставленныхъ имъ мѣстъ: одинъ, окончившій семинарію, и одинъ—діаконъ, уволенный изъ 5 класса семинаріи, оставленный по прошенію на занимаемомъ имъ діаконовскомъ мѣстѣ. Такимъ образомъ, болѣе половины занявшихъ священническія мѣста составляютъ уволенные и неспособные къ воспріятію ученія въ средней и низшей школѣ; а одинъ даже съ образовательнымъ цензомъ начальной сельской школы, которая прежде давала единственную только льготу по воинской повинности, сумѣлъ какимъ-то путемъ продвинуться въ іереи.

Не лучшую картину представляютъ собою происшедшія перемѣны и въ составѣ діаконовъ: здѣсь самый высшій по образованію ставленникъ былъ уволенный изъ 3-го класса семинаріи и самый низшій... нигдѣ не учившійся, т.-е. домашняго образованія. Всѣхъ новыхъ назначеній во діакона было 24: 2—изъ 3-го класса семинаріи 2—изъ 1-го класса семинаріи, 3—окончившіе курсъ духовнаго училища, 1—окончившій дровнинскую церковно-учительскую школу, 1 — не окончившій городского училища, 2—уволенныхъ изъ 4-го класса духовнаго училища, 4—получили образованіе въ начальныхъ сельскихъ школахъ, 1—назначенъ вновь на мѣсто изъ уволенныхъ за штатъ и 1—домашняго образованія. Изъ всѣхъ 24 назначеній только четыре лица держали экзамены на званіе учителя начальной сельской школы.

Изъ священниковъ въ полицейскіе.

«Бирж. Вѣд.» приводятъ любопытный случай, бывшій въ пятидесятыхъ годахъ. Современникъ Н. Г. Помяловскаго и его товарищъ по бурсѣ, Н. П. П—скій, который служилъ діакономъ въ Симеоновской церкви и затѣмъ, овдовѣвъ, снялъ съ себя санъ и окончилъ консерваторію, разсказываетъ, что случаи снятія сана и въ то строгое время были нерѣдки.

Такъ, напримѣръ, въ началѣ пятидесятыхъ годовъ молодой священникъ одного изъ приходовъ, о. Смирницкій, за несоотвѣтствующее сану поведеніе былъ лишенъ священства. Онъ поступилъ на службу въ петербургскую полицію и, въ качествѣ блюстителя порядка, стоялъ на углу Морской и Невскаго проспекта... («Ряз. Вѣст.»)

Пейте казенку.

Большую проповѣдь на эту тему въ одно воскресенье произнесъ о. миссіонеръ И. В. Полянскій въ церковно-приходской школѣ церкви Флора и Лавра на Зацѣпѣ (въ Москвѣ).

Отецъ миссіонеръ доказывалъ:

Поститься хорошо, но прежде всего нужно слушаться священниковъ. Это послушаніе выше всякаго воздержанія.

Пить водку скверно, но если это дѣлать съ преданностью православію, то это даже очень хорошо.

Слушатели разошлись въ большомъ негодованіи («Газ. Коп.»).

МІРСКАЯ ЖИЗНЬ.

(25 ноября—4 декабря).

Думская недѣля

— Въ Государственной Думѣ принятъ рядъ мелкихъ законопроектовъ, начато второе обсужденіе законопроекта о землеустройствѣ и признанъ желательнымъ законопроектъ о пенсіяхъ нижнимъ военнымъ чинамъ; при обсужденіи послѣдняго законопроекта принято пожеланіе объ установленіи военнаго налога съ освобожденныхъ отъ воинской повинности. Въ вечернемъ засѣданіи принятъ запросъ о незакономѣрныхъ дѣйствіяхъ начальника главнаго тюремнаго управленія и заслушаны объясненія министра юстиціи И. Г. Щегловитова, вызвавшія бурныя пренія.

— Началось постатейное обсужденіе законопроекта о мѣстномъ судѣ. Предложенія о сохраненіи волостного суда и судебныхъ функцій земскихъ начальниковъ, а также объ учрежденіи коллегіальныхъ судовъ отклонены.

— Уголовная подкомиссія Государственной Думы отвергла проектъ статьи закона о томъ, чтобы къ выдаваемымъ Россіей иностраннымъ государствамъ преступникамъ не примѣнялась смертная казнь; принята статья о недопущеніи чрезвычайныхъ судовъ по отношенію къ выдаваемымъ Россіей преступникамъ.

Обзоръ событій.

— Государемъ Императоромъ отклоненъ принятый финляндскимъ сеймомъ проектъ закона о производствѣ, ввозѣ, продажѣ, перевозкѣ и складѣ содержащихъ алкоголь веществъ.

— Государь Императоръ посѣтилъ плавучую выставку.

— Офиціально объявляется, что распространившіеся слухи о тревожномъ положеніи на Дальнемъ Востокѣ не соотвѣтствуютъ дѣйствительности.

— Въ Государственномъ Совѣтѣ принято законодательное предположеніе о реорганизаціи попечительствъ о народной трезвости.

— Особая комиссія Государственнаго Совѣта высказалась противъ предоставленія старообрядцамъ свободы проповѣди.

— Сенатъ разрѣшилъ въ отрицательномъ смыслѣ вопросъ о правѣ преподаванія на мѣстныхъ языкахъ въ частныхъ учебныхъ заведеніяхъ, подвѣдомственныхъ главному управленію землеустройства и земледѣлія.

— Въ должности ректора юрьевскаго университета утвержденъ проф. Алексѣевъ, правый.

— Уволенъ отъ службы директоръ канцеляріи финляндскаго генералъ-губернатора Книповичъ.

— Прекращены занятія въ смоленской духовной семинаріи.

— Закрыто украинское общество «Просвіта».

— Союзъ горнопромышленниковъ юга Россіи призналъ законопроектъ о врачебной помощи рабочимъ непріемлемымъ.

— Приговоръ по обвиненію Половнева въ убійствѣ Герценштейна утвержденъ судебнымъ департаментомъ финляндскаго сената.

— Кіевскимъ губернаторомъ дано движеніе ходатайству клуба русскихъ націоналистовъ о раздѣленіи избирателей

въ городскія думы западныхъ губерній на русскую и польскую куріи.

— За оскорбленіе царицынской полиціи іеромонахъ Иліодоръ приговоренъ къ мѣсячному аресту.

— Въ Кіевѣ торжественно освящено зданіе женскаго медицинскаго института.

— А. Е. Бродскій отказался отъ званія члена Государственной Думы.

— 398 ксендзовъ Западнаго края привлекаются къ судебной отвѣтственности, преимущественно (въ 360 случаяхъ) за нарушеніе циркуляра министерства внутреннихъ дѣлъ.

— «Кіевлянину», подъ угрозой штрафа, предложено прекратить печатаніе статей противъ полиціи. Подъ давленіемъ администраціи, издатель прогрессивнаго «Приднѣпровскаго Края» измѣнилъ направленіе газеты.

— Газета «Рѣчь» оштрафована на 500 руб. за статью «Дуэль и епископы», помѣщенную въ № 327.

— Въ киргизской ордѣ появились чумныя заболѣванія.

— На Черномъ морѣ свирѣпствуетъ жестокій штормъ

Персія: Большая часть посланнаго въ Ардебиль русскаго отряда отзывается; отвѣтственность за понесенные русско-подданными убытки при разграбленіи Ардебиля кочевниками возложена на шахское правительство.

Данія: Датскій фолькетингъ постановилъ предать суду бывшихъ министровъ Берга и Христенсена.

Турція: Въ турецкой палатѣ депутатовъ состоялось весьма бурное засѣданіе, въ которомъ обсуждался вопросъ объ образованіи оттоманскаго общества плаванія по Евфрату и Тигру.

Греція: Положеніе въ Греціи опять значительно осложнилось. Снова получены извѣстія о предстоящемъ отреченіи короля Георга отъ престола.

Англія: Избирательная кампанія въ Англіи отличается необычной энергіей, съ которой либералы открыли походъ противъ палаты лордовъ.

Соедин. Штаты: Бюджетъ С.-А. Соединенныхъ Штатовъ на 1910—1911 г. исчисленъ въ 732.223.075 долларовъ.

Дефицитъ Соединен. Штатовъ за текущій финансовый годъ составляетъ 73 милл. долларовъ.

Бельгія: Операція, сдѣланная бельгійскому королю, прошла вполнѣ благополучно.

Франція: Къ концу 1910 года Франція, по заявленію ея военнаго министра, будетъ имѣть достаточное число вполнѣ пригодныхъ для военныхъ цѣлей дирижаблей.

Австрія: Императоръ Францъ-Іосифъ принялъ отставку кабинета Векерле.

Испанія: На муниципальныхъ выборахъ въ Испаніи почти всюду избраны либералы и республиканцы.

Содержаніе:

Новыя испытанія.—Неосновательное выступленіе, ст. Тиханскаго.—Разсмотрѣніе примѣровъ, приводимыхъ въ защиту реформъ п. Никона, ст. Д. Варакина.—Обзоръ печати.—Двадцатый вѣкъ, ст. Гостиловскаго.—Господствующая церковь уже признала благодать за Бѣлокриницкой іерархіей, ст. Влад. Никольскаго.—Димитрій, м. ростовскій, и его творенія, ст. Шалаева. — Переселеніе старообрядцевъ, докладъ В. Мельникова. — Боярыня Морозова, историч. повѣсть еп. Михаила.—Офиціальный отдѣлъ.—Старообрядческая жизнь. — Изъ жизни господствующаго и иныхъ исповѣданій.—Мірская жизнь: Думская недѣля. Обзоръ событій.—Объявленія.

Рисунки и снимки.

Издатель **А. И. Королевъ**. Редакторъ **П. И. Завьяловъ**.

За объявленія

ОТВѢЧАЕТЪ КОНТОРА ЖУРНАЛА.

Отъ редакціи:

Рукописи просятъ писать разборчиво и на одной сторонѣ листа. * * * * *

МАТЕРІАЛЫ

ПО ВОПРОСАМЪ

ЗЕМЕЛЬНОМУ и КРЕСТЬЯНСКОМУ,

собранные на всероссійскомъ съѣздѣ крестьянъ-старообрядцевъ, бывшемъ въ Москвѣ 22—25 февраля 1906 года.

Цѣна книги **1** руб. **25** коп., съ пересылкой **1** руб. **50** коп.

Пересылка можетъ быть и наложеннымъ платежомъ.

Книгу можно получать въ конторѣ журнала „ЦЕРКОВЬ“.

ВЫСОЧАЙШЕ разрѣшенъ сборъ пожертвованій на образованіе фонда

И. Е. ЗАБѢЛИНА

по сооруженію зданія московскаго археологическаго института и при немъ археологическаго музея имени **И. Е. ЗАБѢЛИНА.** Пожертвованія принимаются при журналѣ „Церковь“: Москва, Биржевая площ., д. т-ва Рябушинскихъ. На пожертвованныя суммы высылаются соотвѣтствующія квитанціи.

Вышла новая книга **проф. Н. Ѳ. КАПТЕРЕВА:**

Патріархъ Никонъ

И

царь Алексѣй Михайловичъ.

Томъ I, 1909 г. V+524 стр. Ц. 3 р.

Спрашивать въ лучшихъ магазинахъ Москвы и Петербурга. Выписывающіе отъ автора (Сергіевъ посадъ, Моск. губ.) за пересылку не платятъ.

ИМѢЕТСЯ ВЪ ПРОДАЖѢ „ИЗБОРНИКЪ“

„Народной Газеты“, книги 1, 2, 3—4, 5, 6—7 и 8; **„Слово Правды“**, книги 1, 2 и 3—по 20 к. экземпляръ, **съ пересылкой.** Въ **„ИЗБОРНИКАХЪ“** помѣщено много статей, разсказовъ и повѣстей изъ исторіи старообрядчества, иллюстрированныхъ множествомъ рисунковъ, снимковъ, портретовъ. Нѣкоторыя картины исполнены красками.

АДРЕСОВАТЬ: Москва, Биржевая площадь, домъ Т-ва Рябушинскихъ въ контору журнала „Церковь“.

НОВЫЯ КНИГИ,

отпечатанныя съ древнихъ рукописей церковно-славян. шрифтомъ,

ПРОДАЮТСЯ

въ селѣ Городцѣ, Нижегор. губ.,

у П. А. Овчинникова.

Севаста Арменополя,—цѣна безъ пересылки 4 руб.

Матѳея Властаря (Правильника),—цѣна безъ пересылки 3 руб.

ОПТОВО-РОЗНИЧНАЯ ТОРГОВЛЯ

ИВАНА ИВАНОВИЧА МНЕВА,

Москва, Москворѣцкая ул.,

москательными, сѣменными, красильными, химическими, аптекарскими товарами. **Спиртовые и масляные лаки и тертыя масляныя краски собственнаго производства.** Продажа: настоящаго деревяннаго масла, ладана сіамскаго, росного, каповца №№ 00, 0, 1, 2.

Телефонъ № 204-76.

Прейсъ-куранты высылаются по первому требованію.

На-дняхъ выходитъ изъ печати 1-мъ изданіемъ новая книга: **„Старообрядческій епископъ Иннокентій—Слова и рѣчи“**. Цѣна съ перес. **50** коп. Обращаться: Москва, Бол. Каменщики, братство Честнаго Креста Господня, И. В. Галкину.

Ищу мѣсто церковнаго уставщика, могу преподавать крюковое пѣніе. 46 лѣтъ, м. Брынь, Калужск. губ., св. д. С. Е. Быкову.

БЮРО ПОХОРОННЫХЪ ПРОЦЕССІЙ

Ф. И. КАРЯГИНА

ВЪ МОСКВѢ.

Телефонъ дома № 31-43.

Главная контора: Таганка, Семеновская улица, противъ церкви Воскресенія Славущаго. *Телефонъ 203-94.*

Отдѣленія: 1) Рогожская, Воронья улица, д. Хромова. *Телеф. 86-48;* 2) Яузская ул., д. Ананьина. *Телеф. 37-18;* 3) У Рогожской заставы, д. Волокитина; 4) Краснопрудная ул., д. Ганенкова. *Телеф. 96-87;* 5) Петровскія Ворота, домъ Борисова. *Телеф. 105-97;* 6) Никитская, д. церкви Бол. Вознесенія. *Телеф. 227-42;* 7) Покровская ул., уголъ Дѣвкина пер., д. Френкель. *Телеф. 137-12.*

Старообрядческая литература.

можно выписывать слѣдующія книги:

Епископъ (бывшій архимандритъ) Михаилъ. О вѣрѣ и невѣріи, выпускъ II-й, цѣна 25 коп.

Его же. Горящій огнемъ (повѣсть изъ жизни протопопа Аввакума), цѣна 25 коп.

Его же. Бесѣды противъ сектантовъ, цѣна 10 коп.

Публичное собесѣдованіе архимандрита Михаила съ сѵнодальнымъ миссіонеромъ Крючковымъ въ Кіевѣ (стенографическій отчетъ), цѣна 15 коп.

Епископъ Иннокентій. О крещеніи греческой церкви и митрополита Амвросія, цѣна 50 коп.

Его же. Церковь временно безъ епископа, цѣна 3 руб.

Я. А. Богатенко. Вопросъ о старообрядческ. Крюковомъ пѣніи на соборѣ епископовъ, цѣна 5 коп.

В. Г. Сенатовъ. Философія исторіи старообрядчества, вып. I-й, цѣна 30 коп.

Его же. Философія исторіи старообрядчества, вып. II-й, цѣна 25 коп.

Бесѣда Ѳ. Е. Мельникова съ наставникомъ нѣтовскаго толка Коноваловымъ (слѣпцомъ) о старообрядческой Бѣлокриницкой іерархіи на Нижегородской ярмаркѣ, цѣна 25 коп.

В. Т. Зелѣнковъ. Матеріалы для исторіи и изученія нѣкоторыхъ сторонъ церковнаго ритуала (книга состоитъ изъ 26 главъ, 252 страницъ и разрѣшаетъ самые существенные вопросы Церкви), цѣна 1 руб. 50 коп.

А. Д. Токманцевъ. Выписки изъ святоотеческихъ и другихъ книгъ въ обличеніе заблужденій странниковъ-бѣгуновъ, цѣна 40 коп.

В. Е. Макаровъ. Старообрядчество, его смыслъ и значеніе, цѣна 15 коп.

С. П. Мельгуновъ. Великій подвижникъ протопопъ Аввакумъ, цѣна 5 коп.

Его же. Старообрядцы и свобода совѣсти, цѣна 20 коп.

В. М. Карловичъ. Краткій обзоръ преслѣдованій христіанъ первыхъ вѣковъ въ тѣсной связи съ печальной судьбой старообрядцевъ, цѣна 1 руб.

О древнихъ христіанскихъ общинахъ и образованіи старообрядческихъ общинъ, цѣна 25 коп.

Постановленія казанско-вятскаго съѣзда старообрядцевъ, цѣна 30 коп.

Къ вопросу о брачномъ правѣ. Сборникъ статей о различныхъ видахъ родства, цѣна 1 руб. 60 коп.

„Бесѣды старообрядцевъ“ въ Москвѣ (7, 8, 9 и 10-го мая 1909 года)—представителя безпоповцевъ Л. Ѳ. Пичугина съ представителями старообрядцевъ, пріемлющихъ Бѣлокриницкую іерархію, Ѳ. Е. Мельниковымъ и Д. С. Варакинымъ, цѣна 2 руб.

Стенографическій отчетъ о засѣданіяхъ Государственной Думы 12, 13, 15 и 21-го мая 1909 года, цѣна 50 коп. съ пересылкой.

„Апокалипсисъ“, цѣна 25 коп.

Отвѣты старообрядцевъ на вопросы (гектографированное изданіе), цѣна 1 руб.

„Старообрядческій Вѣстникъ“, за 1907 годъ (иллюстрированный).

СОДЕРЖАНІЕ: Москва, 22-го іюля. О крещеніи въ греческой Церкви. Вопросо-отвѣты о крещеніи греческой церкви. Къ вопросу о церковномъ пѣніи. Въ чемъ секретъ. Божеское и человѣческое. Ужасный документъ. «Присяга». Праздникъ въ деревнѣ. Клеветники. Обзоръ печати. Къ рисункамъ. Цѣна 5 коп.

Цѣны указаны безъ пересылки.

На пересылку книгъ требуется прилагать 20 коп. на каждый рубль заказа.

Адресовать: **Москва, Таганка, Мал. Каменщики, домъ Глѣбова, Ѳ. Е. МЕЛЬНИКОВУ.**

НОВАЯ КНИГА

ЕП. АРСЕНІЯ УРАЛЬСКАГО:

Исторія о существованіи священства въ христіанской церкви,

содержащей древле-православн. исповѣданія вѣры.

Книга большого формата (болѣе 200 стр.), съ четкимъ шрифтомъ, на хорошей бумагѣ.

Цѣна по подпискѣ **1** р. **50** к. Подписка на нее по удешевленной цѣнѣ принимается только до 15 декабря с. г., а по выходѣ изъ печати цѣна будетъ **2** р. **50** к.

Подробное описаніе книги было помѣщено въ № 46 журнала „Церковь“.

Заказы и деньги адресовать исключительно на имя издателя: свящ. С. Ф. ЛАБЗИНА, г. Верея, Московской губ.

ЕВГЕНІЙ ИВАНОВИЧЪ СИЛИНЪ.
МОСКВА,
1) Никольская, домъ Алексѣева.
Телефонъ 157-65.
2) Старая площадь, у Ильинскихъ воротъ.
Телефонъ № 97—45.
Иконы въ серебряныхъ, мѣдныхъ и жемчужныхъ ризахъ. Кіоты, угольники, божницы, кресты, сосуды, лампады. Книги старообрядческой и единовѣрческой типографій. Пріемъ заказовъ на иконы, ризы, хоругви, иконостасы и проч. церк. утварь.

ПОСТАВКА ВО ВСѢ ЕПАРХІИ:
Натуральное деревян. масло 10 р. 80 к. пудъ.
Вино Висантъ 12 и 14 руб. ведро.
Ладанъ Капанецъ 10, 12, 14 и 16 р. пудъ.
Ладанъ Росной 1 р. 40 к. ф., 50 р. пудъ.
Ладанъ Сіамскій 2 р. 50 к., 3 р. 50 к. 4 р. 50 к. ф.
Адресъ: Таганрогъ, контора А. Штехеръ.

На 1910 г. открыта подписка на большую политическую, экономическую, общественную и литературную газету **„ГОЛОСЪ МОСКВЫ“.** Четвертый годъ изданія. Взявъ своимъ лозунгомъ независимость и поставивъ главною цѣлью широкую и полную освѣдомленность, редакція „ГОЛОСА МОСКВЫ“ привлекла для ближайшаго участія въ газетѣ выдающихся ученыхъ и спеціалистовъ по всѣмъ отраслямъ знанія и образовала обширную сѣть своихъ корреспондентовъ. Свѣдѣнія о текущей жизни Петербурга и о дѣятельности всѣхъ государственныхъ учрежденій получаются ежедневно по телефону. Подробнѣйшія свѣдѣнія о московской жизни. Газета внимательно слѣдитъ за ходомъ развитія торгово-промышленнаго дѣла въ Россіи. Ежедневно—обширная хроника, обзоры и рукокодящія статьи по вопросамъ этой области. Въ каждомъ номерѣ газеты—сатирическіе и юмористическіе фельетоны на злобу дня. Широкое мѣсто отводится вопросамъ искусства и художественной литературѣ. Важнѣйшія событія иллюстрируются въ особомъ приложеніи. Подписная цѣна: на 12 мѣс.—**9** р., на 11 мѣс.—**8** р. **50** к., на 10 мѣс.—**7** р. **75** к., на 9 мѣс.—**7** р., на 8 мѣс.—**6** р. **25** к., на 7 мѣс.—**5** р. **50** к., на 6 мѣс.—**4** р. **75** к., на 5 мѣс.—**4** р., на 4 мѣс.—**3** р. **25** к., на 3 мѣс.—**2** р. **50** к., на 2 мѣс.—**1** р. **80** к., на 1 мѣс.—**90** к. Льготная подписка для лицъ духовнаго званія, военныхъ, учителей и студентовъ: на 12 мѣс.—**6** р., на 11 мѣс.—**5** р. **50** к., на 10 мѣс.—**5** р., на 9 мѣс.—**4** р. **50** к., на 8 мѣс.—**4** р., на 7 мѣс.—**3** р. **50** к., на 6 мѣс.—**3** р., на 5 мѣс.—**2** р. **50** к., на 4 мѣс.—**2** р., на 3 мѣс.—**1** р. **50** к., на 2 мѣс.—**1** р. **10** к., на 1 мѣс.—**60** к. Выписывающіе за границу платятъ вдвое. Отвѣтств. редакторъ: П. И. Смирновъ. Издатель: „Московское Товарищество для изданія книгъ и газетъ“. 5—1

Открыта подписка на 1910 годъ (третій годъ изданія) на выходящую во Владикавказѣ ежедневную общественно-литературную и политическую газету **„КАВКАЗСКОЕ СЛОВО“** (преобразована изъ „Кавказскаго Листка“). подъ редакціей Н. П. Волкова. Безпартійно-прогрессивный органъ кавказской прессы, главная цѣль котораго—служить идеѣ мирнаго развитія на принципахъ 17 октября, въ ихъ чистомъ не партійномъ видѣ, и на началахъ общей, основанной на взаимномъ довѣріи работѣ, при всестороннемъ и безпристрастнолъ отраженіи и освѣщеніи на страницахъ этого органа различныхъ вопросовъ изъ мѣстной жизни туземнаго и русскаго населенія Сѣвернаго Кавказа, Дагестана и отчасти Закавказья, а также своевременно сообщать читателямъ обо всѣхъ выдающихся событіяхъ въ Россіи и за границей. Условія подписки: для городскихъ съ доставкою на годъ—**5** р., для иногороднихъ съ пересылкою—**6** р., на 6 мѣс.—**3** р., **3** р. **50** к., на 3 мѣс.—**1** р. **80** к., **2** р. **25** к., на 1 мѣс.—**70** к., **80** к. Плата за границу вдвое дороже. За перемѣну адреса съ иногороднихъ—**20** к. (можно марками). Отдѣльный номеръ газеты—**3** к. Допускается разсрочка по **1** руб. въ мѣсяцъ до уплаты всей подписной суммы. Для гг. студентовъ и курсистокъ, учителей и учительницъ начальныхъ и городскихъ училищъ, законоучителей всѣхъ вѣроисповѣданій, а также для школъ всѣхъ вѣдомствъ, для волостныхъ, станичныхъ и сельскихъ правленій, гг. писарей и фельдшеровъ дѣлается уступка въ **1** р. съ годовой платы. Подписчики, доставившіе подписку на 5 экземпляровъ газеты, 6-й получаютъ безплатно. Подписка и объявленія принимаются во Владикавказѣ—Александровскій просп., въ книжномъ магазинѣ Ѳ. Т. Марѣева; съ декабря же мѣсяца—въ главной конторѣ при редакціи (Подгорный пер., д. № 9) и при типо-литографіи А. И. Николаева (Кизлярская ул., № 18). Подробные адреса представителей отъ главной конторы и редакціи будутъ печататься въ №№ „Кавказское слово“. Годовые подписчики, подписавшіеся до января, получаютъ всѣ вышедшіе до этого №№ „Кавказскаго Слова“ безплатно. 4—1

Принимается подписка на 1910 годъ на ежемѣсячный литературный и общественно-политическій журналъ **„НОВОЕ ОБРАЗОВАНІЕ“.** Преслѣдуя культурныя задачи и будучи безпартійнымъ демократическимъ органомъ, журналъ широко ставитъ отдѣлы: 1) литературный, 2) политическій, 3) критическій, 4) научно-популярный, а также и обзоры: внутренней и внѣшней политики, литературы, провинціальной жизни и дѣятельности Государственной Думы. Вводятся отдѣлы: педагогическій и церковно-общественный (беллетристика, статьи, обзоры). Большое вниманіе будетъ удѣлено вопросу о свободѣ вѣроисповѣданія, при чемъ журналъ будетъ ратовать за интересы старообрядческой Церкви. При программѣ большихъ ежемѣсячниковъ „Новое Образованіе“ будетъ держаться того направленія и характера, какихъ держался нѣкогда журналъ „Образованіе“ при покойномъ А. Я. Острогорскомъ. Въ журналѣ примутъ участіе извѣстныя литературныя и научныя силы. Условія подписки, съ доставкой и пересылкой въ Россіи: на годъ—**7** р., на 6 мѣс.—**3** р. **50** к., на 3 мѣс.—**1** р. **75** к., на 1 мѣс.—**60** к.; за границей: на годъ—**10** р., на 6 мѣс.—**5** р., на 3 мѣс.—**2** р. **50** к., на 1 мѣс.—**1** р. **25** к. Подписка принимается: въ С.-Петербургѣ, Забалканскій пр., д. 30, въ конторѣ журнала „Новое Образованіе“, а также во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ имперіи, которые удерживаютъ изъ подписной цѣны 5% въ свою пользу. 3—1

Открыта подписка на **„ПОЧАЕВСКІЙ ЛИСТОКЪ“** на 1910 годъ. „Почаевскіе Листки“ будутъ выходить по два каждую недѣлю. Каждый листокъ будетъ съ картинкой. Въ Листкахъ будутъ печататься простыя поученія, житія святыхъ, назидательные разсказы и стихи. Приложенія къ „Почаевскимъ Листкамъ“ будутъ расширены до 3 печатныхъ листовъ. Подписчикамъ, выписывающимъ „Листокъ“ съ прибавленіями къ нему, будетъ высланъ за первое полугодіе **Почаевскій календарь на 1910 годъ**, а за второе полугодіе **Служебный Апостолъ часть I-я.** (Дѣянія св. апостолъ и соборныя посланія). Цѣна на годъ „Почаевскихъ Листковъ“—**3** руб. Деньги и письма шлите: Почаевъ, Редакція „Почаевскаго Листка“. При „Почаевскихъ Листкахъ“ за четвертый рубль будетъ высылаться **Библіотека** по одной книгѣ каждую недѣлю. Цѣль изданія—дать возможность вездѣ по селамъ завести библіотеки для чтенія съ хорошими и полезными книгами. 1—1

VI годъ изданія (1910 годъ) **„ГОЛОСЪ ПРАВДЫ“**—политическая, экономическая, общественная и литературная газета, съ еженедѣльнымъ иллюстрированнымъ приложеніемъ, имѣющая, при наибольшемъ въ Россіи форматѣ, наименьшую подписную цѣну. За годъ—**8** р., 6 мѣс.—**4** р., 3 мѣс.—**2** р. **10** к., 1 мѣс.—**75** к. За границу за годъ—14 р. Сельскимъ правленіямъ, духовенству, крестьянамъ, нижн. чинамъ, офицерамъ, учащимся, учителямъ сельскихъ школъ, фельдшерамъ газета высылается по цѣнѣ: за годъ—**5** р., 6 мѣс.—**2** р. **50** к., 3 мѣс.—**1** р. **50** к., 1 мѣс.—**65** к. „Голосъ Правды“, располагая корреспондентами во всѣхъ культурныхъ центрахъ Россіи и Западной Европы, имѣетъ возможность давать телеграфныя свѣдѣнія о всѣхъ выдающихся явленіяхъ европейской жизни и обладаетъ самой широкой освѣдомленностью. „Голосъ Правды“ посвящаетъ особое вниманіе Государственной Думѣ, Государственному Совѣту, полит., обществ. и профессіон. организаціямъ. „Голосъ Правды“ пріобрѣлъ въ исключительную собственность рядъ выдающихся произведеній, имѣющихъ крупное общественное значеніе. Пробный номеръ высылается безплатно. Адресъ главной конторы и редакціи: С.-Петербургъ, Морская ул., д. 13. 4—1

Открыта подписка на журналъ **„Труды Кіевской Духовной академіи“** на 1910 годъ (пятьдесятъ первый годъ изданія). Журналъ будетъ выходить ежемѣсячно книгами въ 10—15 листовъ: въ немъ будутъ помѣщаться слова и рѣчи, изслѣдованія и трактаты по наукамъ, преподаваемымъ въ Академіи, статьи по современнымъ церковно-общественнымъ вопросамъ, историческіе матеріалы, сообщенія изъ академической жизни, критическіе отзывы и библіографическія замѣтки о новыхъ книгахъ. Въ приложеніяхъ къ журналу будутъ печататься: переводъ твореній **Тертулліана**, составляющій продолженіе издаваемой кіевской академіей „Библіотеки твореній св. отцовъ и учителей церкви западныхъ“, извлеченіе изъ журналовъ совѣта академіи и отчеты существующихъ при академіи обществъ. Цѣна годового изданія съ пересылкой—**7** руб., за границу—**8** руб. 1—1

Третій годъ изданія. **ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1910 годъ** Третій годъ изданія.

на старообрядческій церковно-общественный журналъ

„ЦЕРКОВЬ".

ЖУРНАЛЪ ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА:

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

Руководящія статьи по современнымъ вопросамъ церковно-общественной жизни; въ статьяхъ освѣщаются всѣ стороны церковной и религіозной жизни, даются отвѣты на запросы, вызываемые современностью, новыми правительственными по дѣламъ религіи и Церкви узаконеніями и распоряженіями, а также и явленіями въ области религіи и Церкви.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ (Богословско-философскій).

Въ настоящее время подъ вліяніемъ литературы отрицательнаго характера общество волнуютъ и смущаютъ новые вопросы о религіи, христіанствѣ, Церкви, таинствахъ и многихъ проявленіяхъ человѣческаго духа. Вопросы эти настойчиво и властно требуютъ отъ вѣрующихъ и убѣжденныхъ людей положительныхъ и основательныхъ отвѣтовъ. Въ журналѣ „ЦЕРКОВЬ" для отвѣта на эти вопросы имѣется особый отдѣлъ. Здѣсь помѣщаются статьи, выясняющія и доказывающія необходимость и значеніе религіи, истинность христіанства и Церкви Христовой, статьи критическія, опровергающія атеистическую литературу новѣйшаго времени.

ОТДѢЛЪ ТРЕТІЙ (Церковно-общественный).

Здѣсь печатаются сообщенія по вопросамъ приходской жизни; особенно же по устройству и развитію старообрядческихъ общинъ и образованія среди старообрядцевъ.

ОТДѢЛЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

а) Хроника церковныхъ событій. Печатаются сообщенія о выдающихся явленіяхъ въ религіозной и церковной жизни и о событіяхъ въ ней общаго и частнаго характера.

б) Хроника гражданскихъ событій. Даются свѣдѣнія о распоряженіяхъ правительства, о постановленіяхъ Государственной Думы по болѣе значительнымъ государственнымъ вопросамъ, о крупныхъ событіяхъ въ странѣ, о болѣе выдающихся фактахъ изъ народной жизни.

Въ журналѣ „ЦЕРКОВЬ" имѣются отдѣлы: а) **Отвѣты редакціи по всѣмъ церковно-общественнымъ вопросамъ**; б) **Историческій**; в) **Изъ періодической печати**; г) **Извѣстія и замѣтки**; д) **Повѣсти и разсказы** и е) **Библіографія**: свѣдѣнія и отзывы о новыхъ книгахъ религіознаго и богословскаго содержанія.

Большое вниманіе обращается въ журналѣ на **иконографію**. Печатаются по иконографіи статьи, снабженныя многочисленными снимками съ древнихъ иконъ разныхъ школъ.

Безплатное приложеніе „ДРУГЪ ЗЕМЛИ".

„Другъ Земли"—безплатное приложеніе къ журналу „ЦЕРКОВЬ", выходитъ два раза въ мѣсяцъ отдѣльнымъ изданіемъ. Въ немъ даются краткія, но необходимыя свѣдѣнія по сельскому хозяйству, а также справки по разнымъ вопросамъ земледѣльческаго быта.

Журналъ **иллюстрированный**: въ немъ помѣщаются снимки съ древнихъ храмовъ и иконъ, съ разныхъ видовъ религіознаго характера, церковныхъ процессій, съ новостроющихся старообрядческихъ храмовъ, колоколенъ и другихъ зданій; портреты выдающихся церковно-общественныхъ дѣятелей, группы съѣздовъ, собраній и разнаго рода рисунки и картины.

Въ журналѣ сотрудничаютъ *старообрядческіе епископы: Михаилъ канадскій и Иннокентій нижегородскій и костромской, протоіерей Алексѣй Старковъ, свящ. Іоаннъ Власовъ, свящ. Григорій Карабиновичъ, діаконъ Ѳедоръ Гусляковъ, членъ Государственной Думы М. К. Ермолаевъ, М. И. Брилліантовъ, бр. В. и Ѳ. Мельниковы, І. К. Перетрухинъ, Д. С. Варакинъ, Н. Д. Зенинъ, В. Е. Макаровъ, В. Г. Сенатовъ, А. И. Морозовъ, И. В. Галкинъ, В. М. Боринъ, Я. А. Богатенко, Шалаевъ* и друг.

Подписная цѣна на журналъ: на одинъ годъ 5 руб., на полгода 2 руб. 50 коп., на мѣсяцъ 50 коп.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ: Москва, Биржевая площадь, домъ т-ва Рябушинскихъ.

Подписка принимается: въ Москвѣ: 1) Въ редакціи, Биржевая площадь, домъ т-ва Рябушинскихъ. 2) У А. И. Королева, Солянка, Азовское подворье. 3) Въ конторѣ Рогожскаго кладбища. 4) У Д. Л. Силина, Таганка, Семеновская ул., д. Мушникова. 5) У И. М. Капусткина, въ амбарѣ т-ва Рябушинскаго съ с-ми, на Биржевой площ. 6) У н-въ Артемова, Москворѣцкая улица. 7) У И. А. Пуговкина, Ильинка, магазинъ шляпъ. 8) У Ц. М. Вострякова, Лубянско-Ильинскія торгов. пом., 12. 9) У М. И. Брилліантова, Ветошный проѣздъ, амбаръ №№ 321—322. 10) Въ конторѣ Н. Печковской, Петровскія линіи. 11) У П. П. Агафонова, магазинъ Бекъ, у Ильинскихъ воротъ. **Въ г. Егорьевскѣ, Рязанск. губ.**, у Н. Д. Зенина. **Въ г. Ржевѣ, Тверской губ.**, у И. П. Долгополова, старообрядческ. причетника. **Въ Запорожьѣ-Каменскомъ, Екатерин. губ.**, у П. Н. Пастухова. **Въ Шадринскѣ** у М. Ф. Зарубина. **Въ Екатеринбургѣ**, Златоустовская ул., № 42, у А. Ф. Гусева. **Въ С.-Петербургѣ**, Б. Охта, книгоиздательство И. Захарова и у Ф. П. Федорова, Садовая, 25. **Въ Ивановѣ-Вознесенскѣ** у М. Г. Сафонова, шорное заведеніе. **Въ Кіевѣ** у А. Хребтова отъ 12 до 1 часа, Костельная, д. 1, кв. 25. **Въ Новогеоргіевскѣ, Херсонской губ.**, у К. В. Селезнева. **Въ Вильнѣ** у М. Краковскаго, Новосвѣтская ул., соб. д., № 7.

Типографія П. П. Рябушинскаго. Москва, Страстной бульваръ, Путинковскій пер., соб. домъ.